

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Bashkir State University, Institute of Economics, Finance and Business
Italian Research Institute for Political, Economic and Social Research Eurispes
The Ministry of Labour and Social Protection of the Republic of Bashkortostan
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
State University named after Shakarim of Semey city
Penza State Technological University
New Bulgarian University

ACTUAL PROBLEMS OF LABOR RELATIONS IN THE REGIONAL SOCIO-HUMANITARIAN STUDIES

Materials of the international scientific conference
on February 5–6, 2015

Prague
2015

Actual problems of labor relations in the regional socio-humanitarian studies : materials of the international scientific conference on February 5–6, 2015. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 160 p. – ISBN 978-80-87966-91-4

ORGANISING COMMITTEE:

Ilna G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor, chief manager of the SPC «Sociosphere».

Boris A. Doroshin, candidate of historical sciences, assistant professor the department of philosophy, Penza State Technological University.

Svetlana V. Filatova, candidate of historical sciences, assistant professor the department of philosophy, Penza State Technological University.

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD:

Marina R. Bogatyreva, candidate of sociological sciences, head of the department of Sociology of Labour and Business Economics Institute of Economics, Finance and Business Bashkir State University.

Filor U. Muhametlatypov, doctor of social sciences, professor of Sociology of Labour and Business Economics Institute of Economics, Finance and Business Bashkir State University.

Ulyana A. Nazarova, doctor of economics, professor of sociology of Labour and Business Economics Institute of Economics, Finance and Business Bashkir State University.

Alfir S. Sadrtdinov, Deputy Minister of Labour and Social Protection of the Republic of Bashkortostan.

Marko Richery, PhD, professor of Roman Research Institute of Political, Economic and Social Research «Eurispes» (Italy, Milan).

Zamzegul H. Zhanbekova, candidate of economical sciences, assistant professor of economics and public, local control of the Karaganda Economic University Kazpotrebsoyuz (Kazakhstan, Karaganda).

Larisa V. Bezzubko, PhD in Public Administration, prof., Deputy Head of the department «Organization Management», Institute of Economics, Management and Law in the construction of Donbas National Academy of Civil Engineering and Architecture (Ukraine, Makeyevka).

Eva Kashparova, PhD, research associate at University of Economics in Prague.

Alexey P. Konovalov, candidate of historical sciences, professor in the department of history, State University named after Shakarim of Semey city, chairman of «Independent sociological center of Semey», Honored Science Worker of the Republic of Kazakhstan.

Nicholay Arabadzhyski, Doctor of economics, professor, dean of the faculty of Basic Education New Bulgarian University.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of labor relations in the regional socio-humanitarian studies. Some articles deal with questions of formation, development, using of the labor potential. A number of articles are covered problems of migration processes, human resource management. Some articles are devoted to current issues of regional culture and its researches.

UDC 33+477

ISBN 978-80-87966-91-4

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2015.
© Group of authors, 2015.

CONTENTS

I. LABOR POTENTIAL: FORMATION, DEVELOPMENT, USING

Вазирова Г. Р. Причины текучести кадров и их решение.....	7
Лукьянец С. В. Профессиональное обучение женщин, в период отпуска по уходу за ребенком при содействии службы занятости населения	8
Рыбкина М. В., Лисин К. В., Чернышев А. К. Инвестиции и рынок труда в Ульяновской области.....	10
Солина Е. Е., Кочетков А. А., Солодуха П. В. Роль государства в оптимизации предложения человеческого капитала ...	14

II. MIGRATION PROCESSES: FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE

Бормотова Т. М. Специфика принципов миграционной политики в странах Европейского Сообщества и США	25
Дмитриева Н. А., Михайлова А. В. Миграционное поведение населения Республики Саха (Якутия)	28
Идрышева Ж. К., Кульбаева А. Т., Балаубаева Б. М. Орталық Азиядағы көші-қон үдерісі	30
Паламарчук А. В. Факторы трудовой миграции медицинских работников	36

III. HUMAN RESOURCE MANAGEMENT ORGANIZATION

Богатырева М. Р., Абдрахманов Ф. Ф. Роль менеджера по персоналу в организации	39
Зиганшина Л. И. Основные компоненты управления персоналом в крупной компании (на примере ООО «Башкирская Генерирующая компания»)	41

Лапа Е. И.	
Задачи управления трудовыми ресурсами.....	43
Летягина С. К.	
Гендерные различия и особенности взаимосвязей организационной лояльности и ценностных ориентаций.....	47

IV. REGIONAL CULTURE AND ITS RESEARCHES

Архипова О.Ф.	
Тема трагического прошлого в литературе Ямала	51
Байбосынова А. С.	
Орта ғасыр ғұламаларының мұраларындағы салт-дәстүрлер және әдет-ғұрыптары.....	54
Байбосынова А. С.	
Қазақ тәлім-тәрбиесінің көне түркі жазбаларымен сабақтастық ерекшеліктері.....	57
Бибик Е. Е.	
Особенности фронтальной ментальности семьи Янковских (на материале книги В. Янковского «Нэнуни-четырёхглазый»)	60
Ибадуллаева З.О.	
Қазақ халқындағы балаға ат қою дәстүрі.....	67
Забелин В. М.	
Общество по благоустройству села Благодарного Ставропольской губернии.....	70
Тургунтаева Г.А.,	
Культурологический аспект при переводе информационно-рекламных текстов.....	73
Удалова Е. Н., Бериглазова Е. В., Демиденко Е. А., Бурдаков М. В.	
Изучение истории медицины полевского района по архивным материалам ГБУЗ СО «Полевская ЦГБ»: традиции и современность.....	75
Ураева И.В.	
Влияние административно-территориальной реформы 1920-1930-х гг. на развитие библиотечного дела Тамбовского региона	80
Фудимова Е. В.	
Историческая реконструкция костюмного комплекса: методология оценки аутентичности.....	82

Ямщиков С. В.

«Красное колесо» в российской провинции: кто устанавливал
большевистскую власть в Тверской губернии в конце 1917 –
начале 1918 года 85

**V. FORMATION AND EVOLUTION OF REGIONAL
SOCIO-POLITICAL AND ECONOMIC STRUCTURES**

Горячева О. Н., Фасахова Г. Г.

Особенности развития современной социальной рекламы 90

Leontyev A.

Problems and prospects of membership for the Czech Republic
in the European Union 93

Topornitska M. J.

Social and geographical aspects of development of festival tourism
in the Carpathian region..... 97

Хадарцева Л. С., Плиева К. А.

Отчет о прибылях и убытках 104

Хадарцева Л. С., Саркисян А. А.

Основные аспекты деятельности Международного валютного фонда 108

Шадрина А. В.

Исполнительные комитеты 1917 г. и донское духовенство 111

VI. REGION AS AN OBJECT OF THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS

Богдановская В. И., Пустовойт Н. В.

Особенности процесса подготовки бакалавров социальной работы
(на примере Республики Хакасия) 115

Борисова Т. С.

Формирование социально безопасного поведения молодёжи:
межведомственный подход..... 127

Бессарабова Е. В.

Роль социологических исследований в проектировании
объектов дизайна 130

Семелева Е. В.

Здоровье студентов в современных условиях..... 133

Семелева Е. В., Пузанкова М. В. «Здоровое старение»	135
Слепцова Ю. А., Михайлова А. В. Анализ удовлетворенности качеством жизни в Республике Саха (Якутия)	138
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана, Казахстана, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2015 году	140
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Uzbekistan, Ukraine and Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2015.....	145
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání» Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání» Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	150
Publishing service of the science publishing center «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	158

I. LABOR POTENTIAL: FORMATION, DEVELOPMENT, USING

ПРИЧИНЫ ТЕКУЧЕСТИ КАДРОВ И ИХ РЕШЕНИЕ

Г. Р. Вазирова

*Студентка 3 курса,
Башкирский государственный
аграрный университет,
г. Уфа, Республика Башкортостан,
Россия*

Summary. The article discusses the turnover in organizations associated with the lack of employee satisfaction with the workplace, and suggests ways to address them.

Keywords: physical and hidden turnover; personnel; organization.

Любая организация, независимо от деятельности, нуждается в профессиональных кадрах. Но происходит передача сотрудников с одной работы на другую в поисках лучших условий труда. Зачем оставлять работников и как уменьшить их численность, и будет обсуждаться в этой статье.

Текучесть кадров это движение рабочих, связанное с отсутствием удовлетворенности сотрудников своей работой или не довольствием организации определенным работником.

Существует два вида текучести кадров: физическая и скрытая.

Физическая текучесть – движение работников между организациями, которые работники по различным причинам оставляют организацию. [1] скрытая текучесть происходит у рабочих, которые, внешне не покидают организацию, но фактически уходят из организационной работы.

Что является причиной текучести кадров? Представим их по убыванию: 1. Неудовлетворенность заработной платой 2. Несоответствие выполняемой работы и занимаемой должности. 3. Режим работы; 4. Незначительный социальный пакет. Чтобы уменьшить количество текучести кадров, необходимо осуществить следующие меры: 1. Пересмотр заработной платы, компенсаций, социального пакета 2. улучшить условия труда. 3. Разработать имидж организации [3].

Таким образом, можно подвести итог, что без текучести кадров не обойтись, так как этот процесс является толчком для смены кадров. При умело организованной политике в организации и проведение конкретных мероприятий, возможно, уменьшить количество текучести кадров до минимума и сделать ее более естественной.

Библиографический список

1. Базаров Т. Ю. Управление персоналом. URL: <http://www.aup.ru/books/m152/> (дата обращения: 07.01 2015 г.).
2. Баширова Р. Ф., Кузнецова А. Р. Формирование кадрового резерва // Проблемы экономики и управления в аграрном предпринимательстве Республики Башкортостан. Кликич Л. М., Галиев Р. Р. Министерство сельского хозяйства РФ; Башкирский государственный аграрный университет; Экономический факультет. – Уфа : БашГУ, 2010. – С. 91–93.
3. Рахимова А. Р., Кузнецова А. Р. Безработица в России // Проблемы экономики и управления в аграрном предпринимательстве Республики Башкортостан. Кликич Л.М., Галиев Р.Р. Министерство сельского хозяйства РФ; Башкирский государственный аграрный университет; Экономический факультет. – Уфа : БашГУ, 2010. – С. 207–209.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ ЖЕНЩИН, В ПЕРИОД ОТПУСКА ПО УХОДУ ЗА РЕБЕНКОМ ПРИ СОДЕЙСТВИИ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

С. В. Лукьянец

*Студент 4 курса,
Владивостокский государственный
университет экономики и сервиса,
г. Владивосток, Приморский край, Россия*

Summary. In this the topical problem of restoration of labor relationship for women after maternity leave is studied. Statistical data is provided. Solution for the established problem is proposed.

Keywords: Labor relationship; Employment Centre; professional education; maternity leave.

Вследствие формирования новых социально-экономических отношений, безработица стала одним из важнейших общественных проблем на сегодняшний день. В городе Владивосток, ситуация в сфере занятости также является прямым отражением социально-экономической ситуации на сегодняшний день, а анализ тенденций развития экономической и социальной сфер города за последние годы позволяет прогнозировать благоприятное развитие ситуации в сфере занятости.

По данным статистики краевого государственного бюджетного учреждения «Центр занятости города Владивостока», предполагается увеличение спроса на рабочую силу. Коэффициент напряженности на рынке труда составляет 0,8 %, в среднесрочной перспективе он составит 0,7 %, что означает, на одно рабочее место приходится 0,7 соискателя. Учитывая существующий качественный дисбаланс спроса и предложения, а также структуру неудовлетворенного спроса на рабочую силу (наличие значительного количества низкооплачиваемых вакансий и вакансий для высоко-

квалифицированных рабочих, чью подготовку невозможно осуществить в короткие сроки), неудовлетворенный спрос по-прежнему сохранится на уровне 6,0–5,5 тыс. единиц с тенденцией к снижению.

Но с изменением экономической ситуации в стране и регионе меняются и качественные характеристики безработицы, одни приоритетные проблемы сменяются другими.

С позиции востребованности государственных услуг на рынке труда г. Владивостока, наиболее значимыми являются мероприятия: по профессиональной подготовке, переподготовке и повышению квалификации безработных граждан, содействие развитию предпринимательской инициативы безработных граждан; содействие занятости инвалидов и молодежи.

Одним из важнейших мероприятий активной политики содействия занятости населения является организация подготовки, переподготовки и повышения квалификации безработных граждан. Государственная услуга по профобучению осуществляется в соответствии со спросом на рынке труда города Владивостока и качественным составом граждан, зарегистрированных в центре занятости. В качественном составе соискателей преобладает доля женщин и граждан, имеющих высшее, среднее – специальное образование. Соответственно, обучение по наиболее востребованным рабочим профессиям имеет определенные трудности в комплектовании групп.

В общем перечне профессий (специальностей), по которым осуществляется обучение можно выделить наиболее востребованные на рынке труда рабочие специальности. Подготовку, переподготовку и повышение квалификации по рабочим специальностям проходят порядка 45 % (675 чел.) от всех направленных (1500 чел.), а именно по рабочим специальностям строительной, ЖКХ, производственной сферы деятельности проходят обучение 20 % (300 чел.) от всех направленных на профобучение.

Но все же, наиболее актуальной является проблема возвращения на прежнее место работы женщин, которые прибывают в декретном отпуске.

Многие женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком, продолжают состоять в юридических отношениях со своим работодателем, надеясь по окончании отпуска, вернуть свое заслуженное рабочее место. Но большинство из них, за столь долгий срок, теряют свои профессиональные навыки и возвращение женщины, на ту же должность, ставится под вопрос.

Органы службы занятости решили этот вопрос радикально.

В целях реализации Указа президента РФ от 07.05.2012 № 606 «О мерах по реализации демографической политики РФ», КГБУ «ЦЗН города Владивостока» осуществляет мероприятия по организации профессионального обучения женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет.

Профессиональная переподготовка осуществляется по профессиям, востребованным на рынке труда Приморского края, с учетом мнения работодателя по профессиям и специальностям, необходимым ему под конкретные рабочие места. Повышение квалификации осуществляется по имеющимся у женщины профессии.

В КГБУ «ЦЗН г. Владивостока» в 2014 прошли обучение восемнадцать женщин, из которых – шесть человек, по окончании обучения, приступили к трудовой деятельности, остальные участники данного мероприятия возобновляют трудовую деятельность после предоставления места детям в детских дошкольных учреждениях.

Мероприятие по профессиональному обучению на сегодняшний день остаются эффективными и необходимыми, так как, данная программа является огромной мотивацией к профессиональной деятельности и возвращения на работу, с целью сохранения профессиональных навыков, развития кадрового потенциала и повышения конкурентоспособности на рынке труда.

Библиографический список

1. О занятости населения в РФ: федеральный закон от 19.04.1991 № 1032-1 СЗ РФ. – 1996. – № 17.
2. Устав КГУ ЦЗН города Владивостока утвержденным Комитетом по управлению государственным имуществом Приморского края (распоряжение от 22.01.2008 № 38-р).
3. Указ президента РФ от 07.05.2012 № 606 «О мерах по реализации демографической политики РФ».

ИНВЕСТИЦИИ И РЫНОК ТРУДА В УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ

**М. В. Рыбкина,
К. В. Лисин,
А. К. Чернышев**

*Кандидат экономических наук, доцент,
студенты,
Ульяновский государственный
технический университет,
г. Ульяновск, Россия*

Summary. This article observes investment policy and labour market of Ulyanovsk region. Estimates given in this article shows the region's needs in new workplaces. It also demonstrate how labour market and economic growth depends on region's investment policy and total amount of investments.

Keywords: investment policy; labour market; regional; principles.

В условиях современной экономики стало невозможно недооценивать влияние инвестиций на перспективные результаты

хозяйственной деятельности государства. Именно инвестиции, как долгосрочные вложения капитала, играют ключевую роль в поддержании и наращивании его экономического потенциала. Поэтому задача улучшения инвестиционного климата и повышения инвестиционной активности является одной из ключевых в процессе модернизации экономики Российской Федерации.

Инвестиционная политика, ранее проводимая преимущественно только лишь из Федерального центра во многом показала свою низкую эффективность, поэтому в последние годы доминирующее положение приобретают тенденции к усилению регионального регулирования инвестиционной деятельности. Объясняется такая ситуация тем, что на уровне субъектов значительно лучше видны текущие экономические задачи, а так же возможные подходы и методы их решения.

В настоящее время перед губернаторами российских регионов стоят задачи привлечения внешних инвесторов для оживления экономики, создания дополнительных рабочих мест и повышения благосостояния территорий в целом.

Ульяновская область на текущий момент входит в число регионов, активно привлекающих внешних инвесторов для решения поставленных социально-экономических задач.

По сумме показателей Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ Ульяновская область получила самые высокие оценки. Из очевидных недостатков можно выделить более низкие, на общем фоне показателей, оценки по инфраструктурной составляющей. Поэтому задача развития и совершенствования инвестиционной инфраструктуры стоит в числе наиболее приоритетных в регионе. Согласно данным приводимым в тексте Инвестиционного послания Губернатора Ульяновской области С. И. Морозова на 2014 год, на развитие инфраструктуры в 2015 году в бюджете области заложено более 200 млн. рублей.

Основной же целью инвестиционной политики Ульяновской области, как и ранее, остается повышение социально-экономической конкурентоспособности региона за счет создания благоприятных условий ведения бизнеса, увеличения таким путем налогооблагаемой базы, а так же количества рабочих мест с заработной платой выше средней по региону.

Согласно тезисам доклада министра экономического развития и инноваций Ульяновской области А. А. Смекалина, одной из задач инвестиционной политики Ульяновской области на ближайшие годы является создание новых рабочих мест в сфере автомобилестроения, станкостроения, нефтяного и химического машиностроения, в сфере сельского хозяйства, строительства и производства стройматериалов, торговли и банковской деятельности, в авиационной промышленности, в сфере электронной техники и связи, атомной промышленности и других. В

долгосрочной перспективе, благодаря реализации инвестиционных проектов прогнозируется создание порядка 50 тыс. рабочих мест в период до 2020 года.

Очевидно, что в рамках поставленных целей инвестирование должно осуществляться эффективно, с учетом научно-технического прогресса, поскольку вложение средств в морально устаревшие средства производства и технологии не даст положительного экономического эффекта. Рациональное использование инвестиций часто способствует активному движению ресурсов, росту объемов производимой продукции. Поэтому экстенсивное увеличение масштабов инвестирования без достижения определенного уровня их эффективности не ведет к стабильному экономическому росту.

Исходя из этого, наряду с прочими, в инвестиционной политике правительства Ульяновской области в число приоритетных, выделяется задача развития инноваций, как готовность к освоению и внедрению передовых технологий и наработок.

По данным рейтинга Инвестиционной привлекательности регионов от РА «Эксперт», по инновационной составляющей Ульяновская область имеет самые высокие оценки, занимая при этом 18 место по России. К тому же стоит выделить наметившуюся положительную тенденцию, так в 2012 году область занимала по этому показателю лишь 21 место.

На сегодняшний день в Ульяновской области созданы и успешно работают порядка 20 объектов инновационной инфраструктуры, включая технопарки, центры трансфера технологий, центры коллективного пользования и многие другие.

В регионе работает ряд крупных научных учреждений, таких как: Ульяновский Государственный университет, Сельскохозяйственная Академия, а также Педагогический и Технический университеты, Димитровградский филиал инженерно-технологического национального исследовательского ядерного университета «МИФИ» и Ульяновское высшее авиационное училище гражданской авиации. Технический университет при этом, является лидером по количеству патентов среди всех организаций-патентодержателей России и по развитию инновационных направлений.

Не последнюю роль во влиянии на инвестиционный климат региона играют административная поддержка и налоговые льготы инвесторам. Так называемый «административный зонтик» позволяет привлекать компании среднего и крупного бизнеса, обеспечивая промышленный рост нашего региона.

В Ульяновской области принята и работает наиболее прогрессивная из имеющихся в России нормативно-правовая база, обеспечивающая получение компаниями, размещающими свои производства на территории Ульяновской области, ряда мер государственной поддержки:

- Налоговые льготы инвесторам. В частности, снижение ставок по налогам на имущество, земельного и транспортного налога на значительный срок с момента появления налогооблагаемой базы.

- Субсидии. В течение первых 10 лет реализации инвестиционного проекта для инвестора будет действовать система субсидирования налоговых затрат, понесенных в рамках реализации инвестиционного проекта.

Фактически это означает, что в течении первых 10 лет инвестор не должен будет платить налоги в региональный бюджет, а средства, полученные инвесторами в виде субсидий могут быть потрачены на оплату любых инвестиционных затрат.

Приоритетными отраслями для привлечения инвестиций в регионе по прежнему остаются авиа- и автомобилестроение, строительство, сельское хозяйство, пищевая промышленность, станкостроение и изготовление композитных материалов.

Для достижения поставленных целей и решения наиболее актуальных задач определен ряд наиболее важных направлений в инвестиционной политике области:

- привлечение крупных инвесторов,
- создание индустриальных парков и зон перспективного развития,
- развитие малого и среднего бизнеса,
- развитие инвестиционной инфраструктуры,
- развитие кадрового потенциала,
- маркетинг региона и т. д.

На сегодняшний день подобные подходы в инвестиционной политике уже позволили достичь достаточно хороших результатов. Только за 5 лет объем инвестиций в области вырос более чем в 2 раза — с 35 млрд. рублей в 2007 году, до 73 млрд. рублей в 2012 году. Число региональных инвестпроектов выросло до 100, еще до 700 увеличилось число муниципальных инвестпроектов.

В период с 2010 по 2013 год было создано более 80 тыс. рабочих мест, среди них порядка 10 тыс. рабочих мест в сфере малого и среднего бизнеса. И это, несомненно, положительный индикатор для экономики региона.

Подводя итог можно сделать вывод о том, что дальнейшее развитие инвестиционной политики Ульяновской области в ближайшие годы будет приобретать все более приоритетный характер, а ее успехи или неудачи во многом станут определяющими для экономического роста региона.

Библиографический список

1. Инвестиционное послание Губернатора Ульяновской области на 2014 год . URL: <http://ulgov.ru/page/index/permlink/id/9456>

2. Инвестиционная программа развития Ульяновской области / В. В. Кузнецов, А. А. Милов, А. В. Одарченко, Н. В. Лаптев; под ред. В. Н. Лазарева. – Ульяновск : УлГТУ, 2014. – 102 с.
3. Инвестиционный климат регионов// Официальный сайт РА Эксперт. URL: <http://www.raexpert.ru/ratings/regions/>
4. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации. URL: <http://asi.ru/regions/rating>.
5. Структура и принципы построения инвестиционной политики в Российской Федерации. URL: <http://umc.gu-unpk.ru/umc/arhiv/2011/2/shibaeva.pdf>.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В ОПТИМИЗАЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Е. Е. Солина,
А. А. Кочетков,
П. В. Солодуха

*Аспирант, преподаватель,
доктор экономических наук, профессор,
доктор экономических наук, профессор,
Российский государственный социальный
университет, г. Москва, Россия*

Summary. In this article the author investigates problems of reproduction of the human capital. The main emphasis in article is placed on research of the main problems occurring in an education system on national labor market, and also a way of an exit from current situation for transition to expanded reproduction of the human capital.

Keywords: human capital; reproduction human capital; education; labor market.

В настоящее время мы наблюдаем парадоксальную ситуацию в современном воспроизводстве человеческого капитала, что можно проследить, как в системе образования, так и на национальном рынке труда. В частности, данный аспект отмечается в работах, Е. С. Васютиной [3], Н. А. Корольковой [11], П. В. Солодухи [22], С. Г. Ерохина [8], А. В. Новичкова [15] и многие другие исследователи. Российский рынок труда столкнулся с множеством проблем, что создает угрозы для экономики страны.

Во-первых, нехватка кадров необходимой квалификации. Структура российских кадров в целом обладает двумя недостатками, вызванными тем, что наиболее профессионально подготовленные кадры переходят в другие динамично развивающиеся производства и регионы, а также уровень производственной компетентности не позволяет добиваться лучшей производительности, поскольку потенциальные работники в прошлом не удосужились получить даже начального профессионального образования. Это, в конечном счете, усугубляет проблемы на российском рынке труда, поскольку молодежь продолжает не стремиться поступать в профессиональ-

ные училища, одновременно создавая переизбыток специалистов с гуманитарным образованием.

Во-вторых, двойственность современного рынка труда. Как отмечает об этом моменте Е. П. Шилинскене, «один рынок охватывает рабочие места специалистов с высшим образованием, управляющих и администраторов всех звеньев, высококвалифицированных рабочих... Другой рынок охватывает рабочие места, ... не требующие специальной подготовки и значительной квалификации» [25, с. 145]. Это способствовало к формированию независимых друг с другом рынков труда. К тому же проблема по преобразованию в единый рынок труда также усугубляется слабым обновлением структуры производства, что создает трудности, как формам собственности, так и социально-трудовым отношениям. Все это создает барьеры для развития предпринимательства, самозанятости и наемного труда.

В-третьих, малая привлекательность технических и рабочих специальностей. Для современной молодежи большое влияние в выборе будущей профессии оказывают условия профессиональной деятельности, а также уровень оплаты труда. Однако современные работодатели с трудом отвечают ожиданиям потенциальных работников. Это связано с тем, что при подготовке будущих специалистов потенциальные работодатели не вкладываются в материально-техническую базу учебных заведений. В этом случае создается дублирование функций учебными заведениями, выпуская на рынок труда неоправданно много специалистов, которые вряд ли в будущем будут трудоустроены. Это обусловлено, как заметила с З. И. Исламова, приоритетом в образовательной программе социально-гуманитарного профиля, что делается в «ущерб инженерно-техническим специальностям», образовывая «серьезный дисбаланс в направлениях подготовки» [9, с. 40] и полной деформации структуры и объема подготовки кадров в высшей школе. И как итог, на российских предприятиях актуализировало 31 % [9, с. 40] на проблему, особенно специалистов технического профиля.

В-четвертых, слабо развитая трудовая мобильность выпускников вузов. В большинстве случаев молодым специалистам после окончания профессиональных учебных заведений приходится перепрофилироваться, поскольку сталкиваются с трудностями поиска работы по полученной специальности. Это проявляется в том, что больше половины выпускников вузов вынуждены работать не по полученной в профессиональном учебном заведении специальности. Меньше половины после окончания профессионального учебного заведения могут трудоустроиться по полученной профессии. И меньше 15–18 % [1, с. 92] вообще не выходят на рынок труда. Это также усугубляется тем, что в России до сих пор слабо развита адресная поддержка потенциальных работников, которые решили переехать для трудоустройства в другую местность, поскольку создаются трудности в реализа-

ции федеральных и региональных программ, направленных на снижение напряженности на рынке труда.

В-пятых, диплом о высшем образовании превращается в некое символическое подтверждение. Для многих работодателей важнее становятся не наличие определенных навыков и знаний для выполнения конкретной работы, а владение определенным культурным уровнем, чтобы в дальнейшем выполнять определенные функции, которые могут и не быть связаны с полученной профессией в профессиональном учебном заведении. Отсюда такое отношение потенциального работодателя к полученному образованию потенциального работника может привести к дальнейшему усугублению дефицита кадров, которое наблюдается в последнее десятилетие на российском рынке труда.

В то же время российская высшая школа теряет свой авторитет на мировом уровне, поскольку, во-первых, произошло уменьшение государственных инвестиций в данную сферу (см. рис. 1); во-вторых, плохо приживаются зарубежные имплантированные механизмы частного финансирования образования; в-третьих, не созданы благоприятные институциональные условия для развития российской системы профессионального образования.

Рис. 1. Государственные расходы на образование в России

Источник: построено автором на основе данных [23].

Согласно анализу диаграммы 1, в России крайне низкая доля государственных расходов на образование, % к ВВП, которые в последние годы и прогнозам [14] на будущее будут только уменьшаться. Российский показатель в несколько раз ниже среднемирового значения 5,5 % к ВВП, а также в 2,5 раза ниже общемирового порогового значения 10 % к ВВП [2,

с. 20]. Следовательно, такие действия не активизирует для развития учреждений образования, препятствуют профессиональному росту педагогического состава (см. таблицу 1), снижают первоначальную стоимость работника. Данное обстоятельство привело к снижающейся доле остепенённости профессорско-преподавательского состава.

Таблица 1

Численность профессорско-преподавательского состава вузов

Показатель/год	2000/01	2005/06	2009/10	2010/11	2011/12	2012/13
Численность профессорско-преподавательского персонала (всего)	265,2	322,1	342,7	324,8	319	312,8
Государственные высшие учебные заведения						
ученую степень						
доктора наук	28	37,3	42,6	40,2	41,1	41
кандидата наук	125,4	155,3	175,9	169,2	168,5	167,8
ученое звание						
профессора	27	33,3	35,7	32,6	32,8	32,3
доцента	89,8	102,2	111,3	106,7	107,3	106
Негосударственные высшие учебные заведения						
Численность профессорско-преподавательского персонала (всего)	14,4	36,7	35,1	32	29,2	29,2
ученая степень						
доктора наук	1,7	5,9	4,4	3,8	3,7	4
кандидата наук	5,9	16,8	17,1	16,3	15	15,2
ученое звание						
профессора	1,8	5,2	3,7	3,2	3,1	3,3
доцента	4,4	10,5	9,8	9	8,4	8,5

Источник: построено автором на основе данных [23].

В высшей школе происходит формирование специалиста, в том числе будущего ученого. Однако ученое звание и ученую степень имеют в среднем только 60 % [15, с. 152], например, на 2012/13 год 114 тыс. человек (33,33 %) профессорско-преподавательского состава не имеют ученой степени. Вместе с тем после 2010 года в высшей школе происходит резкое снижение численности профессорско-преподавательского состава, особенно среди кандидатов наук с 175,9 до 167,8 тыс. человек в государственных вузах и с 17,1 тыс. до 15,2 тыс. человек в частных вузах. Резкое уменьшилось количество доцентов с 111,3 до 106 тыс. человек в государственных вузах и с 9,8 до 8,5 тыс. человек в частных вузах. Это не сопровождается резким увеличением на соответствующее количество докторов наук, профессоров.

Другая проблема состоит в серьезном кризисе, с которым столкнулась наука из-за резкого старения профессорско-преподавательского со-

става (ППС). Согласно мониторингу[15] средний возраст доктора наук (профессора) составляет 60 лет, кандидата наук (доцента) – 50 лет. Вместе с тем труд преподавателя связан со сложностью и многогранностью, однако материальное вознаграждение за него находится на достаточно низком уровне. Следует отметить, что такой кадровый дисбаланс создает трудности в будущем обновлении и оптимизации ППС. Следовательно, на уровне высшей школы назрела острая необходимость подготовки и развития новой системы стимулирования ППС. В то же время ошибочно «отправлять на пенсию преподавателей пенсионного возраста» [7]. Данный аспект приведет к резкому снижению качества подготовки студентов, поскольку груз ответственности будет переложен с опытного профессора на вчерашнего выпускника высшей школы. Обозначенный момент свидетельствует о необходимости сохранить преемственность поколений, следовательно, возникла острая потребность в разработке и внедрение новых должностей для преподавателей пенсионного возраста.

Потенциальные работники, поступая в высшую школу, ожидают, что в дальнейшем их знания пригодятся на будущей работе. Если же их ожидания оправдываются, то они стараются свою предстоящую жизнь связать с полученной профессией. Это происходит, когда учебные заведения организуют так свой образовательный процесс, чтобы привлекать помимо высококвалифицированных преподавателей и преподавателей высшей квалификации, также будущих работодателей. В частности, в Швеции наиболее распространенным механизмом борьбы с деструктивными факторами на рынке труда происходит при помощи предоставления субсидий и госкредитов на открытие мелкого и семейного предпринимательства. Приветствуется территориальная мобильность и переезд наёмных работников; организуются общественные работы; производится профориентация и переобучение по профессиям соответствующим потребностям рынка труда. В Польше нет особых предписаний, по которым фирмы обязаны принимать на работу выпускников профессиональных учебных заведений. Однако за многие годы наработана форма институционального сотрудничества, включающая помощь в проведении студенческих практик, стажировки выпускников. Особенно этот механизм развит среди экономических Вузов, где в состав факультетов входят «бизнес советы». Они занимаются организацией «студенческих практик и отбора лучших выпускников для работы в этих фирмах» [19, с. 8]. К тому же при каждом Вузе организовано бюро карьеры, ведущие поиски по будущему позиционированию на рынке труда. В результате в Польше Центры занятости и Центры информации и планирования профессиональной карьеры со студенческой скамьи сопровождают будущего выпускника.

В США происходит привлечение в учебных процесс помимо высококвалифицированных преподавателей и преподавателей высшей квалификации, также будущих работодателей. В частности, создав институциональ-

ные условия для реализации различных программ взаимодействия профессионального образования и рынка труда, в том числе «Работа в Сент-Луисе», «Гордость», «Technical Preparation for a World-Class Work Force» и другие. Как отмечает С. Ю. Седунова, В. В. Королева, в 2006 году Минкомсвязью России происходит одобрение государственной программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий», однако до сегодняшних дней «она не получила должного развития» [18].

Обозначенные моменты свидетельствуют, что необходимо усиление роли государства в оптимизации предложения человеческого капитала. Для этих целей необходимо *приведение в соответствие количество профессиональных учебных заведений структуре экономики*. Основная проблема российской экономики заключается в выявлении заказчика на потенциальную рабочую силу. Заметим, что сегодняшний абитуриент может выбрать любую специальность с точки зрения своих возможностей и потребностей. Однако он с трудом сможет просчитать дальнейший спрос на специалистов его уровня на национальном рынке труда. Сложившаяся проблема подкрепляется слабым реагированием системы образования на исходящие сигналы от рынка труда. Это объясняется следующими причинами [6]:

Во-первых, система высшего образования по своей природе инерционна, поэтому трансформация учебного процесса под новые направления подготовки специалистов осуществляется от 0,5 года до нескольких лет.

Во-вторых, образовательный лаг (период обучения), который в вузовской программе в среднем составляет 4–6 лет.

Основное условие для сглаживания обозначенных причин является введение и ежегодное проведение на государственном уровне мониторинга будущих потребностей национального рынка труда. Вместе с тем, отсутствие данного механизма отразилось на резком росте желающих получить высшее образование, в то же время качество образования – падает. Заметим, что человеческое развитие, рост знаний, навыков и способностей являются приоритетными направлениями большинства экономик мира. В частности, как мы отмечали ранее, Великобритания ежегодно публикует «Заявление о требованиях к квалификациям высшего образования» [13]. В России подобные проекты на сегодняшний день развиты слабо. Например, в 2014 году проведен мониторинг по поводу «трудоустройства, карьеры и доходов выпускников, последних 5 лет». Вместе с тем, это является недостаточным, поскольку для эффективного развития конкретного сектора экономики необходимы консолидированные усилия государства и бизнеса.

Заметим, что слабые связи между данными субъектами не способствуют повышению качества человеческого капитала (см. таблицу 2).

Образовательные учреждения высшего профессионального образования

Показатель/год	2000/01	2005/06	2010/11	2011/12	2012/13	2013/14
Число образовательных учреждений	965	1068	1115	1080	1046	969
Численность студентов (тыс. чел.)	4741,4	7064,6	7049,8	6490	6075,4	5646,6
Очное	2625,2	3508	3073,7	2847,7	2724,3	2618,8
Очно-заочное	302,2	371,2	304,7	263,4	229,7	189,2
Заочное	1761,8	3032	3557,2	3289,7	3051,4	2783,9
Экстернат	52,2	153,4	114,1	89,2	70	54,7

Источник: построено автором на основе данных [23].

Повышенный спрос на услуги высшего профессионального образования в очно-заочной, заочной форме и экстернате (свыше 50 %) негативным образом сказываются на качестве национального человеческого капитала. Студенты, выбирающие получение высшего профессионального образования в очно-заочной, заочной форме и экстернате, делают это в ущерб качеству своего будущего человеческого капитала, поскольку уровень знаний и квалификации будет ниже, чем на очном отделении. Следовательно, в будущем подавляющая часть выпускников будет иметь низкокачественный человеческий капитал. В довершении работодатель, принимающий выпускника Вуза, оказывается недовольным потенциальным уровнем знаний, поскольку вчерашний студент сталкивается с трудностями применения теоретической подготовки на практике.

Вместе с тем, о приоритете развития системы рабочих профессий и специалистов неоднократно подчеркивалось в различных программах развития России, что подразумевает под собой также укрепление учебно-методической и материально-технической базы. Однако из-за системы деструктивных факторов самостоятельное развитие начального и средне-профессионального образования затруднительно, поскольку:

Во-первых, отсутствует обоснованный прогноз потребностей рынка труда;

Во-вторых, изношенность материально-технической базы;

В-третьих, низкий уровень оплаты труда рабочих специальностей.

В частности, в настоящее время почти полностью отсутствует связь между уровнем образования и уровнем оплаты труда (см. рис. 2).

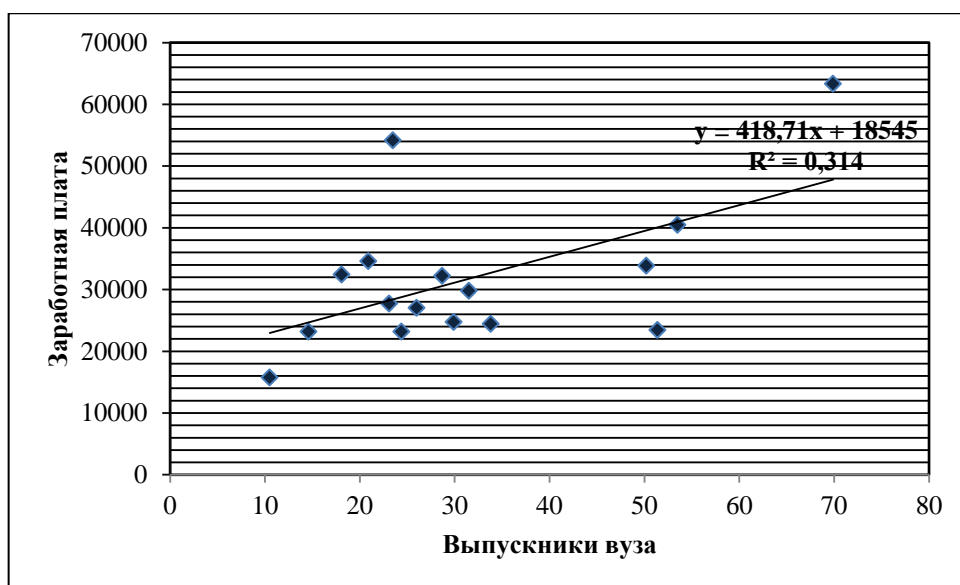

Рис. 2. Корреляционное поле занятых в экономике специалистов с высшим образованием и уровнем заработной платы в России за 2013 год

Сопоставление занятости специалистов с высшим образованием и уровня оплаты труда свидетельствует о низкой связи между ними. В частности, коэффициент детерминации $R^2=0,314$, критическое значение $t_{кр}=2,75$, статистика Стьюдента составляет $t_{Эмп}=10,5$. Вместе с тем корреляционный анализ по специалистам со средне-профессиональным и начальным профессиональным образованием показал полное отсутствие связи. В частности, среди специалистов со средне-профессиональным образованием коэффициент детерминанты $R^2=0,0003$, с начальным профессиональным образованием $R^2=0,0776$.

В целях стабилизации деятельности системы профессионального образования необходимо оптимизировать профессиональные учебные заведения (см. таблицу 3).

Таблица 3

Численность профессиональных образовательных учреждений

Показатель/год	1990/91	2000/01	2005/06	2010/11	2011/12	2012/13	2013/14
НачУЗ	4328	3893	3392	2356	2040	1719	1271
ССУЗ	2603	2703	2905	2850	2925	2981	2709
ВУЗ	514	965	1068	1115	1080	1046	969

Источник: построено автором на основе данных [23].

Данная таблица свидетельствует, что с 1990 года произошло уменьшение численности начальных профессиональных учебных заведений с 4328 до 1271 к 2014 году. Высшие учебные заведения развиваются достаточно динамично, что привело к увеличению их численности с 514 на 1990

год до 969 к 2014 году. Отсюда вытекает, что численность высших учебных заведений с 90-х гг. XX века увеличилась почти в 2 раза. Что касается увеличения численности средних профессиональных учебных заведений, то данную положительную динамику можно объяснить преобразованием и объединением начальных профессиональных учебных заведений.

Вместе с тем, одним из способов оптимизации профессиональных учебных заведений является создание интегрированной модели подготовки специалистов, состоящей из объединения начального и среднего профессионального образования в структуру высшей школы. Опыт организации профессиональных учебных заведений по данной модели продемонстрировали некоторые регионы России, в частности, на территории Зеленодольского муниципального района объединены «Зеленодольский институт машиностроения и информационных технологий (филиал) Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева; судостроительный колледж, профессиональный лицей № 25» [10, с. 1072]. Чтобы доказать плюс от применения данной модели, достаточно сказать, что для машиностроительных предприятий региона осуществляется профессиональная подготовка специалистов всех уровней квалификации.

Рассмотрим выгоды применения данной модели:

Во-первых, учащиеся выбирают траекторию профессиональной подготовки, исходя из своих возможностей;

Во-вторых, нацеливает молодежь на получение рабочей специальности;

В-третьих, заключение контрактов между профессиональными учебными заведениями и потенциальными работодателями позволяет социально защитить выпускника;

В-четвертых, повышается профессиональная составляющая выпускника;

В-пятых, снижается себестоимость подготовки специалиста;

В-шестых, повышается эффективность использования кадрового потенциала профессиональных учебных заведений.

Из данных выгод мы видим, что использование интегрированной модели подготовки специалистов, выгодно всем. Производство создает заказ системе профессионального образования на будущие рабочие места, система профессионального образования готовит специалистов, отвечающих требованиям соответствующего сектора экономики, государство через налоги возвращает произведенные инвестиции в человеческий потенциал своих граждан.

Таким образом, в современной российской экономике ощущаются проблемы в системе образования, а также на национальном рынке труда. По этой причине для нивелирования негативных моментов необходимо активное привлечение государства в данный сегмент.

Библиографический список

1. Авраимова Е. М., Верпаховская Ю. Б. Развитие инновационной экономики и проблема подготовки кадров // Экономика региона. – 2007. – № 2. – С. 84–95.
2. Богомолов В. А. Экономическая безопасность: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности экономика и управление. – 2-е изд. перераб и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 295 с.
3. Васютина Е. С., Королькова Н. А. Детерминанты долгосрочной экономической динамики в разрезе анализа процесса воспроизводства человеческого капитала в России // Казанская наука. – 2014. – № 10. – С. 63–65.
4. Вартапетян Г. М. Использование факторинга для расширения экспорта в условиях экономических санкций // В сборнике: Перспективные направления научных исследований. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. – Москва, 2014. – С. 31–37.
5. Воркуев Б. Л., Руднев В. Д., Вишняков А. И. Кризис конкурентоспособности – механизм зарождения и развертывания // Экономические системы. – 2013. – № 5. – С. 10–14.
6. Дмитриева Н. В. Рыночный механизм взаимодействия рынка образовательных услуг вузов и рынка труда // Сервис в России и за рубежом. – 2008. – № 2. – С. 48–55.
7. Дружилов С. А. Демографическая «яма» и угроза безработицы преподавателей Вузов. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2011/11/5325>
8. Ерохин С. Г. Информационная экономика и кризис современной культуры // Человеческий капитал. – 2012. – № 3 (39). – С. 122–124.
9. Исламова З. И. О парадоксах профессионального образования и возможных путях их разрешения // Педагогический журнал Башкортостана. – 2011. – № 2. – С. 38–48.
10. Кадырова Х. Р. Модель интегрированного учебного заведения // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 2. – С. 1072–1074.
11. Королькова Н. А. Установление оптимальных воспроизводственных пропорций и формирование эффективной системы распределения доходов в российской экономике // Социальная политика и социология. – 2012. – № 6. – С. 340–347.
12. Кочетков А. А., Кочетков В. А. Особенности функционирования институтов современной экономики // Социальная политика и социология. – 2013. – Т. 1. – № 5 (98). – С. 34–48.
13. Лукичев Г. А. В поисках эффективного взаимодействия высшего образования и работодателей // Экономика образования. – 2005. – № 4. – С. 5–21.
14. Национальные особенности Российского бюджета. URL: <http://www.dw.de/национальные-особенности-российского-бюджета/a-17242006>
15. Новичков А. В. Реформация оттепель перестройка модернизация // Человеческий капитал. – 2014. – № 4 (64). – С. 64–67.
16. Огрызко К. В. Социальное структурирование в условиях города: две полярные модели // Социальная политика и социология. – 2013. – Т. 2. – № 5 (99). – С. 167–180.
17. Репина Е. Я., Мансуров Ю. Н., Миклушевский Д. В. О проблемах эффективной подготовки высококвалифицированных кадров // Высшее образование в России. – 2013. – № 7. – С. 152–153.
18. Седунова С. Ю., Королева В. В. Модели организации сотрудничества Вуза и работодателей. URL: http://en.pskgu.ru/projects/pgu/storage/wg6110/wgpgpu09/wgpgpu_09_23.pdf
19. Смитиенко Б. М., Шаховская Л. С., Ющик А. С. Институциональные механизмы взаимодействия социально-значимых рынков в России и странах ЕС (на примере

- рынков образовательных услуг и труда) // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2010. – Т. 13. – № 10. – С. 5–14.
20. Солина Е. Е. Зарубежный опыт воспроизводства человеческого капитала // Социальная политика и социология. – 2012. – № 7(85). – С. 109–120.
 21. Солина Е. Е. Человеческий капитал как движущая сила инновационного развития России // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 44. – С. 129–136.
 22. Солодуха П. В. Влияние институциональной системы на формирование корпоративного человеческого капитала // Социальная политика и социология. – 2013. – Т. 1. – № 5 (98). – С. 21–33.
 23. Федеральной службы государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>
 24. Харламова Е. С. Институциональные механизмы поддержки государством производства высокотехнологической продукции в России // Социальная политика и социология. – 2013. – Т. 1. – № 5 (98). – С. 89–96.
 25. Шилинскене Е. П. Региональный рынок труда как основной фактор инновационного развития // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 10. – С. 144–145
 26. Шпилина Т. М. Возможно ли сократить масштабы неформальной занятости в России? // Человеческий капитал. – 2012. – № 5 (41). – С. 75–79.

II. MIGRATION PROCESSES: FOREIGN AND DOMESTIC EXPERIENCE

СПЕЦИФИКА ПРИНЦИПОВ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СООБЩЕСТВА И США

Т. М. Бормотова

Кандидат социологических наук,
Всероссийский научно-исследовательский
институт МВД России,
г. Москва, Россия

Summary. The article focuses on migration issues significantly affect the political situation, the balance of political forces in the European countries.

Keywords: the influx of migrants; the civilized Europeans; national identity; assimilation; integration; multi-naturalization.

Послевоенный развал колониальной системы, экономический подъем в Западной Европе вызвали приток иммигрантов в индустриально развитые страны. В 70-х годах прошлого столетия по чисто экономическим причинам двери для иммигрантов открыла ФРГ. В Великобританию, Францию хлынули жители бывших колоний этих метрополий. Традиционно велик поток иммигрантов, въезжающих в США.

Своеобразие ситуации с миграционным потоком заключается в том, что большая часть мигрантов прибывает из развивающихся государств.

Проблема миграции существенным образом влияет на политическую ситуацию, расстановку политических сил в европейских странах. Опасения западных обществ относительно сохранения в условиях масштабных миграционных процессов своих политических идентичностей переносятся в плоскость политической борьбы между правыми и левыми по вопросам иммиграционной политики. При этом и у одних и у других отсутствует единство по этим вопросам.

Позиция правых заключается в сохранении национальной самобытности принимающей страны, защиты ее от чужеродных влияний. Такая позиция получила название *нативизма*.

Что касается левых (и либералов), то они выступают за упразднение всех ограничений на перемещение лиц по земному шару.

Соппротивление правых процессу эрозии социо- и этнокультурных устоев государства велико, что выражается в требованиях ограничить иммиграцию и усилить пограничный контроль, лишить не граждан различных общественных благ, ужесточить меры против нелегальной миграции,

усложнить процедуры предоставления политического убежища мигрантам. Но позиция правых по отношению к миграции противоречива, поскольку одной из идеологических установок крайне правых является требование неограниченной свободы личности, недопущение всякого вмешательства государства в экономику и частную жизнь.

Левые же, напротив, выступают за либерализацию миграции против монопольного, привилегированного положения коренного населения и всяких ограничений для иммигрантов. В понимании левых наложение любых ограничений на иммигрантов является ничем иным как пережитками расизма и рецидивом изоляционизма. Левые выступают также за расширение практики предоставления убежища беженцам.

Резюмируя позиции правых и левых, следует отметить, что правые (нативисты) явно преувеличивают опасность неконтролируемой миграции и игнорируют объективную (экономическую) сущность этого процесса. Что же касается левых (либералов), то слабость их позиции заключается в том, что они не учитывают вполне опасности размывания в перспективе национально-культурного ядра развитых стран Запада. Если говорить другими словами, то левые правы в отношении настоящего, а правые – в отношении будущего.

В этой ситуацией весьма актуальным становится выработка взвешенной политики в отношении мигрантов.

При выработке подходов миграционной политики на Западе различают два аспекта: экономический и культурный (в смысле переноса и сохранения идентичностей). Это обстоятельство обуславливает необходимость комплексного подхода, который включает в себя (1) иммиграционную политику (регулирование права на жительство, контроль за иммиграцией, социальное обеспечение иммигрантов), (2) натурализационная политика (правовое регулирование предоставления иммигрантам гражданства), (3) социокультурная политика (меры по включению «чужих» в общественную жизнь страны).

Специфика миграционной политики заключается в том, что она затрагивает проблемы, относящиеся как к области экономической политики, так и к таким сложным и трудноопределимым феноменам, как «культура» общества, его традиции и идентичность [3]. «Иммиграция, — пишет итальянский исследователь Кристиано Коданьоне, — находится на перекрестке двух весьма различных политических семантик: основанной на экономических или функциональных проблемах и основанной на культуре, самобытности и традиции» [1, с. 21–22].

При проведении миграционной политики руководствуются разными принципами включения прибывших в страну на жительство в местную, исторически сложившуюся социокультурную атмосферу, и реализуются в основном три модели: *ассимиляция* (Франция), *интеграция* (Германия) и *многоступенчатая натурализация* (Великобритания).

Политика *ассимиляции*, проводимая во Франции, исключает деление граждан на две культуры и утверждает принципиальное равенство и одинаковый государственный подход независимо от национальности проживающих.

Качественно другой подход (Германия) основан на идее *интеграции* национальных меньшинств в общество при значительном сохранении своей идентичности, культурной самобытности. От иммигрантов требуется только знание (и принятие) государственного строя и законов страны, признание верховенства этих законов перед национальными традициями и нормами, готовность и способность жить по правилам принимающей страны, отказ от деятельности по подрыву государственных устоев. Если в США и Великобритании натурализация мигранта является правовым актом обретения гражданства со всеми вытекающими из этого последствиями, то в Германии это как бы итог длительного процесса интеграции для которого требуется не меньше 8 лет проживания в стране, достижение достаточного материального уровня и успеха, проявление лояльности существующему строю. В отношении мигрантов декларируется принцип «права почвы», когда «своими» в полном объеме могут признаваться мигранты второго поколения. При всем при этом этническим немцам отдается предпочтение.

Бесспорно, политика интеграции более гуманна и прогрессивна, но не свободна от подводных камней. При ее последовательном осуществлении возникает противоречие между целями этнокультурного регулирования состава населения и собственно культурной интеграцией. Интегрируя чужую культуру принимающему обществу говорить о равноправии культур не приходится.

В Великобритании в отношении мигрантов используется принцип *многоступенчатой натурализации* при максимальной толерантности к национальным меньшинствам. Суть этого принципа в различном подходе при осуществлении натурализации (предоставления гражданства) к прибывшим на жительство в зависимости от их происхождения (имеет предков англичан, прибыл из стран Содружества наций (бывших британских колоний), прибыл из других стран) и т. д.

В США в отношении иммигрантов декларируется принцип *melting pot* (плавильного котла), что означает переделку различных этнических и социокультурных сообществ в единую нацию. На практике этот принцип потерпел фиаско, поскольку именно для США характерно расселение и проживания миграционных диаспор (*диаспора* (от греческого «рассеяние») – «часть этноса, живущая вне исторической родины и имеющая социальные институты для поддержания и развития своей общности») [2], особенно в больших городах с сохранением в значительной степени национальной и этнической самобытности.

В условиях расширения Евросоюза в результате принятия в ЕС ряда новых государств и последовавшего вслед за этим активного процесса формирования единых органов исполнительной и представительной власти миграционная политика оказалась в центре внимания. Европейцев раздражают противоречия между необходимостью соблюдать Женевскую Конвенцию и соответствующие декларации ООН по вопросам соблюдения прав беженцев и мигрантов, потребностями экономики в притоке рабочей силы и возможностью конкретных государств по приему и обустройству иммигрантов и, еще более важно, необходимостью предотвратить угрозы национальной безопасности.

Библиографический список

1. Коданьоне К. Миграционная политика как планирование наугад // Иммиграционная политика западных стран: альтернативы для России. – М. : Гендальф, 2002. – С. 21–22.
2. Социология : энциклопедия / составители: А. А. Грицанов, В. А. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколов, О. В. Терещенко. – М. : Книжный Дом, 2003.
3. Центр стратегических исследований Приволжского федерального округа. Группа «Архипелаг». URL: antropotok.archipelag.ru

МИГРАЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)

**Н. А. Дмитриева,
А. В. Михайлова**

*Студентка,
Кандидат экономических наук, доцент,
Финансово-экономический институт,
Северо-Восточный федеральный
университет, г. Якутск,
Республика Саха (Якутия), Россия*

Summary. This article talks about the problems of the country. A lot of factors affect the role of migration. Migration plays an important role in the welfare of the population.

Keywords: migration; republic Sakha (Yakutia); potential; population.

Становление населения Республики Саха (Якутия) на протяжении многих лет характеризовалась присутствием следующих черт: миграционный прирост, молодая возрастная структура, низкая смертность и высокая рождаемость. Большой естественный прирост был вызван хорошей возрастной структурой населения и вместе с миграцией помог быстрому и качественному росту демографического потенциала в Республике. Даже сейчас, миграция является основной базой изменения численности населения, где интенсивность, направление и масштаб миграционных потоков перенесли огромные изменения. В северном регионе наблюдается быстрое

уменьшение численности населения из-за миграционной убыли и падения показателей рождаемости. Районы превращаются в территории массового оттока, что ведет к кардинальным изменениям половозрастной структуры.

Миграционное поведение населения определяется потребностями в изменении жизненных условий. Эти условия выражаются в интересах, желаниях, стремлениях индивидов и тесно взаимосвязаны с жизненными установками, ценностными ориентациями и мотивами, определяющими характер миграции [3, с. 111]. Потенциальная миграция показывает духовную готовность человека к изменению места жительства [1, с. 57].

Опрос был проведен в октябре 2014 года в Эвено-Бытантайском улусе, где приняли участие 856 человек. Чтобы выяснить миграционный план местных жителей им задавался вопрос «Хотите ли Вы сменить место жительства?» Было 47 % потенциальных мигрантов, 402 респондента ответили утвердительно. Из опрошенных, 65 % были женщины. Но на вопрос «Почему?» респонденты поставили на первое место высокие цены на продукты питания, безработицу, низкую зарплату и дорогой тариф авиабилета. Большинство потенциальных мигрантов (30 %) планируют переехать в город Якутск, за пределы республики – 17 %. Здесь обострилось чувство оторванности, отдаленности от центра, несовместимости доходов.

Республика Саха (Якутия) имея большую территорию, всегда являлась сырьевым придатком страны. Быстрым темпом развивалась горнодобывающая промышленность, но не уделялось должного внимания развитию социальной инфраструктуры. Поэтому, в суровых природно-климатических условиях качество жизни всегда отставало.

Миграция имеет позитивный, так и негативный характер. Она приносит прогресс, обновляет трудовые ресурсы, регулирует возрастную структуру населения. С. М. Соловьев писал: «...для развития сил как отдельного человека, так и целого народа необходимо общество других людей, других народов, если только при этом условии возможно движение мысли, расширение сферы деятельности» [2, с. 105]. Отрицательные стороны миграции: высокая интенсивность и низкая приживаемость населения на новом месте. Они приводят к неэффективным экономическим и моральным потерям, как субъекта миграции, так и жителей региона, с большим количеством переселений. Экономический кризис и дальше усложняет и без того нелегкую жизнь северян.

Библиографический список

1. Барашкова А. С. Северная семья : демографический и социально-экономический аспекты. – Новосибирск : Наука, 2009. – 196 с.
2. Соловьев С. М. Чтения и рассказы по истории России. – М. : Правда, 1990. – 226 с.
3. Сукнева С. А. Демографический потенциал развития населения северного региона. – Новосибирск : Наука, 2010. – 168 с.

ОРТАЛЫҚ АЗИЯДАҒЫ КӨШІ-ҚОН ҮДЕРІСІ

Ж. К. Идрышева,
А. Т. Кульбаева,
Б. М. Балаубаева

*Тарих ғылымдарының кандидаты,
тарих ғылымдарының кандидаты,
тарих ғылымдарының кандидаты,
Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық
Университеті,
Алматы қаласы, Қазақстан*

Summary. Migration is an important part of economy of Central Asian states and other post-soviet countries. The regulation of migration processes is a key priority in policy of Central Asia countries. The region's countries and international organizations have to work closely in order to solve the migration issues.

Keywords: migration; Central Asia; migration processes; illegal migration.

Көші-қон адамзат қауымы эволюциясының тарихи кезеңдерін көрсететін тынымсыз үдеріс болып табылады. Бүгіндегі халық көші-қонының басты ынталандырушы факторы ретінде өзінің экономикалық жағдайын арттыруға бағытталған талпыныстарды айта аламыз. Халықаралық эксперттердің пікірінше, бүгінде тек заңды мигранттардың үлесі әлемде 200 млн.-ға жетіп жығылады [1, с. 5]. Адамдардың трансшекаралық жылжуының себептері көпсалалы әрі күрделі. Оның ішіндегі ең маңыздылары кедейшілік, соғыс, аштық болып табылады [2]. Жекелеген адамдар мен бүкіл қоғамның көші-қоны өркениет дамуының маңызды сипаты болып табылады. Олар қоғамның жаңа өңін қалыптастырады. Мемлекеттердің құрылуы, ыдырауы, трансформациясы кезеңінде көші-қон әрқашанда маңызды рөл атқарған. Бір дәуірлерде ол мардымсыз болса, екінші бір дәуірде өркениет өзгерісінің негізгі көрсеткіші болған. Адамзат тарихында бұл құбылыстың рөлі өте зор.

XX ғасыр барысында көші-қон толқындарының кеңейгендігін байқаймыз. Ал XXI ғасырда ол жаһандық өзгерістердің негізгі құрауышына айналды. Жаһандану үдерісі көші-қонның дамуына жаңа қарқын, жаңа серпіліс берді. Бұл оған басқа көзбен қарауға жол ашты. Трансшекаралық көші-қон мәселесі әлемдік қауымдастықтың ерекше назарында. Халықаралық экстремизм мен лаңкестіктің күшеюі салдарынан көші-қонның, әсіресе оның заңсыз түрі ұлттық қауіпсіздіктің ажырамас бөлігіне айналды. Бұл күнделікті тіршіліктің әлеуметтік-экономикалық, саяси астарларынан көрініс береді. Көлеңкелі экономиканың бөлшегі бола тұра заңсыз еңбек мигранттары қабылдаушы мемлекеттің орнатқан салық жүйесінен тыс қалып қояды. Мұндай жағдай бюджетке теріс әсер етіп, жергілікті тұрғындарға бәсекелестік алғышартын туындатады. Салдарлары ұлттық еңбек нарығында шиеленістің пайда болуына әкеліп соғады. Көбіне жырақта қызметке орналаса алмаған тұлғалар түрлі қылмыстық топтарға

тартылуы мүмкін. Ал қылмыстық топтардың негізгі қызмет аясы есірткі, қару саудасы, контрабанда екендігі айтпаса да түсінікті. Бұның қауіптілігі – өскелең ұрпақтың тартылуында жатыр. Ұйымдасқан қылмыстық топтар адам саудасымен айналысады. Трансұлттық ұйымдасқан қылмыстық топтар жыл сайын адам саудасынан шамамен 8 млрд. \$ пайда табады [1, с. 6]. Әлеуметтік «баспалдақтың» төменгі сатыларында тұрып заңсыз мигранттар радикалды ниеттегі экстремистік топтардың тұзағына оңай түседі.

Көші-қон Орталық Азия мемлекеттері және бүкіл посткеңестік кеңістік мемлекеттері экономикасының ажырамас бір бөлігі болып табылады. Жаһандану үдерістерінің тереңдеуі, аймақтық ынтымақтастық пен тұрақтылықты қамтамасыз етудің бірден-бір құралы ретіндегі интеграция Орталық Азия мемлекеттеріне тығыз қарым-қатынасты дамытуды талап етеді. Сондықтан құқықтық-келісімдік негізді жетілдіру арқылы тиісті органдар жұмысын жандандыру қажет. Орталық Азия аймағындағы бес мемлекет үшін көші-қон үдерісін реттеу ылғи да актуалды мәселелердің бірі қатарынан көрініс береді. Тұтас тарих пен халықтардың мәдени байланысы, дәстүр ортақтығы, өзара араласуда тілдік «кедергінің» болмауы азаматтардың белсенді түрде қоныс аударуына жағдай жасайды. Орталық Азия мемлекеттерімен қабылданған құжаттар легі аз емес, олар көші-қон, еңбек етуші мигранттар, заңсыз көші-қонға ортақ қарсы тұру сияқты салаларды қамтиды.

Көші-қон мен оны тұрақтандыру проблемалары әлемдегі қызу саяси тартыстардың негізгі тақырыбына айнала отырып, аталған мәселені зерттеу қажеттілігін туындатты. Көші-қонның мемлекеттің әлеуметтік-экономикалық және саяси салаларында маңыздылығын Орталық Азия мемлекеттері мысалында анық көруге болады.

Ежелден бері Орталық Азия аумағы түрлі этникалық топтардың өкілдері қоныстанған аймақ болып табылады. Патшалық Ресей, әсіресе, Кеңестер Одағы тұсындағы белсенді миграциялық үдерістер аймақтың ұлттық көптүрлілігін одан әрі арттырғаны сөзсіз.

1991 жылға дейін Орталық Азия бұрынғы КСРО шеңберінде саяси әрі экономикалық тұрғыда тәуелді еді. Халықтың көші-қоны орталықпен жіті бақыланатын. Осылайша қозғалыс еркіндігі шектеулі еді. Мұндай үдеріс өз кезегінде көші-қонға әсерін тигізбей қоймады.

КСРО ыдырағаннан кейінгі жағдай халықтың жаппай көшіп-қонуы саяси әрі әлеуметтік өзгерістермен сипатталатын. Көші-қон жаңа пайда болған тәуелсіз мемлекетер арасында болумен қатар, сол мемлекеттер ішінде де орын алды. Нақты статистикалық мәліметтер бойынша, тоқсаныншы жылдардың басында қоныс аударушылар саны 9 млн.-ға жетіп жығылған екен. Бұл дегеніміз екінші дүниежүзілік соғыстан кейін орын алған ең ірі көш [4]. Мәселен этникалық немістердің Германияға оралуы 1993, 1994, 1995 жылдың әрқайсысында 200, 000 адамды құраған

[5]. 1989–1999 жылдар аралығында 250, 000 қырымдық татарлар Украинаға оралса, 3,1 млн. орыстар мен 300,000 украиндықтар сәйкесінше Ресей Федерациясы мен Украинаға қоныс тепкен [6]. Экономикалық жағдайдың аймақтағы қиындығы салдарынан туындаған көші-қон кесірінен Орталық Азия «ақыл ағымын» (утечка умов) басынан кешірді. Аралық кезеңге тән ерекшелік – бұрындары күштеп әкелінген этникалық топтардың (әсіресе қырымдық татарлар мен мешхитиндік түріктердің) және этникалық қазақтар мен қырғыздардың тарихи отанына қайта оралуы болып табылады. Әкімшілік аумақтар Орталық Азияның нағыз этникалық шекарасымен үйлеспейтін. КСРО ыдырағаннан кейін пайда болған жаңа мемлекеттер арасында шекара мәселесі толығымен демаркацияланған жоқ әрі келіссөздер үдерісі жалғасуда. Мәселен Өзбекстан мен Қырғызстан арасында талқыланып жатқан 100-ге жуық мәселе бар. Әрі қырғыз-тәжік шекарасы маңында өрбіп отырған проблема жөнінде әзірге қандай да бір ымыра жоқ.

Этникааралық қақтығыстар, саяси тұрақсыздық, әлеуметтік және экономикалық салалардағы қиындықтар қоныс аударудың негізгі себептері болып табылады. Бұрындары аймақ мемлекеттерінің көші-қонды реттеу саласында тәжірибесі жоқ болғандықтан, мұндай көші-қон олардың жаңа пайда болғандығын ескерсек, олар үшін айтарлықтай сынақ еді.

Халық санының төмендеуін қысқартып, ұлттық бірегейлікті арттырып, тұрақтылықты қамтамасыз ету үшін Қазақстан Республикасы Үкіметі этникалық қазақтарды (оралман) тарихи отанына қайтару жөніндегі бағдарламаны бекітті. Сондай-ақ көршілес Қырғызстан да этникалық қырғыздарды (қайрылман) Орталық Азияның өзге мемлекеттерінен, Қытай, Монғолия, Түркиядан қайтару шараларын жүргізген болатын. Ресми мәліметтерге жүгінсек, 1990 жылдан бастап Қазақстанға 464, 000 адам оралған екен [7, p. 16].

Ферғана жазығы Орталық Азия аумағының «ыстық ошағы» саналады. Мұндағы жағдай саяси тұрақсыздық, су мен энергия көздеріне талас пен этникааралық шиеленіс шартымен ушығып тұр. Ферғана жазығы Қырғызстан, Тәжікстан мен Өзбекстан шекараларының тоғысқан нүктесінде орналасқан. Халқының саны 11 млн. (ОА жалпы халқының 20%-ын құрайды) болуымен қатар, этникалық жағынан алуан түрлі. Жазықтың өзбекстандық бөлігінде 1989 жылдың маусымында орын алған этникааралық шиеленіс нәтижесінде 90, 000 мешхитиндіктер ТМД-ның өзге аймақтарына, әсіресе, Әзірбайжанға көшіп кеткен болатын [8].

Ал Тәжікстанда болған азаматтық соғыс нәтижесінде 1992 жылдың мамырында ел аумағы бойынша 600, 000 адам көшіп-қонса, 60, 000 босқын Ауғанстанға, тағы 10, 000 босқын Қырғызстан, Түркменстан, Өзбекстан және ТМД өзге елдеріне қоныс аударуға мәжбүр болды [9]. Дегенмен 1995 жылға қарай Ауғанстанға қоныс тепкен босқындар өз еліне қайта оралды. Алайда Тәжікстандағы экономикалық жағдайдың ауырлығы себептен

көптеген тәжікстандықтар еңбек көші-қонына араласты. Сондай-ақ, 1999–2000 жылдардағы Баткенде болған оқиғалар халықтың жаппай көшуінің себепшісі болғаны анық.

Жаңа пайда болған нарық, экономикалық ынталандырулар мемлекет іші мен аймақ арасында жылжуға жағдай қалыптастырды. Оның үстіне географиялық тұрғыда жақындық, салыстырмалы түрде арзан саяхат, визадан еркін жүйелер мен тарихи-тілдік ортақтық Орталық Азия шеңберіндегі қозғалысты арттыра түсті.

Еңбек мигранттарының негізгі жету орталығы Ресей Федерациясы мен Қазақстан Республикасы болып табылады. ҚР еңбек мигранттарын қабылдау көрсеткіші бойынша 2010 жылғы мәліметтерге жүгінсек, дүние жүзінде 15-ші орынды иеленеді. РФ болса АҚШ-тан кейінгі 2-ші орында тұр [10]. Бір ғана 2009 жылдың ішінде Ресей Қазақстан, Өзбекстан, Армения, Тәжікстан және Әзірбайжан шамамен 17,4 млн. мигранттарды қабылдапты [11]. Көршілес Қазақстан Республикасы – Ресей Федерациясы шекарасы көлемі жағынан әлемдегі мигранттар өтетін 6-шы үлкен «дәліз» болып табылады, 2010 жылы «дәлізден» 2,6 млн. мигрант өткен екен. Мигранттар аймақ экономикасына айтарлықтай үлес қосады. Мәселен Тәжікстан мен Қырғызстан мигранттарының Отанына бағыттайтын капитал қоры осы елдердің ЖІӨ-нен асып түскен. Аталған екі елге сәйкесінше 35 % және 15 %-дан тиесілі [12]. Сондықтан олар сырттан келетін қаржы айналымдарына тәуелді. Аймақтың ең ірі мигрант қабылдаушылары – Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясында заңды түрде тіркелмеген мигранттардың саны заңды түрде тіркелгендерінен бірнеше есе артық. Халықаралық Еңбек Ұйымы мәліметтеріне сүйенсек, Ресейдегі тәжікстандық мигранттардың заңды түрде тіркелгендерінің саны 16, 800 болса, тіркелмегендері 600, 000-нан асып түскен. Сол сияқты Өзбекстан да шет елдерде заңды түрде тіркелген мигранттар санын 16, 100 деп берсе, тіркелмегендері одан әлдеқайда артық [13].

Халықтың қоныс аударуына себепші болатындардың қатарында табиғи апат салдарлары да бар. Мәселен ресми санаққа жүгінсек, ОА тұрғындарының табиғи апаттар не қолайсыз жағдайлардан зардап шеккендер саны 5,5 млн. адамға жетіпті [14].

Орталық Азия мемлекеттері ауғанстан, шешен, Қытайдан босқын ретінде келген ұйғыр ұлтына баспана болып отыр. Сондай-ақ Иран мен Ирак мемлекеттерінен келген босқындар да баршылық. Босқындар саны 10, 000-нан асып жығылады. Оларды қабылдаушы ірі мемлекет Қазақстан мен Тәжікстан, мұнда сәйкесінше 4,340 және 2,679 босқын бар [15]. Өзбекстанда 2005 жылы орын алған Әндіжан оқиғалары мен Қырғызстанның оңтүстігінде 2010 жылдың маусымында болған қақтығыстар жаппай көші-қон ағымдарының бірден-бір себепшісі. Дегенмен Қырғызстан 1993 жылдан бастап Тәжікстан мен Ауғанстаннан бағытталған негізгі босқын қабылдаушы мемлекетке айналды.

Босқындарды қоғамға бейімдеу мәселелерімен БҰҰ ЖКББ, ХМҰ айналысқан болатын [3, с. 379].

Сонымен Орталық Азиядағы көші-қон үдерісі жаңадан пайда болған мәселе емес екендігін аңғаруға болады. Орта ғасырларда өңір тайпалардың негізгі «қазандығына» айналғандықтан, ұлттардың қалыптасуы осында жүрді. Қазіргі таңдағы аймақтың көпұлттылығын кеңестік саясаттың салдарларымен түсіндіруге болады, ал жаһандану заманына аяқ басқан соң, көші-қонның жаңа проблемаларымен бетпе-бет келді. Орталық Азиядағы көші-қон мәселесі демографиялық тенденциялар мен аймақтың өтпелі кезеңде дамуымен тікелей байланысты. Сондықтан қазіргі таңда трансшекаралық көші-қонның теріс салдарын барынша төмендетіп, мемлекеттің назарын оның оң жағына аударған жөн. Өкінішке орай әлемнің бір де бір елі мемлекеттің көші-қонын реттеудің нақты құралын таба алған жоқ.

Заңсыз көші-қон әлемнің барлық аймақтарына тән үдеріс және қауіпсіздікті қамтамасыз етуде негізгі қатердің бірі болғандықтан Орталық Азия да осы үдерістен тыс емес. Бұл салада мемлекеттер арасында өзара келісілген саясат жүргізу маңызды болып табылады.

Орталық Азия мемлекеттері кезінде «бір шаруашылық жүйесіне» еніп, «социалистік экономиканың» құрауышы болғандығына қарамастан, бүгінде аймақ шеңберінде ортақ еңбек нарығы жоқтың қасы. Біртұтас еңбек нарығын дамыту Орталық Азия мемлекеттері саяси қайраткерлерінің алдында тұрған ірі тапсырма. Ұлттық заңнаманы тәжірибеге сәйкестендіру, халықаралық ынтымақтастықты арттыру: екіжақты және көпжақты келісімдерге қол қою – көші-қон толқындарын реттеудің алғашқы қадамдары болып табылады. Жаһандық сипаттағы әрі негативті салдарлары басым көші-қон саласының дұрыс шешімін табуы үшін мүдделі тараптар, яғни аймақ мемлекеттері мен халықаралық ұйымдар бірлесе отырып күш жұмылдыруы қажет.

Библиографический список

1. Миграция в Центральной Азии: проблемы и перспективы : материал международной конференции 30 ноября 2004 г. Институт мировой экономики и политики при Фонде Первого Президента РК, Представительство Фонда им. Фридриха Эберта в Казахстане. – Алматы : Дайк-Пресс, 2005. – 122 с.
2. Деловарова Л. Ф. Миграционные процессы в современных международных отношениях и проблемы региональной безопасности в Центральной Азии // Вестник КазНУ, Серия международных отношений и международного права. – 2011. – № 1–2. – С. 51–52.
3. Элебаева А. Современные миграционные процессы в Кыргызстане. Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / под ред. Ж. А. Зайончковской и Г. С. Витковской / Центр миграционных исследований, институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: ИТ «АдамантЪ». – 2009. – 411 с.

4. Commission on Human Security; Final Report – Human Security Now, Chapter 3: People on the Move. – New York, – 2003. URL: www.humansecurity-chs.org/finalreport/English/FinalReport.pdf.
5. Federal Ministry of the Interior (Germany); Migration and Integration: Residence Law and Policy on Migration and Integration in Germany. – Berlin, April, 2008.
6. UNHCR. The State of The World's Refugees 2000, Chapter 8: Displacement in the former Soviet region. – Oxford University Press, – January, – 2000. URL: <http://www.unhcr.org/3ebf9bb30.html>.
7. Kristina Zitnanova, UNHCR Consultant, Refugee Protection and Migration Dynamics in Central Asia. URL: <http://www.unhcr.org/4ddfb8459.html>.
8. Aysegül Aydingün, Çigdem Balım Harding, Hoover Matthew, Kuznetsov Igor, and Swerdlow Steve; Meskhetian Turks: An Introduction to their History, Culture and Resettlement Experiences. Washington : Center for Applied Linguistics, 2006. URL: <http://www.cal.org/co/pdffiles/mturks.pdf>.
9. UNHCR. UNHCR Global Appeal 1999. – Regional Overview: Central Asia, December, 1998.
10. Migration and Remittances Factbook 2011, Development Prospects Group. – WorldBank, UNDP2009. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/334934-1199807908806/Top10.pdf>.
11. IOM. World Migration Report 2010. The Future of Migration: Building Capacities for Change. p 190.
12. Migration and Remittances Factbook 2011, Development Prospects Group, World Bank, UNDP, 2009. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTPROSPECTS/Resources/3349341199807908806/Top10.pdf>.
13. Mansoor, Ali; Quillin, Bryce; Migration and Remittances: Eastern Europe and the Former Soviet Union. – World Bank, 2006, – P. 104.
14. European Commission Humanitarian Aid Office Disaster Preparedness Programme (DIPECHO), Central Asia. URL: <http://www.reliefweb.int/rw/rwb.nsf/db900SID/SNAO-ZEJ8F?OpenDocument>
15. Refugees in Central Asia. URL: // <http://www.unhcr.org/pages/49e45afd6.html#>.

ФАКТОРЫ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

А. В. Паламарчук

*Преподаватель,
Пятигорский медико-фармацевтический
институт,
Волгоградский государственный
медицинский университет,
филиал в г. Пятигорске,
Ставропольский край, Россия*

Summary. The article observes some main factors of health professional migration. It discusses important pull-and push-factors of labor migration and how they may increase future migration. One of the main pull-factors of medical personal is the economic reason. Obviously, it is political and ecological conditions that can influence the migration decision-making. This cause is the leading one among the push-factors.

Keywords: migration; pull-factors; push-factors; medical personal.

Процессы миграции в конце XX в начале XXI вв. приобрели глобальные масштабы, охватив все слои населения и профессиональные группы. В изучении механизма миграции медицинских кадров центральное место занимают ее факторы. В этой связи интересно определение этого термина, данное известным российским ученым Л. Л. Рыбаковским, который полагает, что совокупность объективных и субъективных причин, влияющих на принятие решения о миграции, является этими факторами [1; 5]. Эту мысль развивает Т. И. Заславская, причисляющая к факторам миграции социальные условия, в которых имеет место миграционный процесс, и которые влияют на его интенсивность, направленность и другие параметры [2].

Попытки классифицировать факторы миграции неоднократно предпринимались исследователями в различных областях науки. Первая классификация причин миграции в России появилась в 1891 г. В трудах А. Л. Исаева, который выделил следующие:

- религиозные;
- политические;
- криминальные;
- экономические [4].

Мотивы, заставляющие людей мигрировать, различны. Традиционные движущие силы миграции, среди которых географическое положение, исторические связи и культурная близость по-прежнему важны, но в эпоху глобализации необходимо говорить о том, что появились новые значительные факторы, которые являются главной темой в исследованиях западных социологов. Стивен Кастлс, директор Центра изучения проблем

беженцев Оксфордского университета, делит факторы миграции на 2 основные группы: притягивающие и выталкивающие.

Социологи определяют притягивающие факторы как такие положительные условия проживания и труда страны пребывания, которые являются экономически и социально более привлекательными, чем в стране проживания медицинского персонала. Так исследователь В. А. Ионцев отмечает в своих трудах, «какие бы причины не определяли современную миграцию населения, главенствующая роль среди них принадлежит экономическим. Миграция населения имеет ярко выраженный экономический характер, обусловленной в первую очередь поисками нового места приложения труда» [3]. Они являются как выталкивающими факторами, так и притягивающими факторами для потенциальных мигрантов. Уже сегодня примерно половина всех современных международных мигрантов поменяли место жительства и работу в поисках более высокого уровня жизни и доходов. Экономическая ситуация страны проживания играет решающую роль в принятии решения покинуть родину. В одних случаях в стране проживания потенциального мигранта испытывается нехватка рабочих мест. В других случаях, разрыв в доходах медицинских работников в стране-доноре и стране-реципиенте достаточно велик, и люди понимают, что переезжая в развитые страны, будут получать более достойное вознаграждение за свой труд.

Обзор социологических исследований позволяет помимо экономических факторов выделить ряд релевантных причин, которые являются наиболее актуальными движущими силами:

- спрос на рынке труда на специалистов в области здравоохранения, особенно на средний медицинский персонал, определяет миграционную политику развитых стран, которая помогает мигрантам успешно пройти период адаптации и натурализации;

- более высокий уровень медицинского обслуживания и образования;

- толерантность и религиозные свободы демократических стран, а также развитие телекоммуникационных технологий позволяют оставаться на связи с религиозными общинами страны-донора.

Вторая группа, которую рассматривает С. Кастлс, это выталкивающие факторы миграции, т.е. неблагоприятные условия страны проживания, которые заставляют работников сферы здравоохранения пересекать государственные границы в поисках лучших экономических, политических, природных условий для проживания и труда. Чаще всего к ним относят:

- политические факторы, которые являются мощным мотивом для миграции: некоторые мигранты вынуждены пересекать национальные границы вследствие гражданских войн, политических конфликтов и дискриминации;

- экологические факторы: стихийные бедствия и экологические проблемы часто приводят к потере домов, денег, рабочих мест и также могут являться мощной движущей силой миграции медицинских кадров.

Таким образом, и притягивающие факторы и выталкивающие факторы трудовой миграции, являются важными стимулами мобильности медицинского персонала. Однако доминирующим выступает экономический фактор, который имеет колоссальное влияние на миграционную активность медицинского персонала, являющуюся в свою очередь потенциальным источником восполнения медицинских кадров на мировом и российских рынках труда.

Библиографический список

1. Демографический понятийный словарь / под ред. Л. Л. Рыбаковского. Центр социального прогнозирования. – М., 2003. – С. 316–317.
2. Заславская Т. И., Рыбаковский Л. Л. Процессы миграции и их регулирование в социалистическом обществе // Социологические исследования. – № 1.– 1978.
3. Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. – М. : Диалог-МГУ, 1999. – С. 19.
4. Исаев А. Л. Переселения в русском народном хозяйстве. – СПб., 1891.
5. Народонаселение: Энциклопедический словарь. / под ред. Г. Г. Меликьян. – М. : Большая Российская Энциклопедия, 1994. – С. 534.
6. Castles S. The Factors that Make and Unmake Migration Policies. *International Migration Review* 38 (3): 852–884. 2004.

III. HUMAN RESOURCE MANAGEMENT ORGANIZATION

РОЛЬ МЕНЕДЖЕРА ПО ПЕРСОНАЛУ В ОРГАНИЗАЦИИ

**М. Р. Богатырева,
Ф. Ф. Абдрахманов**

*Кандидат социологических наук, доцент,
студент 5 курса,
Институт экономики, финансов
и бизнеса,
Башкирский государственный
университет, г. Уфа,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. This article discusses the importance of professional staff development for the company. Describes modern methods of training in enterprises, their application in Russia. Discusses aspects of the necessary use of training in companies.

Keywords: professional training; teaching methods; the modern state; potential; ability; skills.

На сегодняшний день люди – самые важные составляющие любой функционирующей организации. Персонал организации – это самый важный инструмент повышения конкурентоспособности и результативности труда предприятия [3, с. 15]. Сформировавшийся кадровый потенциал представляет собой систему, состоящую из элементов, каждый из которых осуществляет установленную функцию, взаимодействует с другими элементами, интегрируется с ними, вследствие чего система в целом приобретает определенную способность к действительному функционированию. Исходной базой для развития кадрового потенциала являются: природные особенности работника, врожденные силы, характер, способности.

Главным источником образования и развития кадрового потенциала являются знания, умения, навыки работников, т.е. приобретенные способности и возможности [1, с. 8].

Большинство проблем в организации зависят именно от человека. Менеджер по персоналу – является тем звеном, который ищет, находит и решает проблемы связанные с сотрудниками организации. Менеджер по персоналу должен развивать работников компании: проводить различные тренинги, семинары, мастер – классы и т. п.

Менеджер по персоналу должен выполнять различную роль в организации. Он ответственен за хорошее состояние «здоровья» компании и производительности работников [4, с. 15]. Создание совместной и положительной окружающей среды в пределах организации – обязанность мене-

джера, потому что сотрудники в организации идут с различными и индивидуальными целями, которые могут вредить производительности организации. Сотрудники должны выполнять свои трудовые функции как команда; это может только быть достигнуто, когда они разделяют ту же самую цель. Общая цель в пределах сотрудников, выгодных для того, чтобы уменьшать конфликт в рабочем месте и создать гармонию. Чтобы достигать этого, руководители должны установить стратегию и методы согласно способности самих работников.

На данный момент менеджеры по персоналу крупных компаний применяют методы, которые более 80 % являются положительными как для организации, так и для сотрудников.

К ним относятся:

- методы вербовки
- льготы и награды
- оценка показателя сотрудника
- система обратной связи сотрудника
- конструктивная организационная культура
- лояльность сотрудника
- производительность сотрудника [2, с. 2].

Организации нуждаются в различном мышлении и инновационных идеях, которые полностью изменяют форму организации. Руководители всегда готовы приобрести такую структуру, которые полностью изменяют организационную культуру в конструктивное. Менеджеры по персоналу полезны тем, что при развитии кадров – развивается и компания. А это значит, что экономическая эффективность растет при малых затратах.

Таким образом, в настоящее время менеджеры по персоналу (или HR менеджеры) становятся неотъемлемой частью большинства организаций, от которых многое зависит.

Библиографический список

1. Богатырева М. Р. Учебный справочник «Управление персоналом организации» // Учебный справочник для студентов специальности «экономика труда» экономического факультета / Автор-составитель М. Р. Богатырева. – Уфа, 2012.
2. Базарова Т. Ю., Еремина Б. Л. Управление персоналом. – М. : Издательское объединение «ЮНИТИ», 2002.
3. Жуков Е. Ф. Управление кадрами предприятия. – М. : Издательское объединение «ЮНИТИ», 2005.
4. Шоул Джон, Реальные полномочия. Самостоятельность сотрудников как ключ к успеху. – М., 2014.

ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ В КРУПНОЙ КОМПАНИИ (НА ПРИМЕРЕ ООО «БАШКИРСКАЯ ГЕНЕРИРУЮЩАЯ КОМПАНИЯ»)

Л. И. Зиганшина

*Студентка 3 курса,
Башкирский государственный аграрный
университет, г. Уфа,
Республика Башкортостан, Россия*

Summary. The article discusses the main components of human resource management in the Bashkir Generation Company LLC, an adaptation of staff relations between management and subordinates.

Keywords: Bashkir Generation Company; the staff; the company; adaptation; personnel reserve.

Основной задачей управления персоналом является оптимальное использование трудовых ресурсов. Часто руководители различных компаний, говорят: «Наша главная ценность, сила, богатство – это люди». Сегодня нет необходимости объяснять и доказывать, что успех компании в целом и для каждого из своих сотрудников отдельно в значительной степени зависит от системного и грамотного управления персоналом. Профессиональный и сплоченный коллектив является залогом устойчивого развития в любой компании, в том числе и ООО «БГК» (Башкирская генерирующая компания), некоторые из компонентов системы управления персоналом которые я рассмотрю в этой статье.

ООО «БГК» – крупная региональная энергетическая компания, которая основана на работе экономического и социального благосостояния Республики Башкортостан. Руководство компании заинтересовано в профессиональных кадрах, способные решать задачи для достижения общих целей компании [1].

Важным аспектом кадровой работы является приём на работу и адаптация персонала, то есть процесс внедрения новых сотрудников в коллектив, ознакомление их со спецификой работы.

В ООО «БГК» работа с молодыми специалистами многопланова. Организуется торжественный приём на работу, проводятся профессиональное и управленческое обучение, а также слёты и научно-практические конференции, конкурсы профессионального мастерства и другие корпоративные мероприятия.

Для того чтобы привлечь и удержать специалистов, обладающие необходимыми навыками в ООО «БГК» действует система мотивации труда.

Одним из основных факторов в мотивации труда является материальное стимулирование персонала, т.е. какое-либо вознаграждение за выполненную работу (зарплата, бонусы, премии).

Еще одним важным фактором для мотивации заключается в обеспечении социальных прав и льгот персонала.

Работникам и их детям выделяются путёвки в санатории-профилактории, базы отдыха и детские оздоровительные центры. На предприятиях проводятся соревнования по различным видам спорта, летние и зимние спартакиады [3].

Другим приоритетным направлением кадровой политики является планирование и осуществление непрерывного профессионального обучения работников. Это включает в себя подготовку, переподготовку и повышение квалификации персонала; саморазвитие и активный обмен знаниями между сотрудниками.

Подготовка персонала проводится на основе индивидуальных планов обучения и планов развития компании. Ежегодно в компании проводится аттестация персонала – проверка сотрудников на профпригодность, оценка их знаний, навыков и умений для того, чтобы определить степень их соответствия занимаемой должности и определения кадровой политики организации [2].

В общем, деятельность по управлению персоналом является многогранной и разноплановой. В этой статье я попыталась рассмотреть основные моменты этой важной и очень интересной работы.

Библиографический список

1. Башкирская Генерирующая компания. Официальный сайт. URL: <http://bgkrb.ru/>.
2. Башарова А. Ф., Кузнецова А. Р. Формирование кадрового резерва // В сборнике: Проблемы экономики и управления в аграрном предпринимательстве Республики Башкортостан, Кликич Л.М., Галиев Р.Р. Министерство сельского хозяйства РФ; Башкирский государственный аграрный университет; Экономический факультет. – Уфа: БашГУ, 2010. – С. 91–93.
3. Кузнецова А. Р. Совершенствование системы мотивации персонала // Проблемы экономического, социального и информационного развития современного общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции / под редакцией: А. Р. Кузнецовой, Н. И. Журавленко. – Уфа : БашГУ, 2012. – С. 188–190.

ЗАДАЧИ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВЫМИ РЕСУРСАМИ

Е. И. Лапа

*Магистрант,
Новосибирский государственный
технический университет,
г. Новосибирск, Россия*

Summary. This article describes the problems of human resource management. Effective use of human resources in the uneven distribution of time needs of the organization in the various categories of workers is analyzed. Identifies key issues of human resource planning.

Keywords: labor relations; problems of human resource management; actual and required number of workers.

Современные экономические отношения требуют ориентации производства на рыночный спрос, повышения конкурентоспособности продукции и роста эффективности производственно-хозяйственной деятельности предприятия.

Производство всегда связано с людьми, которые работают на данном предприятии. Эффективность управления трудовыми ресурсами организации непосредственно влияет на ее конкурентные возможности и является одной из важнейших сфер создания преимуществ предприятия [1].

Трудовые отношения охватывают широкий круг проблем, связанных с организацией трудового процесса, подготовкой и набором кадров, выбором оптимальной системы заработной платы и многих других.

Именно по этому, задачи планирования и управления трудовыми ресурсами предприятия являются одними из важнейших для производственных предприятий [3].

Задача определения трудоемкости производственной программы по профессиям и разрядам может быть представлена в следующем виде:

$$T_{ПП} = \sum_{i=1}^n H_{тпр} \times X_i \quad (1)$$

где $T_{ПП}$ – трудоемкость производственной программы по профессиям и разрядам;

$H_{тпр}$ – норма трудоёмкости на единицу изделия по профессии и разряду;

X_i – производственная программа по i -й детали, $i = 1..n$ – запланированное количество изделий на год по профессиям и разрядам [2].

После определения трудоемкости производственной программы можно рассчитать необходимое количество рабочих, зная фонд времени работы.

Задача определения необходимого количества рабочих для реализации производственной программы может быть представлена в следующем виде:

$$K'_j = \frac{T_{ПП}}{\Phi ВР_1} \quad (2)$$

где K'_j – количество необходимых рабочих;

$\Phi ВР_1$ – фонд времени работы 1-го рабочего.

Ситуация, при которой, наблюдается равенство необходимого и фактического количества рабочих, чаще всего невозможна в действительности:

$$K'_j \neq K_j^\phi \quad (3),$$

где K_j^ϕ – фактическое количество рабочих.

Данная ситуация возникает, когда на предприятии наблюдается избыток или дефицит рабочих.

Поэтому необходим контроль трудовых ресурсов предприятия и преждевременное принятие решений об изменении кадрового состава рабочих.

Изучив процесс планирования и управления трудовыми ресурсами для обеспечения трудоемкости производственной программы, можно обнаружить ряд существенных недостатков: соотношение планируемых и фактических объемов трудовых ресурсов практически никогда не бывают равны [4].

В настоящее время реальной ситуацией для предприятия чаще всего будут:

$$K'_j > K_j^\phi \quad (4),$$

$$K'_j < K_j^\phi \quad (5).$$

Такие ситуации возможны для одной производственной программы в разный момент времени. Так, например, рассмотрим рисунок 1, на котором представлено соотношение фактического и необходимого количества рабочих в различный период времени.

Таким образом, как можно увидеть на рисунке 1, в тот или иной период времени предприятие будет пребывать в состояниях, когда требуемое ($n + \Delta$) количество работников будет выше, чем фактическое (n) на Δ , и, когда требуемое количество будет ниже чем фактическое на Δ . Таким образом в один период времени на предприятии будет нехватка работников, а в другой их избыток.

Отсюда возникает ряд важных вопросов:

- 1) Какую Δ можно считать приемлемой для предприятия?

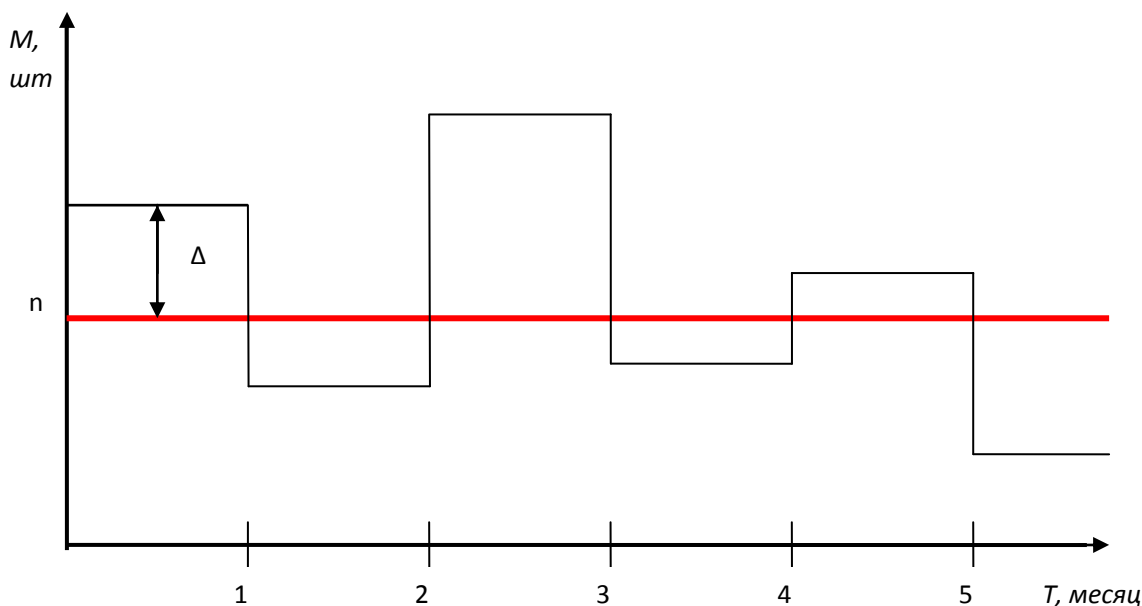

Рисунок 1. Соотношение фактического и необходимого количества рабочих в различный период времени

Действительно, как уже было отмечено ранее предприятие практически никогда не находится в состоянии

$$K'_j = K_j^{\circ} \quad (6),$$

Однако это не означает, что любое отклонение Δ требует принятия решений об изменении кадрового состава рабочих. В зависимости от величины отклонение Δ , могут быть приняты различные решения, например, если отклонение $\Delta \leq 5\%$, то в данном случае можно обойтись без изменения кадрового состава с помощью сверхурочной работы.

Любой план имеет погрешность в расчетах, так как факторы внешней среды носят не постоянный характер, а значит, при планировании должны рассчитываться и рассматриваться те или иные допущения.

Таким образом, на данный вопрос каждое предприятие должно ответить самостоятельно, исходя из ряда экономических и технических факторов.

2) Что делать с работниками, которые находятся в избытке или дефиците?

Как можно заметить на диаграмме соотношения фактического и необходимого количества рабочих в различный период времени (см. рисунок 1), в тот или иной временной промежуток возникает вопрос о наборе, переквалификации имеющихся работников или сокращении. При осуществлении данного процесса, предприятие сможет находиться в состоянии равенства фактического и необходимого количества рабочих.

Однако, стоит заметить, что данные действия не всегда являются рациональными, так как на процесс изменения кадрового состава тратиться

множество ресурсов и, соответственно, возникают дополнительные затраты, такие как: затраты на набор, отбор и обучение новых сотрудников, выделение дополнительной рабочей площади для новых сотрудников, заработную плату, транспортные затраты, затраты на повышение квалификации рабочих и др.

Поэтому вопрос об изменении кадрового состава так же носит значимый характер.

3) Как организовать процесс принятия решений об изменении кадрового состава рабочих?

Производственным предприятиям стоит понимать, что решение проблемы повышения эффективности функционирования технологической линии, связанной с модернизацией технологий и оборудования приведет к повышению эффективности работы оборудования, что способствует сокращению времени на производство и обработку продукции. Так же возможно сокращение рабочих при автоматизации некоторых процессов производства.

Для процесса принятия решений об изменении кадрового состава рабочих необходимо учитывать различные показатели. Анализ обеспеченности предприятия трудовыми ресурсами, прежде всего, необходимо начать с выяснения перечня нормативов, используемых для планирования труда персонала, а так же плановых показателей. Анализ состоит в сравнении плановых и нормативных показателей с фактическими, и выявлении отклонений. После расчета показателей и выявления отклонений принимается решение об изменении кадрового состава рабочих.

Сложность задачи заключается в том, при разработке методов решения следует учитывать человеческий фактор: увольнять прежних или принимать новых рабочих каждый раз при необходимости изменения численности персонала невозможно. Поэтому требуется разработать такую систему и придумать такие методы, которые позволяют решать поставленную задачу с минимальными потерями, как для предприятия, так и для работников.

В работе рассмотрены лишь некоторые задачи, возникающие в процессе управления трудовыми ресурсами на предприятии, но проблемы есть и их необходимо решать.

Библиографический список

1. Гетман О. О. Шапалов В. М. Экономика предприятия : учеб. пособие. – К. : Центр учебной литературы, 2010. – 488 с.
2. Романов А. Н., Одинцов Б. Е. Информационные системы в экономике: учеб. пособие.– М. : Вузовский учебник, 2008. – 207 с.
3. Толпегина О. А. Экономический анализ : учебный курс (учебно-методический комплекс). – М. : МИЭМП, 2009.

4. Центр управления финансами [Электронный ресурс] / Персонал предприятия. URL: <http://www.center-yf.ru/data/Kadroviku/Personal-predpriyatiya.php>.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ И ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ ЛОЯЛЬНОСТИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ

С. К. Летягина

*Кандидат социологических наук, доцент,
Саратовский государственный
технический университет
имени Ю. А. Гагарина,
г. Саратов, Россия*

Summary. This article presents the results of an empirical study of gender differences and the interplay between organizational loyalty and value orientations.

Keywords: organizational loyalty; value orientations; gender.

В настоящее время для решения проблемы повышения эффективности управления в организации все больше внимания уделяется лояльности сотрудников. Лояльность сказывается как на показателях эффективности, производительности труда, так и на психологическом климате в организации. Лояльные сотрудники в большей степени мотивированы, стремятся точно и в срок выполнить свои трудовые обязанности, они инициативны, нацелены на развитие и продвижение своей компании. На деле, большинство организаций сталкиваются с низкой лояльностью персонала, которая выражается в высокой текучести кадров, низкой производительности и качестве труда, пассивности, недисциплинированности и т. д.

Организационная лояльность – это социально-психологическая установка, характеризующая связь субъекта (кандидата, работника) с организацией, и включающая в себя эмоциональную (чувства и эмоции, испытываемые к организации), когнитивную (разделение и принятие организационных ценностей, целей, норм и т. д.) и поведенческую, интенциональную (готовность прикладывать усилия в интересах организации) составляющие [1, с. 109].

Целью нашего исследования явилось изучение гендерных различий и особенностей взаимосвязей организационной лояльности и ценностных ориентаций у работников сигнономических типов профессий.

Гипотеза исследования – существуют гендерные различия в особенностях проявления и взаимосвязях организационной лояльности и ценностных ориентаций у сотрудников сигнономических типов профессий.

В качестве методического инструментария нами были использованы две психодиагностические методики:

1. Шкала организационной лояльности (Д. Мейер, Н. Аллен) [2, с. 2],
2. Морфологический тест жизненных ценностей (В. Ф. Сопов, Л. В. Карпушина) [3, с. 103].

В данном исследовании принимали участие молодые сотрудники предприятия «Газпром трансгаз Саратов» со стажем работы в данной организации от 1 года до 5 лет в количестве 59 человек, в возрасте 21–32 лет (из них 23 женщины и 36 мужчин).

Проведенное исследование позволяет нам сделать следующие выводы.

Статистически значимых различий между группами мужчин и женщин по типам лояльности нами не выявлено. Организация имеет для сотрудников обоих полов достаточно большое значение и в дальнейшем большинство из них желают принадлежать к ней.

Анализ иерархии конкретных сфер и ценностей в группе мужчин показал, значимость работы, гарантирующей высокий заработок, а также стремление достигать осязаемых результатов в своей профессиональной деятельности, планировать свою работу и получать удовлетворение не столько от процесса, сколько от результата. Эти ценности выступают главными в мотивационно-ценностной структуре исследуемой группы мужчин.

В женской выборке наибольшее предпочтение отдается семейной сфере. Особенно важным для них представляется глубокое взаимопонимание со всеми членами семьи и желание совместно добиваться каких-либо семейных целей и реальных результатов. Затем следуют профессиональная и образовательная сферы, проявляющиеся в стремлении иметь высокооплачиваемую работу, сочетающуюся с благоприятными взаимоотношениями с коллегами.

Корреляционный анализ взаимосвязей типов лояльности с ценностными ориентациями и жизненными сферами показал, что в женской выборке нормативная и текущая лояльность обратно взаимосвязаны практически со всеми жизненными ценностями и сферами.

Значимые корреляционные связи в женской выборке

Жизненные сферы	Переменные	Текущая лояльность	Нормативная лояльность
	Жизненные сферы	Профессиональная сфера	
Сфера образования			-0,43*
Сфера семьи			-0,57**
Сфера общественной активности		-0,55**	-0,55**
Сфера увлечений		-0,54**	-0,63***
Сфера физической активности		-0,48*	-0,52**
Жизненные ценности		Развитие себя	-0,44*
	Духовная удовлетворенность	-0,46*	-0,65***
	Креативность	-0,57**	-0,65***
	Социальные контакты	-0,49*	-0,49*
	Престиж	-0,46*	-0,45*
	Достижения	-0,46*	-0,47*
	Материальное положение		-0,44*
	Сохранение индивидуальности	-0,47*	-0,6**

Примечание: * $p < 0,05$ ** $p < 0,01$ *** $p < 0,001$

С аффективным типом лояльности не выявлено ни одной значимой корреляции. Следовательно, можно заключить, что женщины не испытывают эмоциональной привязанности к организации. Работа на данном предприятии определяется, прежде всего, морально-этическими убеждениями, материальными условиями жизни, пониманием того, какими негативными последствиями для семьи обернется увольнение. Особенный дискомфорт в данной организации испытывают женщины, демонстрирующие высокий уровень социальной активности, проявляющие свои способности в различных сферах жизни. Любая компания требует от сотрудников соответствия определенному регламенту, прописанному в кодексе корпоративной этики или в правилах общественных и производственных отношений. И эти жесткие правила мешают многим сотрудникам лично и профессионально развиваться, заниматься семьей, домом, любимым делом.

В мужской выборке мы не выявили ни одной статистически значимой взаимосвязи типов лояльности с ценностями и жизненными сферами. Данный факт можно объяснить той социальной ролью, которую мужчины играют в обществе. Их основная задача – построение профессиональной карьеры и материальное обеспечение семьи. И если в данной конкретной организации эта задача решается, то они продолжают работать в данном коллективе до тех пор, пока не появится других более интересных предло-

жений. Мужчины относятся к работе более прагматично, чем женщины, и не мучаются угрызениями совести по поводу своих решений о переходе на другую работу.

Безусловно, важным фактором, влияющим на уровень организационной лояльности, остается материальное стимулирование, однако, как показало проведенное исследование, оно не всегда является определяющим. Немаловажное значение имеют так же и ценностно-смысловые характеристики сотрудников. Совокупность сложившихся, устоявшихся ценностных ориентаций образует своего рода систему личностных координат, обеспечивающую устойчивость и преемственность определенного типа поведения и деятельности, выраженную в направленности потребностей и интересов человека. Сформировавшаяся система ценностных представлений сотрудников участвуют в интерпретации многих аспектов организационной жизни.

Таким образом, увеличение лояльности работников к своим организациям позволяет повысить их эффективность, что является одной из важнейших социально-экономических задач в нашей стране в настоящий момент.

Библиографический список

1. Доминьяк В. Феномен лояльности в разработках зарубежных исследователей. // Персонал-Микс. – 2003. – № 1. – С. 107–111.
2. Мейер Д., Аллен Н. Шкала измерения аффективной, продолженной и нормативной лояльности. // Журнал производственной психологии. – 1990. – С. 1–18.
3. Фетискин Н. П., Козлов В. В., Мануйлов Г. М. – Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп. – М. : Изд-во Института Психотерапии, 2002. – 339 с.

IV. REGIONAL CULTURE AND ITS RESEARCHES

ТЕМА ТРАГИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО В ЛИТЕРАТУРЕ ЯМАЛА

О. Ф. Архипова

*Преподаватель,
Ямальский многопрофильный колледж,
г. Салехард, Россия*

Summary. The article touches upon the tragic past, as reflected in the works of Russian writers of the Yamal-Nenets Autonomous District.

Keywords: Yamal; 501 the building; «camp» prose.

Особенности проживания в Ямало-Ненецком автономном округе создали особую культурную среду и удивительную литературу. Наш округ в XX веке включился в бурную литературную и культурную деятельность. Самобытная литература Ямало-Ненецкого автономного округа широко известна и за его пределами, но представлена в основном поэтами и писателями представителями коренных малочисленных народов Севера. В сокровищнице литературы о нашем крае заметное место занимает также и русскоязычная литература. Русскоязычные писатели округа вносят свою оригинальную лепту в национальную культуру, знакомя читателей всей России с землей Ямала. Проблемно-тематическое поле современной русскоязычной прозы очень широко. В своих произведениях литераторы, наряду с рассмотрением злободневных, актуальных проблем, пытаются найти ответы на «вечные» вопросы, обращаются к трагическим событиям в нашем округе, тесно связанными с историей многомиллионной России. Хотелось бы так же отметить, что творчество русскоязычных писателей Ямала имеет огромное значение для дальнейшего культурного развития будущего и нынешнего поколений, потому что в этих произведениях находит отражение история нашего округа, города, нашей страны.

В последнее время тема послевоенного строительства на Севере вызывает интерес у многих исследователей, историков, литераторов. Информация о тюрьмах и лагерях, о людях, побывавших за «колочей проволокой» и знавших об ужасах сталинских лагерей относилась к числу запретных тем, хотя об их существовании знали практически все. Но публично выступить в печати литераторы того времени смогли лишь позже. Во времена перестройки было разрешено изучать и освещать в печати кровавые исторические события прошлого столетия, что вынесло на поверхность страшную и трагическую правду о политических репрессиях 30–50 гг., затронувших судьбы многих жителей нашей страны.

В литературе «лагерная» проза представлена в основном произведениями А. Солженицына, В. Шаламова, А. Синявского, Ю. Алешковского, Е. Гинзбурга, Ю. Домбровского. Работы, подобные этой, позволяют расширить представления о «лагерной» прозе, знакомят с произведениями ямальских писателей, в основе которых «лагерная» тематика, а также отмечают возникшую необходимостью их глубокого осмысления и изучения.

К теме послевоенного строительства железной дороги от Полярного Урала до Енисея обращалось немало литераторов. Огромное железнодорожное полотно и прилегающие к нему полуразрушенные лагеря, вызвали интерес в конце восьмидесятых годов среди журналистов, историков, исследователей.

Первая публикация А. Побожия, непосредственного участника тех событий «Мертвая дорога. Из записок инженера-изыскателя» была напечатана в журнале «Новый мир» в 1964 году. В 1981 году В. А. Ламин опубликовал свою книгу о транспортном освоении Крайнего Севера «Ключи к двум океанам». Во времена перестройки к данной теме обращались журналисты Р. Гольдберг и А. Херсонский «501-я», Миров связующая нить», П. Колесникова «По следам мертвой дороги», Дудников «Концлагерь Комариный», В. Гриценко, В. Калинин «Мертвая дорога», В. Гриценко «Сталинка» и другие.

Материалы долгие годы собирались литераторами в различных архивах, музейных фондах, библиотеках, в экспедициях. На анализе значительного количества ранее не использованных документов авторы делают выводы, рассказывают о судьбах людей, загнанных в лагеря ГУЛАГа, дают возможность ощутить запах той эпохи, предлагают вниманию читателей новый взгляд на некоторые минувшие события.

Ещё живут в Салехарде люди, имеющие прямое отношение к печально знаменитой 501-й стройке-сооружению железной дороги, которая должна была стать сухопутным аналогом великого Северного морского пути, соединить отдаленные районы всего российского Севера в единую транспортную сеть. На территории округа располагалась целая сеть лагерей. Большую долю трудоемких работ в хозяйственном освоении Ямала осуществляли заключенные. Между Салехардом и Надымом (340 км) было 47 лагерей, в разное время там находилась от ста тысяч до миллиона человек. Они просуществовали до 1949 года, так как 29 января этого года было принято постановление МВД о переносе морского порта из Мыса Каменного на Енисей в район Игарки. Порт в Игарку перенесен был случайно – в 1947 году началась печально знаменитая 501-я стройка: железная дорога Чум – Игарка протяженностью 1250 километров, многие её ещё называют сталинской «мёртвой дорогой». Руками десятков тысяч заключенных была построена железная магистраль.

В наше время частью этой дороги пользуются салехардцы, отправляясь из города Лабитнанги в Москву. Железную дорогу проложили почти

до Надыма, а после смерти Сталина в силу экономических и политических причин стройку забросили.

2 августа 2003 года в Салехарде в память об этой стройке был установлен паровоз серии «Эм» за номером 711-26, в народе прозванный «Овечкой». В 1947 году он прибыл на станцию Обская для работы на строительстве № 501 Полярной железной дороги Чум – Лабытнанги – Салехард – Игарка. Перед постаментом установлен памятный камень с надписью: «...железный путь на самый край земли, был беспощадно судьбами людей уложен... Строительство № 501 Чум – Лабытнанги – Салехард – Игарка ГУЛЖДС МВД СССР 1947–1953 гг. дела и судьбы не забыты... Салехард 2003 г».

Печальные, трагические события оставляют глубокий шрам, накладывая особый отпечаток на жизни и судьбы людей, народов, поэтому эти страницы истории надо изучать с особым вниманием. Политические репрессии – одна из самых трагических вех в истории государства. Это наша история, её изучение – символ памяти и знак уважения всем, кто невинно пострадал. Знание всех фактов прошлого дает нам ясное представление о нас самих, о современной действительности, поможет избежать ошибок в будущем.

За последние годы было опубликовано большое количество статей, воспоминаний, архивных материалов, освещающих самые трагические моменты истории XX века. Политика репрессий коснулась всех слоев общества, эти мрачные события полно и подробно освещены в произведениях писателей Ямала.

Библиографический список

1. Гриценко В. Как все начиналось... Ямальский меридиан. – 2007. – № 11. – С. 44–46
2. Ильиных А. «Мёртвая дорога». – Северяне. – 2009. – № 2. – С. 47–48.

ОРТА ҒАСЫР ҒҰЛАМАЛАРЫНЫҢ МҰРАЛАРЫНДАҒЫ САЛТ-ДӘСТҮРЛЕР ЖӘНЕ ӘДЕТ-ҒҰРЫПТАРЫ

А. Байбосынова

*Педагогика және психология магистрі,
Тараз мемлекеттік педагогикалық
институты, Тараз қаласы, Қазақстан*

Summary. This article observes national valuables of Kazakh people, which have been continuing during many countries from generation to generation. It deals with the main directions of education of folk pedagogy in the pedagogical works of the medieval scientists.

Keywords: heritage; folk school; medieval scientists; traditions and customs.

Орта ғасыр ғұламалары мұраларында ерекше орын алатын мәселелер ол халықтық салт-дәстүрлер мен әдет-ғұрыптар. Қазақ халқының ұлттық салт-дәстүрлері мен әдеп-ғұрыптарында тәлім-тәрбиелік бағыттағы мәні жетерлік. Халық педагогикасындағы салт-дәстүрлер жайлы бірқатар ғалымдар арнайы зерттеу жұмыстарын жүргізді. Атап айтқанда, С. Қалиев [1], Т. Ә. Қоныратбаева [8], С.Зиманов [2], Н. Өсеров [6], К. Д. Сарыбеков [5], К. С. Жамансариева [4], С. Кенжеахметұлы [3] т. б.

Халықтық салт-дәстүрлер деп белгілі бір халықтың кәсібіне, сенім-нанымына, тіршілігіне қатысты қалыптасқан, ұрпақтан-ұрпаққа жетіп отырған қоғамдық құбылыс болып табылады. Кез келген адам жаңа салтты ойлап шығармайды. Ол көбінесе бұрыннан отбасы мен қоршаған ортасында қалыптасқан салтты жоғалтпауға тырысады. Әрбір халық, ел уақыт өткен сайын қалыптасқан салт-дәстүрге жаңаша элементтер қосып, оны сол қоғамдық көріністерге бейімдеп өзгертіп жатады. Кез келген ұлтқа тән халықтық салт-дәстүрлер, тайпалық және рулық дәстүрлер, туыскандық және отбасылық дәстүрлер тоқа бөліне бастады. Сонымен қатар, салт-дәстүрлердің ескісі де, жаңасы да, жаманы да, жақсысы болады екен. Көптеген түсіндірме сөздіктерде, дәстүрді жалпы қауымның қабылдаған өзіне тән тәртіптің түрлері мен адамдар арасында қалыптасқан қоғамдық ережелердің жиынтығы болып табылады [7].

Сол сияқты, қазақ халқының да көптеген ғасырлар бойы ұрпақтан-ұрпаққа жалғасын тауып келе жатқан өзіне тән ұлттық дәстүр-салттары баршылық. Ол дәстүрлер түрліше болып бөлінеді. Бізге ата-бабамыздан жеткен салт-дәстүрлердің мағынасын ашып, қазақтың халық тәлім-тәрбиесінің ұлттық ерекшеліктерін аңғартады. Оларға:

- ✓ Қазақтың тегін сақтап «жеті атаға дейін қыз алыспау» дәстүрі.
- ✓ Туыскандық дәстүрлер.
- ✓ Отбасын құру салты.

Халқымызда бар салт-дәстүрдің ерекшеліктері халықтың әдет-ғұрыптарымен тығыз байланысты болады. Мәселен, бала туылғаннан

бастап орындалатын дәстүрлерге: шілдеhana тойы, сүйінші сұрау, балаға ат қою рәсімі, бесікке салу салты, тұсау кесу, атқа мінгізу, сүндетке отырғызу салты; үйлену, отбасын құрумен қатысты дәстүрлерге: құда түсу, есік көрсету, ұрын келу, келін түсіру салты, қалың мал беру, жасау салу, т. б.

Қазақ халқының салт-дәстүрлері түрлі кәде-ырымдар, өлген адамды жерлеумен байланыстылары да бар. Олар: арыздасу, қоштасу, естірту, көңіл айту, жұбату, жоқтау, өлген адамның жетісін тарату, қырқын тарату, жылын беру, т.б. сол сияқты ырым-жырымдар бұрыннан қалыптасқан. Бұларды қазақта тұрмыс-салтқа қатысты дәстүрлер деп атайды.

Халқымызда тұрмыс салтқа қатысты да пайда болған әдет-ғұрыптар мен салт-дәстүрлер қолданылып келеді. Ол салт-дәстүрлерде халықтың арман-тілегі, ой-пікірі, болашақ ұрпаққа берер өсиеті сипатталады.

Көбінесе өлең-жырлар түрінде шілдеhana тойлары мен баланы бесікке салуда, тұсау кесу мен баланы атқа отырғызарда, ер балаларды сүндетке отырғызуда, қыз ұзату мен келін түсіру тойларында дәріптеледі.

Өзінің өлшеусіз ерекшеліктерімен салт-дәстүрлер, әдет-ғұрыптар жайлы Жүсіп Баласағұнның «Құтты білік» дастанында салт-дәстүрлер жан-жақты сомдалып беріледі. Ол сол дәуірлердегі қарахандар дәуірінің әлеуметтік, тарихи жағдайларын сипаттайды.

Баласағұнның «Құтты білік» дастанында халықтық сипат, ұлттық мінез-құлық ерекшеліктері нақты көрінеді. Сол дәуірлердегі халықтың ұлттық ерекшеліктердің көріністері наным-сенім, ой-сана, салт-дәстүр ерекшеліктері, жалпы адамзаттық, адамгершілік қасиеттерінен көрініс табады. Данышпанның дастанында халық педагогикасының басты мәселелері сипатталады. Сонымен бірге, қазақ халқының адамшыл қасиеттері: үлкенге – құрмет, кішіге – ізет, барға – қанағат, қонақжайлылық, жомарттылық, мейірімділік, ұстамдылық пен балажандылық, кішіпейілдік, имандылық тағы басқа сол сияқты ізгі-сипаттары бар мемлекеттік іс, тұрмыс, өмір, мораль, этика мәселелерін қамтыған ой-сезім ерекшеліктері, олардың бір-біріне ұштаса кететінін көреміз.

Халық айтады: «Баланы жастан, қатынды бастан», – деп қарапайым, ойлы қағида жасайды. Бұл сөздер отбасы тәрбиесінде әлі күнге дейін қолданыс тауып келеді. Махмуд Қашқаридің «Диуан» еңбегі сол XI ғасырда Қарахан дәуірінде пайда болады. Автордың пікірінше, «Диуанды» жазбастан бұрын автор түрікі елдерінің барлығының елді мекенін аралап шықты. Оның кітапын жазудағы негізгі мақсаты болып түркі тілінің дәрежесін көтеру, оның араб тілінен мәртебесінің төмен емес екендігін дәлелдеу болды.

Сонымен, қазақ жерінде орта ғасырларда мекен еткен ғұламалар өз туындылары арқылы түркі халықтардың тілдік мәртебесін көтеруге, өркениетті елдер қатарын жоғарлатуға тырысқаны белгілі.

Сонымен қатар, Ясауи шығармаларында адамгершілік, имандылық, инабаттылық, әдептілік сияқты тәрбие бағыттары насихатталады. Өйткені, Ясауи шығармалары халықтық әдет-ғұрып, салт-дәстүр, наным-сенім, ырым-тыйым, мақал-мәтел, аңыз-әңгімелерін жазуда «Құран Кәрім» Мұхаммед /с.ғ.с/ Пайғамбар хадистерін негізге алады. Сол себепті де, оның еңбектерінде адамгершілік, имандылық сияқты тәлім-тәрбие мақсаттары қарастырылады.

Ясауи мұраларында халық педагогикасын басшылыққа ала отырып, жастарды адамгершілікке, имандылыққа тәрбиелеудің әдістері мен құралдарын атап кетеді. Ғұлама оларға: көрсету, үйрету, жаттықтыру, сендіру, өтіну, кеңес беру, мақұлдау, сәттілік тілеу, тыйым салу, ант беру, күшейту, сөгіс беру, кінәләу және т.б. сол сияқты әдістер мен құралдарды атайды. Осы аталған әдістер мен құралдар Ясауи еңбектерінде толық қамтылып беріледі.

Қорытындылай келе, қазақтың салт-дәстүрлері мен әдет-ғұрыптары талай ғасырлар бойы дамып, ұлттың ой-санасында, өмір тіршілігінде қалыптасады. Сондықтан да, ата-бабадан келе жатқан мұраларымызды болашақ ұрпақ тәрбиесінде тәрбиелік мәні зор *халық мектебі* болып табылады.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Бессмертная книга зороастрийцев // Учитель Узбекистана. – 2002. – № 41.
2. Боис М. Зороастризм. Верования и обычаи. – М., 1986. – 174 с.
3. Кодаров А. Юсуф Баласагуни как представитель Восточного Ренессанса // Школьная библиотека. Урок 7. – С. 89–93
4. Майоров Г. П. К вопросу об эволюции аристотелизма в средние века // «Торжество Разума». Матер. Между. Сессии, посв. 1000-летию со дня рождения Абу Али Ибн Сино. – Душанбе : Дониш, 1989. – 393 с.
5. Наджип Э. Н. Тюркоязычный памятник ХҮІ века «Гулистан» С. Сайфа и его язык. – Алма-Ата, 1975. – 85 с.
6. Турсынов Е. Д. Древнетюркский фольклор: истоки и становление. – Алматы : Дайк-Пресс, 2001. – 27 с.
7. Юсуф Баласагуни. Благодатное знание / перевод С. Н. Иванова, вступ. Статья М. С. Фомкина. Примечания А. Н. Малеховой. – Л. : Сов. Писатель, 1990. – 560 с.
8. Философия : Жоғары оқу орнының студенттеріне арналған оқулық // Құраст. Т. Ғабитов, аудар. Сатершинов. – Алматы : Қаржы-қаражат, 2002. – 352 б.

ҚАЗАҚ ТӘЛІМ-ТӘРБИЕСІНІҢ КӨНЕ ТҮРКІ ЖАЗБАЛАРЫМЕН САБАҚТАСТЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

А. Байбосынова

*Педагогика және психология магистрі,
Тараз мемлекеттік педагогикалық
институты, Тараз қаласы, Қазақстан*

Summary. This article observes problems of education of the folk pedagogy in the creation of medieval thinkers. The works of the great scientists introducing valuable heritage to the growing generation.

Keywords: medieval thinkers; heritage; folk pedagogy.

Қазақ жерінде Х-ХІІ ғасырларда көне түркі тілінде бірқатар этикалық-педагогикалық шығармалар жарық көреді.

Қазақ елінде сонау орта ғасырлардағы жазба әдебиетінің басты мақсаты – тіл ұстарту, әдебиетті күшейту болып табылды. Жоғарыда аталған «Ділмар» кезеңі бізге әлемге өте танымал көрнекті әбу Насыр әл-Фараби, әбу Әли Ибн Сина, Әбу Райхан әл-Бируни, Махмұд Қашқари, Жүсіп Хас Хажыб Баласағұн, Ахмет Йүгінеки, Қожа Ахмет Иассауи, т.б. сол сияқты ғалым-ойшылдарды әкелді. Сондықтан да осы бір Х–ХІІ ғасырларда түркі халықтарының қоғамдық-мәдени даму тарихы үшін өте бір «Қайта өрлеу – Ренессанс дәуірі» болып саналды [1].

Осы кездердегі түрік жеріндегі Ренессанс дәуірінің ерекшелігі болып ғылым, мәдениет, әдебиет саласындағы шығармалар араб тілінде жазылмай, сол жергілікті халықтардың ана тілінде, яғни көне түркі тілінде шыға бастады. Сол бір уақыттардан бастап Араб тілі мемлекеттік тіл болу мәртебесінен тысқарыла бастады. Ал ел басқару жұмысын түркі халықтарынан шыққан әкімдер бастады. Қазақ жерінде табылған жазбалар кездейсоқ құбылыс болып саналмайды.

Бастысы халық ауыз әдебиетінен байқалатын рухани мұраларының бірі – *халық тәлім-тәрбиесі*. Оған көне жазба ескерткіштерінің негізін қалаған мақал-мәтелдер, халық аузынан шыққан өсиет сөздер, ертегілер, аңыз-әңгімелер тәрбиеде өзіндік бағыты бар.

Оның ішінен тарихтан белгілісі көне мұралардың Орхон-Енисей жанынан табылған, YI–YIII ғғ. тасқа қашалған ескерткіштері. Орхон-Енисей жазулары Қытайдан бастап, Орта Азия, әрірек Византия жеріне дейін тараған. Оның қолданылу тарихы. Көне ескерткіштерде түркі тайпаларының тарихы, мәдениеті, тілі мен әдебиеті, әдет-ғұрпы, салт-санасы мен тәлім-тәрбие жайлы құнды мағұлыматтар ала аламыз. Яғни, Орхон-Енисей, Талас жазулары – көне жазба мәдениетіміздің, тіліміздің ежелгі үлгілері мен тарихи мұралары болып табылады.

IX ғасырда өмір сүрген күйші, сазгер Қорқыт атаның есімін көне ежелгі түркілердің ауызекі поэзия дәстүрі арқылы айта аламыз. Қорқыттың жырлары XII ғасырлардан шығыс елдерінің жазба мәдениетінде жазыла бастаған. Оның есімі XIV ғасырлардан басталады. Түркімен халықтарының тарихында Қорқыт Инвал Ябы, Дойлы Қай Ерекке, Туман, Қаңлы, Жаулы сынды хандарға қызмет еткен қазақтың Сыпыра жырауы сияқты көпке келген қарт есебінде беріледі.

Қазақ халқының санасында Қорқыт ата бейнесі аңыз болып қалыптасты. Дегенмен де, атақты күйші адам өліміне қарсы тұрып, жер бетінде мәңгі өмірді орнатқысы келгені айдан анық. Орта ғасыр ұлы ғұламаларының бірі Ж. Баласағұнның тәрбие теориясы негізіне жетілген тұлғаны тәрбиелеу жатады. Баласағұн өз ілімінде тәрбиенің төрт тұғырына тоқталады: әділет, дәулет, парасат, қанағат. Ұлы ғұламаның тәлім тәрбиелік теориясын терең зерттеп оқып-үйрене отырып, оның педагогика ғылымының негіздеріне қосқан үлесін аңғара аламыз. Баласағұнның жалпы адамзат қоғамына қосқан маңызды үлесі – жеке тұлғаны тәрбиелеу теориясы мен тәжірибесіне негізделген адами құндылықтарды игере отырып, ізгілендіру тұжырымына негізделген педагогикалық ілімді құруы деп санаймыз. Сол сияқты, педагогика ғылымының қайнар көзі саналатын оның ілімі сол қоғам үшін де, қазіргі өркениетті әлеумет үшін де, болашақ еліміз үшін де өте өміршең, ешқашан өзіндік құндылығын жоймайтын, аса бағалы құнды туынды деп тауға болды.

Қазақ елінің ортағасырлық жұлдыздарының бірі болатын Махмуд Қашқари Барсағандық рудың баласы. Ғұлама өзінің еңбегінде ел тұрмысындағы елеулі кезеңдерді еңбек – кәсіпке қатысты түрлі ойлар мен халықтың түрлі затқа, жаратылысқа қатысты ойларын тұжырымдап еңбектің тәлімдік мәнін жоғары ұстайды. Сол сияқты, Қашқари түркі тіл ғылымының негіздерін қалаумен бірге, халық педагогикасының тәрбиелік мәнін орынды бағалап, оның негіздерін кейінгі ұрпаққа қалдырған ғұламаның ағартушылық ой-пікірлері, еңбектерінің ұшан-теңіздігі, сол кітап арқылы бізге жеткен халықтың ұлттық тәлім-тәрбиесінің бастапқы тегін білдіретін құнды дүниелер болып саналады. Сол себепті де біз оны тәлім-тәрбиелік маңызы жоғары деп бағалаймыз.

Махмұт Қашқаридің «Түрік сөздігі» түркі өркениетінің шежіресін жазып, өз есімін мәңгілік паш еткен еңбегін оқып-үйрену бізге және келер ұрпаққа теориялық тұрғыдан талдау жасау бұл тек сөздік, немесе тілтану мәселелерін ғана қарастырмағандығын көре алуға болады. Қашқаридің сол сияқты, тәлім-тәрбиелік ойлары жастардың өнегелі өмір сүру үшін оларға саналы тәрбие мен сапалы білім берудің маңыздылығын насихаттауға бағытталған еңбек. Сондықтан да асыл мұраның педагогикалық тұжырымдамасының негізгі мақсаты болып орта ғасырдағы түркі баласының бейнесін, оның «ұлылыққа ұмтылғанын», «білімділікті

іздегенін», «даналықты таңдағанын», «біліктіге серік болғанын», «бабалардың әдеп-ақлақты насихатын ұстанғанын» көруге болады.

Әл-Фараби еңбектерінің басты түйіні болып, білім, мейірбандық, сұлулық олардың өзара бірлігі жатады. Ол өзінің «Бақытқа жол сілтеу» трактатында Аристотельдің әрекеттену мен қайырымды істердегі орта шама жайлы пікірін дамыта түседі. Сол сияқты, әл-Фараби шыдамдылық пен ұстамдылықты жақсы мінез-кұлық деп санайды, ал ұстамды болу үшін, адамда шамадан тыс молшылық болуы, одан жетіспеушілікке қарай ауытқып, ондай молшылықтан арылуымыз керек деп түсінеді. Сонымен қатар, әл-Фараби адам өміріндегі «жақсылық» пен «жамандық» «тәңірден» болмай, оларды жеке адамның өзі тануға әрекет ететін жағдайда белсенділік көрсетуі маңызды болып саналады [2].

Ясауи еңбектерінің күллі түркі дүниесінің тілінің, дінінің, ділінің қалыптасуына ықпал етті. Әсіресе, XII–XIII ғасырларда жоғалып кете жаздаған түркі тілін қайта тірілтіп, алғашқы болып айналымға жіберген Ясауи еңбектері болды. Сол дәуірлерде араб, парсы тілдері басымдырақ болғандықтан барлық жазу, сызу, қажетті құжаттар екі тілде жүрді, ал жазу араб графикасында жүрді. Біздің көпшілік қауымға белгілі еңбегі «Диуани хикмет». Ясауи тәрбиесінің адамға әсер етуі күшіне сенді, адамгершілігі мол адам қаталдыққа бармайды деп есептеді. Сол себепті де дұрыс тәрбие ғана тентектік әрекеттерден сақтандырады, сол арқылы адамның мінез-кұлықтарын түзеуі тәрбиенің басты мақсаты болып саналады [3].

Жалпы айтқанда, орта ғасыр ғұламаларының мұраларының халық педагогикасымен сабақтастығын бірнеше зерттеулерді саралай арқылы анықтадық. Дегенмен де, ұлы ғұламалар шығармаларындағы халық педагогикасының жүйесі мен мазмұны арнайы салада зерттелмегендіктен оны жан-жақты талдау қажет.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. Мажиденова Д. М. К вопросу об изучении мировоззренческих основ «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагуни // Известие Академии Наук КазССР. Серия общественных наук: Наука. – Алма-Ата, – 1982. – № 2. – С. 34–37
2. Мамбетакунов Э. Концептуальные основы гуманизации образования // Материалы международной научно-практической конференции «Самопознание – программа гармоничного развития человека». Часть 1. – Алматы. – 21–22 октября 2003. – 210 с.
3. Тажибаев Т. Т. Таңдамалы шығармалары // Құраст.: Қ. Б. Жарықбаев, Ж. Түрікпенұлы. – Алматы : Қазақ университеті, 2000. – 272 б.

ОСОБЕННОСТИ ФРОНТИРНОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ СЕМЬИ ЯНКОВСКИХ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ В. ЯНКОВСКОГО «НЭНУНИ-ЧЕТЫРЕХГЛАЗЫЙ»)

Е. Е. Бибик

*Аспирант,
Амурский государственный
университет, г. Благовещенск,
Амурская область, Россия*

Summary. The article is devoted «frontier mentality», which manifests itself in prose Far East passionaries – Jankowski. Prosaic family heritage is not only a rich source for the reconstruction of the social and cultural life of the Far East emigration, but also a reflection of «frontirnoy mythology».

Keywords: frontirnaya mentality passionary; frontirnaya mythology; taiga mythology.

Под фронтирной ментальностью мы понимаем духовную формацию, выражающую идейно-психологические особенности индивидов и групп, существующих в условиях «порубежья». Порубежье – темпоральная категория. Порубежьем может быть период времени, истории, длящийся в границах завершения одной эпохи и становления другой. Это время исторических перемен, иногда постепенных, эволюционных, иногда резких, революционных, но в любом случае – это время нестабильности, когда старое уже изживает себя, а новое ещё не возобладало [10, с. 5].

Дальний Восток – это уникальный, особенный регион. Своеобразно и его население. Тому есть множество причин исторического, географического, политического, социального, демографического характера.

Сложившийся в русском сознании уже в середине 19 века образ Дальнего Востока как «дикого», но при этом сказочно богатого края, который надо с риском для жизни и здоровья осваивать и охранять, обусловил ряд характерных особенностей миграционного процесса. На Дальний Восток отправлялись зачастую люди витальные, или, по Л. Гумилеву, пассионарные. В пассионарной теории этногенеза – это люди, обладающие врожденной способностью абсорбировать из внешней среды энергии больше, чем это требуется только для личного и видового самосохранения, и выдавать эту энергию в виде целенаправленной работы по видоизменению окружающей их среды. Судят о повышенной пассионарности того или иного человека по характеристике его поведения и психики. Их распирало желание быстро успеть в новых условиях. Немалую долю жителей составили те, кто приехал на Дальний Восток, руководствуясь высокими идеалами освоения далекой окраины, – это по преимуществу люди романтического склада души [10, с. 6].

Безусловно, формирующийся с годами по ту и эту стороны границы культурный облик приграничных городов и станционных поселений с яр-

кой национальной спецификой, установление форм экономической и хозяйственной жизни сообразно официальным порядкам и веками сложившемуся опыту закрепил специфические этнокультурные и этнопсихологические характеристики представителей приграничных народов.

В книге «Нэнуни-четырёхглазый» В. Янковский повествует о полной приключений и опасностей жизни своего деда – Михаила Янковского. Книга открывается эпизодом восстания в Польше в 1863 г., в котором принимал участие М. Янковский и за что был сослан царским правительством на Дальний Восток.

Детально В. Янковский восстанавливает родословную своей семьи. Жизненные стратегии семьи Янковских, ярко описанные в книге В. Янковского, наглядно демонстрируют процесс становления «фронтирной ментальности» представителей легендарного клана. Будучи отчасти носителем польского менталитета, Янковский при ссылке на Дальний Восток погрузился совершенно в другую культурную среду – в стихию тесного проживания с коренными народами Дальнего Востока.

Как пишет В. Янковский, прибыв на остров Аскольд, «Михаил Иванович обошел весь остров и пришел в полный восторг. Впервые в жизни встретил он такое богатство и разнообразие природы» [27, с. 26].

Этим же вечером Михаил Янковский слушает рассказы китайцев о тиграх, женьшене и хунхузах. Так, кореец Сунь повествует Михаилу Янковскому о «суровом законе» этих земель: «Наши люди кругом хорошо, только один плохо – хунхуза... Его только карта играй, опий кури, рабочий люди деньги забирай» [27, с. 28]. Желанием помочь своим землякам, спасти окрестности от разбойников, спасти вымирающие виды животных – именно этим руководствовался Янковский, создавая на дальневосточных землях свое имение. В. Янковский упоминает, что Михаил «никогда даже не задавался вопросом о действенности тех “законов”, о которых ему рассказывал экспансивный Сунь» [27, с. 36].

Каждая глава книги В. Янковского иллюстрирует процесс «вживания» клана Янковских в инокультурную среду. В свое повествование автор строит на сюжетах «таежной мифологии». Ведь сама культурная реальность, в которой оказался дед В. Янковского, располагала к возникновению мифологических образов и типов мышления. Одним из сюжетов «таежной мифологии» мы можем назвать охоту, которая неразрывно сопряжена с экзистенциальной ситуацией опасности, встречи со смертью.

Охота для М. Янковского стала не только жизненно необходимым, промысловым видом деятельности, а настоящей неугасимая страстью. Каждая «вылазка» на охоту для М. Янковского была своего рода испытанием, сопоставимым с инициацией. Так, отправившись на охоту за фазанами, в памяти М. Янковского всплывают слова старика-корейца о том, что «тигров у нас, в Приморье, на каждом шагу...» [29, с. 68]. При этом встречу с тигром М. Янковский ждал как чудо, эта встреча была для него

долгожданной, хотя и была сопряжена с невероятной опасностью, но, как пишет В. Янковский «эта опасность почетная и даже приятная. Имея шрамы от тигровых когтей и разбитое плечо, я всегда с благодарной улыбкой вспоминаю милость богини Дианы, отметившей мои охотничьи старанья» [29, с. 36].

Позже Ю. М. Янковский в рассказе «Риск таежного охотника» «чудо» встречи с главной опасностью охотника в тайге – тигром объяснит следующим образом: «Конечно, как и вообще в жизни, громадное значение играет счастье, но мы знаем, что “сегодня – счастье, завтра – счастье, но нужно и уметь”. Особенно ценны настойчивость, терпение и сознание, что чем дольше ходишь безрезультатно по тайге за крупным зверем, тем все больше, с каждым шагом приближаешься к успеху» [29, с. 40].

В главе «Киты и тигры» автор описывает первую встречу М. Янковского с хозяином «таежных лесов»: «Вот ОН! Из бурых зарослей вынырнула оранжевая, в седых усах, украшенная на лбу черным “иероглифом” страшная голова. Уши прижаты, пасть оскалена, ощерены огромные, желтые клыки...» [29, с. 71]. «Ван» и «Дэ» («Царь» и «Великий») – многосмысленные иероглифы, природой выведенные на лбу дальневосточного хищника [17, с. 120]. В мифологических представлениях корейцев и китайцев, тигр – дух леса, царь зверей, дух гор и пещер, устрашитель демонов.

Следующий сюжет «таежной мифологии» – это встреча с хунхузами. В то время много приходилось сражаться не только с тиграми, волками и барсами, но и с хунхузами. Для Маньчжурии начала XX века хунхузы были настоящим бедствием. П. В. Шкуркин писал: «Хунхуз! У каждого из нас при этом слове возникает представление о кровожадном разбойнике, жестоком грабителе, воре, вероломном обманщике, человеке-звере, чуждом всякого понятия о чести, ненавидящем иностранцев (особенно русских) и т. д.: вот ходячее представление большинства из нас о хунхузах» [17, с. 129].

За виртуозную стрельбу Янковский получил от корейцев почетное прозвище «Нэнуни», что означает «четыреглазый». Спустя годы, когда Янковские были вынуждены перебраться в Корею, где псевдоним стал их второй фамилией. Только Юрия Михайловича звали «Нэнуни атыри» – сын Четыреглазого, а внуков – «Нэнуни сонджа».

Любопытно, что именно после встречи с хунхузами М. Янковский получил прозвище «Нэнуни». Михаил Янковский смог в поединке убить разбойника и стал свидетелем того, как хунхуз «судорожно содрал с корня мох, задрал куртку и, лежа, заткнул рану» [27, с. 74], – это был обычай, исполнение которого помогало не выпустить «мятежный дух», как верили предки.

Достаточно сложно определить жанровую составляющую книги «Нэнуни-четыреглазый». Книга построена на соединении документального и художественного начала. С одной стороны, в «Нэнуни» мы можем выделить характерные признаки мемуарного жанра и автодокументального текста.

О. Р. Демидова в книге «Метаморфозы в изгнании: Литературный быт русского зарубежья» дает определение понятию «автодокументальный текст», приводя разнообразные эквиваленты названий данного понятия: «Автодокументальные тексты (автодокументы), называемые также документальной литературой и литературой документа, автореференциальными текстами, эготекстами, *literature intime*, представляют собой тексты, в которых действительность отображена весьма специфическим образом. С одной стороны, тексты этого рода, как и любое искусство не являются адекватными жизни, с другой – претендуют на особую достоверность отражения действительности» [5, с. 198].

Отметим, что жанровая природа книги «Нэнуни» имеет и характерные черты беллетристического текста. На сегодняшний день между литературоведами продолжается полемика о терминологическом уточнении этого понятия. Беллетристику определяют как «изысканную словесность», как «произведение невысокого уровня, написанное “на злобу дня”», как произведение, занимающее промежуточное положение между массовой и элитарной литературой. А. М. Грачева под понятием «беллетристика» понимает «художественную прозу, ориентированную на достаточно обширную, “демократическую аудиторию”» [24, с. 36], приводит основные признаки беллетристического жанра, среди которых ученый называет особый тип повествователя, ориентация на широкий круг читателей, фабульность сюжета, «дух свободного творчества», новый тип автора («писателем становится бывший прапорщик, офицер, рядовой, красноармеец, комиссар, анархист...»). Беллетристические жанры балансируют на грани «художественного / не художественного», «элитарного / массового», «скучного / занимательного чтения» и т. д.

Вспомни, что «беллетристический бум» пришелся на эпоху начала XX века (1910–1930 гг.). В это время свои произведения в духе беллетристики создает А.И. Куприн, И. Бунин, Л. Андреев, А. Каменский, Е. Замятин, Н. Чужак, М. Арцыбашев, А. Толстой и др.

В дальневосточной эмиграции в 1920-е гг. авторы также обращаются к беллетристике. Это было вызвано несколькими причинами. С одной стороны, этому способствовал литературный быт русского Харбина (в 1920-е гг. в Харбине возникает множество кружков и литературных салонов), но, пожалуй, главным фактором, повлиявшим на всплеск беллетристики в литературе дальневосточной эмиграции можно считать перипетии жизненного пути дальневосточников, помноженные на ситуацию «дальневосточного фронта». «Именно “непреодоленность биографии” – как считает А. А. Забияко, – становится для харбинских беллетристов мощным источником вдохновения. Трагедия Ледяного похода, тяжелейшие невзгоды, сопровождавшие семьи дальневосточных беженцев на пути в эмиграцию, экзотика русского города посреди маньчжурских болот, процветающий на

почве многовластия бандитизм и хунхузничество провоцировали и продуцировали особые темы и сюжеты» [24, с. 25].

В этом отношении «Нэнуни» В. Янковского можно вписать в контекст развития беллетристических жанров в дальневосточной эмиграции в 1920–1930 гг. Янковский избирает свои пути построения художественного текста. Его книга «Нэнуни» отличается занимательностью сюжета. Жизненные перипетии М. Янковского составляют фабульную основу книги, но при этом вызывают интерес у читателя. Книги В. Янковского – это подробная история его родословной, история семьи, вплетенная в сложный историко-политический контекст. История знаменитого клана Янковских, неразрывно связанная с дальневосточной реальностью, не могла не вызвать интерес у читательской публики. Тем более, что повествователь – сам Валерий Янковский, прошедший все ступени этого пути, выросший во фронтальной ситуации, в «загадочной стране Маньчжурия».

«Таежный дебри», «маньчжурская тайга» в прозе В. Янковского ставятся определяющей мифологемой, главным источником сюжета. Повествование о жизни своего деда в книге «Нэнуни» сопряжено с целым комплексом сюжетов «фронтальной мифологии». Условия проживания в ситуации «дальневосточного фронта», в условиях тесного взаимодействия с коренными этносами этих земель и охота в дебрях маньчжурской тайги определили сюжетную основу книги. Более того, образ Михаила Янковского – «нэнуни» в книге становится новой мифологемой.

Повествование о «Нэнуни» в книге Янковского переплетается с этнографическими элементами об особенностях проживания народов Маньчжурии, научными «вставками» о природном ландшафте, о породах лошадей и пятнистых оленей. Вероятно, для эмигрантов-дальневосточников подобное повествование вызывало особый интерес. Ведь в 1920-е гг. харбинцы уже читали «Китайские легенды» и «Хунхузов» П. В. Шкуркина, «В горах и дебрях Маньчжурии» Н. А. Байкова, «Тигровьи чары» В. Марта. Поэтому для эмигрантов-дальневосточников реалии дальневосточного фронта, неотделимые от мифологических представлений местного населения [24, с. 25], представляли один наиболее популярных сюжетов прозы 1920-х гг.

Анализ художественного своеобразия книги В. Янковского «Нэнуни-четыреглазый» позволил нам выявить особенности фронтального мышления представителей клана Янковских. Отличительными особенностями «фронтальной ментальности» Янковских являются обращение к истории своей родословной как попытка реконструкции не только своей биографии, но, прежде всего, особенностей поведения, мышления, образа жизни Янковских. Особая тяга к охоте – еще одна немаловажная черта «фронтальной ментальности», т.к. в этом мы видим проявление пассионарных характеристик, свойственных всем Янковским.

Проза Янковского отражает реалии дальневосточного фронта – это тесное взаимодействие с коренными народами и культурами Маньчжурии и

Дальнего Востока, обращение к мифологическим представлениям этих этносов, писание географического ландшафта. «Дебри маньчжурской тайги» для В. Янковского становятся определяющей художественной мифологемой. В. Янковский в книге «Нэнуни» обращается к сюжетам «таежной мифологии»: тиграм, барсам, оленям, хунхузам, охотникам, при этом образ его деда, Михаила Янковского – «нэнуни», становится новой мифологемой.

Отличительной особенностью жанра книги «Нэнуни» является беллетристическое начало. Книга Янковского построена на совмещении автодокументального (мемуарного) текста и научного. При этом ей присущи такие характерные черты беллетристической прозы как занимательное начало, острые сюжетные коллизии, особый тип повествователя. «Нэнуни» как повествование о полной приключениях жизни своего деда отвечало вкусам и запросам харбинских читателей, т.к. большая часть эмигрантов-дальневосточников была знакома с реалиями дальневосточного фронта.

Библиографический список

1. Волков А. А. Русский фронт. – СПб. : Новая книга, 2009. – 71 с.
2. Гумилев Л. Н. Пассионарность // Конец и вновь начало. – М. : Эксмо, 2000. – 328 с.
3. Гуревич А. Я. Проблема ментальности в современной историографии // Всеобщая история : дискуссии, новые подходы. – Вып. 1. – М. : Наука, 1989. – С. 75–89.
4. Гуревич А. Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». – М. : Индрик, 1993. – 321 с.
5. Демидова О. Р. Метаморфозы в изгнании: Литературный быт русского зарубежья. – СПб. : Гиперион 2003. – 423 с.
6. Дрепа Г. Н., Дмитриев А. Н., Дмитриева Э. Я. Ментальность и менталитет российского общества // Российское сознание : материалы II международной конференции по исторической психологии российского сознания. – Самара : СамГПУ, 1997. – С. 56–67.
7. Забияко А. П. Синкретизм религиозный // Религиоведение : энцикл. слов / под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – М. : Академический проект, 2006. – С. 851.
8. Забияко А. П. Русские в условиях дальневосточного фронта: этнический опыт XVII– начала XX вв. / А. П. Забияко // Забияко А. П., Кобызов Р. А., Понкратова Л. А. Русские и китайцы : этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. – Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2009. – С. 9–35.
9. Забияко А. П. Образ Китая и китайцев в сознании русских // Забияко А. П., Кобызов Р. А., Понкратова Л. А. Русские и китайцы : этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. – Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2009. – С. 141–154.
10. Забияко А. П. Порубежье // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 9. – Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2007. – С. 5–10.
11. Забияко А. А. Лирика «харбинской ноты»: культурное пространство, художественные концепты, версификационная поэтика: дис. ... доктора филол. наук : 10.01.01 / Анна Анатольевна Забияко – М., 2007. – 37 с.
12. Забияко А. А. Женьшень, тигр, священные места: мифологемы дальневосточного фронта в творчестве писателей-эмигрантов // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 9. / под ред А. П. Забияко – Благовещенск : Изд-во Амурского гос. ун-та, 2010. – С. 336–343.

13. Забияко А. А. Тропа судьбы Алексея Ачаира. – Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2005. – 276 с.
14. Забияко А. А. Автобиографизм как метажанровая основа прозы Арсения Несмелова // Русский Харбин, запечатленный в слове – Вып. 1. – Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2007. – С. 137.
15. Забияко А.А. Русский Харбин: мифогенное пространство и художественное мифотворчество // Забияко А. А., Эфендиева Г. В. «Четверть века беженской судьбы...» (художественный мир лирики русского Харбина). – Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2008. – С. 18–39.
16. Забияко А. А. Русский город посреди маньчжурских болот : житейская реальность и художественное мифотворчество харбинцев // Забияко А. А., Эфендиева Г. В. Меж двух миров. Русские писатели в Маньчжурии. – Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2009. – С. 10–31.
17. Забияко А. А. «Фронтирная мифология» в художественной рефлексии дальневосточных писателей (20–30 гг. XX в.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2010. – С. 119–139.
18. Забияко А. А., Дябкин И. А. Образ разбойника в контексте «фронтирной мифологии» дальневосточной эмиграции. // Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях. – Социосфера, 2011. – С. 170–182.
19. Забияко А. А. «Интертекстуальная модель» в текстологии литературы дальневосточного зарубежья // Русский Харбин, запечатленный в слове. Вып. 5. – Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2012. – С. 140–148.
20. Забияко А. А. Текстологические тропы дальневосточной этнографии (проблема аутентичности текстов писателей 1920–1940 гг.) // Русский Харбин, запечатленный в слове. Вып. 5. – Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2012. – С. 140–148.
21. Забияко А. А. Жанровые поиски в прозе русского Харбина : пропаганда, «непреодоленная биография» или возрождение эпоса? // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. – 2013. – № 3. – С. 96–128.
22. Забияко А. А. Мемуары русских харбинцев: мифологизация истории vs. история эмиграции // Материалы международной научной конференции «От Бунина до Пастернака». – М. : БФРЗ, 2010. – С. 148–160.
23. Забияко А. А. Русские в Северной Маньчжурии: художественный опыт взаимодействия с китайской культурой // Сборник сочинений международной научной конференции «Социальное развитие России: история и современность». – Хейхе, 2008. – С. 363–366.
24. Забияко А. А. На проселочных дорогах русской литературы: казус харбинской беллетристики // Литература русского зарубежья. Восточная ветвь. – Т. 1. : Проза: в 3-х частях. Ч. 1 (А-К) / Сост., общ. Ред. А. А. Забияко, Г. В. Эфендиевой. – Благовещенск : Изд-во Амур. гос. ун-та, 2013. – С. 3–36.
25. Замятина Н. Ю. Зона освоения (фронтир) и ее образ в американской и русской культурах // Общественные науки и современность. – 1998. – № 5. – С. 75–89.
26. Янковский В.: биобиблиогр. сб. / ПГПБ им. А. М. Горького; сост. И. А. Югай, А. Г. Брюханов; ред. А. Г. Брюханов, Н. С. Иванцова. – Владивосток, 2008. – 264 с.
27. Янковский, В. Ю. Нэнуни-четыреглазый. – Ярославль : Книжное изд-во, 1979. – 239 с.
28. Янковский В. Ю. От Сидеми до Новины. Дальневосточная сага. – Владивосток : Рубеж, 2011. – 608 с.
29. Янковский Ю., Янковский В. Нэнуни. Дальневосточная одиссея. – Владивосток : Рубеж, 2007. – 358 с.

ҚАЗАҚ ХАЛҚЫНДАҒЫ БАЛАҒА АТ ҚОЮ ДӘСТҮРІ

З. О. Ибадуллаева

*Тарих ғылымдарының кандидаты,
доцент,
Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, Астана қ.,
Қазақстан*

Summary. This article is about importance and particularity of Kazakh tradition to name newborn baby. This kind of tradition is considered under the result of ethnographic information and scientific research among the country.

Keywords: anthroponym; to name; to name newborn baby ceremony.

Антропонимдер жүйесі адамдардың өткендегі тұрмысын, қоғамдық-әлеуметтік құрылысын және материалдық әрі мәдени өмірдің құбылыстарын да көрсете алады. Олардың кейбір топтары қазақ ауылының ертедегі тіршілік, іс-әрекетінен және шаруашылық күйінен мағлұмат береді. Ат қою – қазақтарда, кең көлемде – түркі халықтарында өте тереңде жатқан мәні бар дүние. Қазақ отбасында нәрестенің дүниеге келуіне байланысты қазақ халқы ат қоюға ерекше мән берген. Бала дүниеге келгеннен кейін нәрестеге үш күннен кейін атасы мен әжесі немесе ауыл ақсақалы, кейде үлкен қуаныштың үстіне келіп қалған «құтты аяқ» құдайы қонақ балаға ат қояды. Ат қою дәстүрінде халықтың ұлттық ерекшелігі, наным түсінігі, салт-санасы, арман-мүддесі айқын көрінеді.

Жаңа туған балаға ат қоюға қазақ қауымы көбіне әлеуметтік тұрғыдан мән берген. Егер бала тоқтамай шетіней берсе, онда елеусіз немесе жаңылыстыратын аттар қояды. Мәселен, Елеусіз, Жаңыл. Дегенмен де Жаңыл есімін көбінде бала аман есен тұрсын, ғұмырлы болсын деген жақсы ниетпен қойғанмен, кей жағдайда ондай аттардың да өмірде тағдырының жаңылыс кететін де тұстары болатындығын ел арасындағы деректер растайды.

Ерте заманда қазақ елінде қалыптасқан дәстүр бойынша ат қоюшы адам баланың құлағына: «Сенің атың ... (баланың аты айтылады)», – деп үш рет қайталайды. Ат таңдаған кезде түрлі ырымдар, түсініктер, тілектер ескеріледі. Қазіргі таңда ат қоюды мешітке нәрестені алып барып молдаға қойғызады немесе молданы арнайы үйге шақыртып қойғызады.

Қазақ халқы ерте заманнан-ақ кейбір адамдардың жерленген орындарын (өмірден өткен «қасиетті», «әулиелі» тұлғаларды) ерекше қасиет санап, әулие тұтып зиярат жасаған. Әулиелерге сиыну мұсылмандыққа дейінгі халықтық әдет-ғұрыппен тығыз байланысты. Мұндай зиярат жасайтын орындар мен әулиелі жерлер Сыр өңірінде Қарасопы әулие, Ақтас мешіті, Сунақ Ата кесенесі, Жақып Ата, Қорасан Ата және Қорасан Ата мазары жанындағы арнайы бөлме ретінде салынған

Тілеухана т. б. болған. Әдетте, мұндай «қасиетті» орындарға бала көтермеген әйелдер бала тілеу үшін, сырқат адамдар ауыруынан айығу үшін, ұрпағының өсіп-өнуі үшін, жақсылық қасиеттер үшін тілек тілеп түнейтін болған. Информаторлардың бірінің айтуынша, әкесі Жапар мағзұм атанған қария 60 жасқа келгенде, Қарасопы әулиенің (Қарасопы мазары жергілікті халық үшін зиярат ететін қасиетті орындардың бірі саналған. Ол Жаңақорған-Жаңаарық тас жолының батыс жақ бетінде) басына түнеп, Алла-тағаладан «Тілегімді бере көр» – деп ұл тілеген. Әруаққа сиынып түнегенде, түсінде аян береді. Сонда тілеуші адам тілегіне жетіп, егіздер; ұл мен қыз дүниеге келеді. Бұл шаңырақ үшін дүниеге ұл келгендіктен, олардың кіндігі балтамен кесілген. Мұндағы балтамен кесудің мәні, көп жылдар бойы ұл көрмегендіктен, осы балам аман-есен өмір сүрсін деген ниетте болған. Балтамен кесу ғұрпының негізінде олардың аты; ұлға Балта және қызға Балтагүл (бүгінде Балтақожа және Баян аталған) деп ат қойған [1]. Сондай-ақ бала тоқтамай, немесе көптен күткен ұл бала дүниеге келсе, оны қыз бала сияқты киіндіріп [3, с. 15], құлағын да тескен. Мұндай көрініс тувалықтарда да орын алып, ұл баланың құлағына 5 жасқа дейін сырға таққан [4, с. 97].

Азан шақырып ат қою – қазақ қоғамында мұсылмандық негізде бала тәрбиесіндегі негізгі атрибуттың бірі. Әдетте, балаға ат қою үшін елге белгілі сыйлы қариялардың, батырлардың, беделді кісілердің т.б. есімдері таңдалып алынса, қожа-молдалар, діндарлар жанұяларында мұсылман дінінің әсерінен мұсылмандық діни негізде дүниеге келген нәрестеге діни имандылық кітаптар мен құраннан алынған Садық, Сыдық (шыншыл, адал), Кәбира (үлкен, ұлы), Хасан, Хасен (жақсы, әдемі), Шәмсия (күн), Әбілғазы, Ғазиз, Айша, Бибіайша т.б. және қазақтар арасында ғана емес, басқа түркі тектес халықтар арасында да пайғамбар мен оның жақын серіктерінің аттары араб – мұсылмандық негізде орын алған абд, ғали, али элементтерімен қосылған есімдер де қойылды [2, с. 28]. Сондай-ақ дүниеге нәресте келер алдында, әдетте 3 күндей бұрын дүниеге келер нәрестенің ең жақын туыстарының біріне дүниеден өткен кісі «аян» берген жәйттер де кездеседі. Нәтижесінде Бақдәулет (жанұяна «бақ», «дәулет» келді деген ниетте), немесе түсінде күн, ай, жұлдыз т. б. көруінің негізінде Күнсұлу, Айбар, Жұлдызбек т.б. аттар қойылған. Алайда, мұндай ат қою рәсімі тек діндарлар мен қожалар үшін ғана емес барлық мұсылман қауымына тән болып, қазақы отбасылық дәстүрлі мәдениетте де көрініс алды.

Нәресте дүниеге келгеннен кейін 1–2 ай немесе «қырқынан» шығарылып, «қарын шашы» алынған «нәресте», «сәби», «шақалақ» атанған әлеуметтенудің ең алғашқы кезеңіндегі (бұл кезеңде ит көйлек кигізіліп, бесікке салу жоралары орындалған) тұлға ретінде оған азан шақырылып ат қойылған. Бұл рәсім бойынша нәрестенің оң құлағына «Аллаһу акбар» деп 3 рет, сол құлағына «сенің атың пәленше» деп 3 рет айтылып, құран оқыған. Ат қоюдың мұндай мәнінде «бұл дүниеге» келген

адамның «о дүниемен» байланыстылығының салттық негізі қызмет атқарады. Себебі, оның (нәрестенің) атымен аттас келетін көптеген кісі аттары да кездеседі, сондықтан да халық түсінігінде, «о дүниеге» барғанда атын атап шақырғанда «шатасып» қалады деп есептеген.

Түркі дәуірі кезеңінде кісі аттарына қатысты, «Бұл дәуірде үй хайуандары мен жабайы аңдардың, табиғат атаулары мен өсімдіктердің және қымбат металдардың атаулары кісі аты ретінде қойылып отырған.

Наным-сенімнен туындаған Тұяқбай, Тағабек сияқты есімдердің астарында егер біреудің жалғыз баласы болса, әкесінен жалғыз қалған тұяқ еді, – деп қоятын болған. Бұл көрініс тұлпардың тұяғы өте қатты, салған ізі өшпейді деген сеніммен астаса отырып, ұрпағымды жалғасын, өсіп-өнсін, ізімді жалғастырсын деген ниеттен туындаған, сол сияқты қамшы да қазақтың киелі бір фетиштік ұғымын білдіреді. Қамшы тұрған жерге жын сайтан жоламайды деген түсініктен, баланың өмір жасы ұзақ болсын деп Қамшыбай деген ат қойылады.

Қазақстан Республикасы Қызылорда облысының Арал өңіріне 1998 жылы этнографиялық экспедиция жүргізу барысында өте қызықты есімдерге куә болдық. Соның бірі сол кезде жасы 60-ты алқымдаған Қиғаш апаның есімі болды. Қиғаш апаның ата-анасы өзінің дүниеден өткен ата-бабаларының зиратына түнеп, бабаларынан бір перзент беруін сұрағанда, оның түсінде бабалары аян беріп, 3 шарты бар екендігін айтады. Сол үш шарттың бірі дүниеге келетін баланың атын қалай болса, солай қою болатын. Сөйтіп, оның тілегі қабыл болып дүниеге 1 қыз келіп, ата-анасы көп тоғанып, атын қоярда бірнеше аттарды атап, бұл бала тосыннан келген, қиғашынан келген бала. Сондықтан да аты «Қиғаш» болсын деп, – «Қиғаш есімі берілген.

Кеңестік дәуірде есімдердің көпшілігі сол кезеңдегі кеңестік идеология негізіне байланып, МЭЛС, Сиез, Октябрь, Ноябрь, Колхозбай т.б. есімдер болса, Қазақстан тәуелсіздік алған кезеңнен бастап, қазақ батырлары мен билерінің, хандары мен интеллигенция өкілдерінің аттары, сондай-ақ азат, ерлік сияқты есімдер кең тараса, Елбасымыздың құрметіне орай Нұрсұлтан, Нұрберген, Елнұр, Балнұр, Жаннұр сияқты әдемі есімдер келе бастады.

Жалпы балаға ат қоюдың өзін бірнеше топқа бөлуге болады. Мәселен, атақты, елге белгілі, ғалымдардың есімі, сол тұлғаларға тартсын десе, бала тілеп, тілегі қабыл болғанда Аллаберді, Алдаберген, Құдайберген, Тәңірберген және т. б. болса, отбасында ер бала болмай, қатарынан қыз өмірге келсе, онда Ұлбосын, Ұлжалғас, Ұлмекен, Ұлтуар, Ұлжан және т. б., ал баланың бойында қалы, меңі болса, онда Меңдігүл, Меңдіғали, Қалдыбай, Қалдыгүл, Меңсұлу және т.б. есімдер қойса, ислам мерекелімен тұспа тұс туылса сол мерке күндеріне қатыстырып ат қойған. Мәселен, халық арасындағы Оразбай, Оразкүл, Айткүл, Айтбай, Қадырбай,

Құрбанқұл, Құрбанғали сияқты есімдер осындай атаулы күндердің белгісі ретінде орын алған.

Қорытындылай келгенде, бала адамның бауыр еті. Сондықтан әрбір ата-ана үшін басты парыздардың бірі дүниеге келген нәрестеге мәнді де мағыналы ат қою.

Пайдаланылған әдебиеттер

1. Ел арасынан жиналған этнографиялық мәліметтерден.
2. Калышев А. Б. Родильная и детская обрядность у казахов //Вестник Академии Гуманитарных наук РК. Научный журнал. – Алматы. – 1998. – № 4. – С. 25–31.
3. Тохтабаева Ш. Ж. Функция казахской традиционной одежды // Известия АН РК. Серия общественных наук. – 1994. – № 1. – С. 11–21.
4. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. – Новосибирск, 1988.

ОБЩЕСТВО ПО БЛАГОУСТРОЙСТВУ СЕЛА БЛАГОДАРНОГО СТАВРОПОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ

В. М. Забелин

*Кандидат исторических наук,
профессор,
Северо-Кавказский социальный
институт, г. Ставрополь, Россия*

Summary. The article deals with the creation of the village Blagodarny Stavropol province society improvement. Company engaged in cleaning the streets, lighting, construction of amusement parks. It was attended by concerned citizens of the village.

Keywords: accomplishment; cleanliness of streets; public garden railroad.

Строительство железной дороги в Ставропольской губернии в сторону Благодарного в начале XX века предполагало развитие села. Ускоренными темпами здесь стали вестись постройки домов под квартиры, было начато строительства двухэтажной гостиницы-ресторана. Все общественные силы консолидировались для благоустройства уездного центра.

31 января 1912 г. состоялось первое общее собрание Общества по благоустройству с. Благодарного для выбора распорядительного комитета и ревизионной комиссии. Избранными оказались в порядке большинства полученных голосов А. И. Алесандрович, Ф. И. Воробьев, И. Я. Слепков, В. И. Петровский, В. П. Шевченко и Ф. Г. Зебницкий. Председателем комитета была Анна Ивановна Александрович, казначеем – Федор Григорьевич Зебницкий.

Названному обществу перешли уже начатые работы по устройству общественного сада в центре села. Благоустройству села способствовало и общее настроение населения. Современники говорили о том, что «хочется

хоть немножко принарядиться в ожидании открытия железной дороги (вокзал проектируется в черте села) и уездного земства» [4, с. 3].

Первым делом, которым занялось вновь образованное общество, было устройство общественного сада. Его огородили каменной стеной, места, ранее заливаемые водой, были осушены. Возле сада частником началась постройка здания для кинематографа.

Вторым делом, не менее важным, если не более, стала очистка улиц села. Исходя из имеющихся средств, общество начало не только само прилагать усилия к приведению в порядок улиц, но и взяла на себя инициативу, по мобилизации других общественных организаций, учреждений и отдельных лиц [5, с. 3].

Другой важной проблемой для села было освещение улиц. На базаре, в клубе и печати велась дискуссия о том, где поставить первые фонари освещения. Вот одно из многих мнений: «Стараниями местного исправника, земского начальника, а также и волостного старшины некоторые улицы нашего села в недалеком будущем, вероятно, будут освещены керосиновыми фонарями. В настоящее время предполагается поставить только два таких фонаря, один возле полицейского управления, а другой около воинского присутствия. Мы заранее не можем определить место постановки фонарей, но весьма желательно было бы, чтобы фонари были помещены не возле самих вышеуказанных помещений, а в некотором отдалении. Фонарь, предназначенный для полицейского управления – возле казенной винной лавки; этим фонарем хорошо были бы освещены как полицейское управление, так и переулок, ведущий к базару, а также и улица – к почтовой конторе. Фонарь же предназначенный для воинского присутствия на площади против церкви, этот фонарь мог бы осветить переулок, также ведущий к почтовой конторе» [6, с. 3].

Чтобы начать решать эту проблему 11 марта местный исправник собрал всех, кому было не безразлично благоустройство села. По его предложению отдельные представители купечества дали обещание на свои средства поставить и содержать калильные фонари. Были собраны деньги и избрана особая комиссия для разработки в деталях способа освещения села.

25 мая состоялось официальное открытие общественного сада, работы, по созданию которого велись обществом по благоустройству с. Благодарного. Радость была велика, ведь, по мнению благодарненцев «из самой нездоровой части» построено место отдыха: «Еще в прошлом году эта местность представляла собою болото, распространившее зловоние и служило рассадником малярии. Теперь оно уже тренировано, разбиты правильные аллеи, усыпанные щебнем и песком. Посажено много новых деревьев. Выстроено несколько беседок и эстрада для музыкантов. В саду устроены площадки для детских игр» [2, с. 3].

В 1913 г. общество по благоустройству с. Благодарного числилось во всех справочных изданиях и имело такое полное название – «Благодарненское общество по благоустройству села Благодарного» [3, с. 249].

В том году председателем общества была г-жа Зарецкая, активная участница любительского театра. Спектакли, показываемые населению, были по большей части благотворительными и собранные средства шли на благоустройство села. Так, 24-го ноября был показан спектакль в пользу местного общества благоустройства. «Любители» поставили комедию Рассохина «То было раннею весною»... Роль Завалишиной исполняла председатель общества благоустройства Зарецкая. Итогом стало отчисление в пользу общества 100 руб. на освещение улиц села.

Надо отметить, что вопросом освещения улиц общество по благоустройству занималось активно. Так, только в ноябре месяце общество собрало по подписке около 1000 рублей и поставило 8 керосиновокалильных фонарей. Современники отмечали: «Благодарное понемногу выходит из мрака...» [1, с. 3].

Следовательно, строительство железной дороги до Благодарного стимулировало консолидацию общественных сил села для его развития. Частники начали строить кинотеатр, гостиницу и дома под квартиры. Созданное общество по благоустройству с. Благодарного наводило порядок на улицах, прилагало силы к решению проблемы освещенности улиц в ночное время, завершило работу по строительству общественного сада.

Библиографический список

1. Ба-ов А. Сел. Благодарное: Лучи света в медвежьих углах // Северокавказский Край. – 1913. – № 783 (4 декабря).
2. Открытие общественного сада // Северокавказский Край. – 1913. – № 343 (25 мая).
3. Памятная книжка Ставропольской губернии на 1913 год / Изд. Ставропольского губернского правления. – Ставрополь : Типография губернского правления, 1912.
4. С. Благодарное // Северокавказский Край. – 1912. – № 261 (10 февраля).
5. С. Благодарное // Северокавказский Край. – 1912. – № 277 (29 февраля).
6. С. Благодарное // Северокавказский Край. – 1912. – № 262 (11 февраля).

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ИНФОРМАЦИОННО-РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Г. А. Тургунтаева

*Кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
Таразский государственный
педагогический институт,
г. Тараз, Казахстан*

Summary. This article deals with the problem of intercultural and interlingual communication. The author considers that it is necessary to take into account national and cultural peculiarities of ethnos while translating informational-advertising texts about Kazakhstan.

Keywords: intercultural and interlingual communication; contacts between cultures; interaction of languages and cultures; informational-advertising texts.

Для исследования проблем перевода чрезвычайно важным является изучение культурной обусловленности вербальной коммуникации, поскольку переводческая деятельность предполагает взаимодействие не только языков, но и культур. Необходимо помнить, что помимо таких черт, имеющих универсальный характер при сопоставлении разных языков и культур, остаются культурно специфичные особенности, детальное изучение которых так необходимо при достижении взаимодействия и продуктивного диалога языков и культур. Тщательный анализ и интерпретация таких культурно обусловленных особенностей позволяет снимать со счета существующие выводы, которых придерживались некоторые ученые, о принципиальной взаимной непроницаемости культур.

Само существование сложного феномена перевода показывает возможность продуктивного диалога культур на базе перевода. При этом одной из причин трудностей перевода является так называемая языковая картина мира. Конечно, система определенного языка может способствовать формированию отдельных путей построения сообщений, в отдельных случаях диктуя говорящим использование тех или иных форм. Однако необходимо учитывать и то, что языковая форма не определяет однозначно содержание высказывания, выводимое на основе интерпретации значений составляющих его единиц, а служит лишь исходной базой для понимания глобального смысла, который «может быть выведен из разных языковых структур, и, наоборот, одна и та же структура может служить основой для формирования и понимания различных сообщений» [1]. Следовательно, стереотипность языковых выражений преодолевается сознанием различия между формой и смыслом высказывания. Все вышесказанное говорит о том, что разность языков в структурном отношении ни в коем случае не может воспрепятствовать контактам между культурами. Тем более, что в

условиях глобализации современного мира происходит все большее взаимопроникновение культур.

Трудно не признать тот факт, что отдельные слои лексики языка испытывают большое влияние культуры. Ярким примером может служить материал информационно-рекламных текстов, выполненного на разноструктурных языках изначально предназначенных для ознакомления инофонов с обычаями, культурой, традициями, историей и достижениями народа посредством языка перевода. Информационно-рекламные тексты приобретают большое значение в коммуникации этносов, поскольку знакомят читателя-инофона с культурой отдельного народа. Такого рода тексты в большинстве случаев переводят для обогащения информацией об особенностях чужой культуры. В большинстве случаев информационно-рекламные тексты переводят с казахского языка на английский язык, т.к. он, являясь языком международного общения, доступен многим, что позволяет рассказать о нашей стране широкому кругу читателей. Однако зачастую производится косвенный перевод информационно-рекламных текстов – осуществленный не непосредственно с текста оригинала, а с его перевода на какой-либо другой язык, в частности на русский язык. На наш взгляд, косвенный перевод порождает трудности при передаче культурного смысла, теряется изначальная ценность, не учитываются культурно специфичные особенности, происходит нивелирование смысловых и стилистических черт оригинала.

Для успеха вербальной коммуникации переводчику нужно проделать серьезную мыслительную работу. Так, например, переведя *ғажайып* как *завораживающий* – *bewitching* переводчик совершает ошибку, так как *ғажайып* означает *удивительный* – *surprising*. Даже если переводчик хотел придать загадочность слову *удивительный* и перевел его как *завораживающий*, ни в коем случае нельзя было его переводить как *bewitching*, что означает заколдованный и отражает негативное явление. Более верным нам представляется использование слова *wonderful*. Разницу в использовании можно объяснить не только разницей в системах этих двух языков, но и наличием разных культурных фонов в указанных языках. Мы считаем, что наиболее успешным является перевод, осуществленный без участия языка-посредника, т. к. последний способствует искажению изначального значения при передаче.

Существует барьер между мышлением людей не только разной культуры, но и одной, поэтому полное взаимопонимание невозможно, как невозможно и полное соответствие значений слова. Однако если правильно выбрать верное слово, чтобы сохранить функциональный стиль, прагматическую адаптацию, цель перевода, учитывая фоновые знания, национальные, социальные и культурные особенности собеседников, то, можно утверждать, что переводы способствуют межкультурным

контактам, а переводчики являются непосредственными участниками не только межъязыковой, но и межкультурной коммуникации.

Библиографический список

1. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учебное пособие. – М. : ЭТС. – 2002. – 424 с.
2. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М. : Высш.шк., 1999. – 253 с.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ МЕДИЦИНЫ ПОЛЕВСКОГО РАЙОНА ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ ГБУЗ СО «ПОЛЕВСКАЯ ЦГБ»: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Е. Н. Удалова,
Е. В. Бериглазова,
Е. А. Демиденко,
М. В. Бурдаков

*Преподаватель,
библиограф,
студенты,
Свердловский областной медицинский
колледж, г. Екатеринбург, Россия*

Summary. This article surveys the historical aspect of the creation and development of medicine in Polevskoy Sverdlovsk region. Also it draws a parallel between the district council medicine of XIX century and modern health care.

Keywords: medicine; development; charity; heritage.

В настоящее время уделяется повышенное внимание вопросам здравоохранения, возвращения подходов современной медицины к исторической земской медицине, к общемедицинской практике, и, в целом, к историческим традициям милосердия. В данной публикации мы представляем опыт проведения исследования путем сравнительного анализа исторических и современных подходов в общемедицинской практике. Один из методов исследования – работа с архивными документами. Мы использовали делопроизводственные материалы из архивов ГБУЗ СО «Полевская ЦГБ»: выписки, рецепты, заключения о смерти. Крайне важным мы считаем понимание пути формирования системы земской медицины. Изучение этого исторического опыта может оказаться полезным при реформировании современной системы здравоохранения. Многие тенденции и особенности развития здравоохранения положили начало созданию системы медицинской службы в России, и, в частности, на Среднем Урале.

Земская реформа 1864 г. привела к зарождению земской медицины, получившей весьма широкое распространение в 34 из 97 губерний и областей России. Как писали в то время «Пермские губернские ведомости» [3]: «...нашей губернии суждено было увидеть земские учреждения во время

наибольшего к ним равнодушия. Большинство людей высшего слоя местного общества отнеслись к ним с заметной холодностью, низший же – с полным непониманием. От земских учреждений ожидали скорого и радикального пересоздания общественной и экономической жизни; немногие понимали, что за отсутствием какого-либо волшебного источника материальных средств и умственных сил, нельзя ожидать от них быстрых и радикальных улучшений». Так, пермский журналист А. Коровин [3], пешком прошагавший весь Екатеринбургский, Ирбитский, Камышловский и др. уезды, в 1870 году писал: «Грустно становится... некоторые сёла и деревни пустеют: жители их или переселяются, или уходят на заработки, такая же часть нищенствует, оставшиеся перебиваются кое-как...». Одним словом, земству приходилось создавать сельское здравоохранение в неблагоприятных условиях и практически на пустом месте. Правда, в ведение губернских земств перешли больницы, психиатрические лечебницы, а также фельдшерские и повивальные школы. Чиновники на местах определяли форму медицинского обслуживания крестьян, осуществляли найм врачей и фельдшеров, устанавливали им должностные обязанности и оклады. В «Кратком своде постановлений уездных земств Пермской губернии по медицинским вопросам в 1898 г.» [3] по разделу Екатеринбургского уезда есть под п. 5 такая запись: «Разрешен врачу отпуск на 4 месяца с сохранением содержания, и ассигновано 500 рублей на приглашение временного врача для заведования (его участком в Полевском)». Очень современно звучит п. 11: «По вопросу о взаимных расчетах между земствами Пермской и Вятской губернии постановлено высказать, что установление одинаковой оплаты за лечение возможно, но для Екатеринбургского уезда такая плата может быть принята в размере 55 копеек за сутки». Это по тем временам не такие уж маленькие деньги, если, например, на белье и обстановку родильного отделения при Полевском участковой лечебнице было ассигновано 65 руб.55 коп., а всего на медицинскую часть по Екатеринбургскому уезду на год было ассигновано 119848 руб.11 коп.

Еще в 1872 году на I-ом съезде представителей земств была определена стратегия развития: «Задача земской медицины состоит в охране народа от страданий, удалении момента смерти, увеличении средней продолжительности жизни и таким образом в обеспечении как материального, так и нравственного его благосостояния. Распространение в народе гигиенических знаний путём организации чтений, распространения популярных брошюр – также входит в программу деятельности и находится в естественной связи с культурным характером земско-медицинской деятельности вообще» [5].

Характерная особенность земской медицины – ее глубокие социальные связи с крестьянством, содействие его интересам. Об универсальности земских медицинских работников говорилось много, но хочется напомнить о том, что при таком подходе пациент воспринимался не как «случай», а

как единое целое, представитель той или иной семьи, одного рода-племени. Какой сердечной добротой, универсальностью знаний нужно обладать, чтобы делать все: принимать роды, оказывать помощь при переломах, облегчать страдания умирающих, лечить простуды, ревматизм, пневмонии — все болезни. Всем известно, что земская медицина имеет давние традиции милосердного подхода ко всем без исключения пациентам, независимо от возраста и социального положения.

Современные медицинские работники стремятся перенять опыт своих предшественников и также предоставляют широкий круг медицинских услуг [4; 6]. Задачи были и остаются прежними – профилактика, лечение, грамотный уход, внимательное отношение к проблемам здоровья, поддержка душевного состояния пациентов. В качестве базы исследования мы остановили свой выбор на ГБУЗ «Полевская ЦГБ». Сейчас государственное бюджетное учреждение здравоохранения «Центральная городская больница» Полевского городского округа является крупным многопрофильным лечебно-профилактическим учреждением. Высокое качество лечебно-диагностической, консультативной и профилактической помощи, профессионализм, создали больнице отличную репутацию среди пациентов. В поликлиническом отделении ГБУЗ СО «Полевская ЦГБ» сохранились предметы ухода за больными, медицинский инструментарий, а также архивные материалы – свидетельства, выписки из метрической книги, паспорт крестьянки, рецепты, заключения за временной период с 1902 по 1910 гг. По словам главного врача, Галины Павловны Советниковой, многие знаменитые и малоизвестные земляки оставили свой след в истории, и нам, медицинским работникам, принявшим наследие старшего поколения, необходимо знать и помнить о ценном опыте земляков-медиков. В беседе с нами Галина Павловна рассказала, что больница города Полевского имеет свою давнюю историю: в 1890 году первая деревянная больница сгорела, и только осенью 1897 была построена и открыта новая, каменная. В здании больницы был стационар на 25 коек, находилась аптека, кухня, проводился амбулаторный прием больных.

Работая над материалом, мы узнали о контингенте пациентов того времени – это были «крестьяне Екатеринбургского уезда Полевской волости», рабочие с Полевского завода. Но, кроме этого, в больнице принимались роды у крестьянок, оказывалась помощь детям, например, «крестьянскому мальчику Полевской волости от ушибов лошадьё» и др.

Очень интересными оказались диагнозы и терминология периода до-революционной медицины. С большим трудом нам удалось прочесть заключение о смерти: «от удара камнем при работах взрывами породы на кварцевом прииске», «от послеродовой горячки», «от мозгового удара», «от сыпного тифа», «от непроходимости кишок», «от старости и излишнего употребления спиртных напитков».

В делопроизводственных материалах мы обнаружили два свидетельства, датированных 1906 годом. Одно из них выдано «Врачебным Отделением Пермского Правления» крестьянке, начинающей акушерке Охлупиной в том, что она «удостоена звания повивальной бабки 2-го разряда». Другое свидетельство выдано той же Охлупиной «Екатеринбургским родильным домом» в удостоверении знаний «для привития предохранительной оспы».

Использованный в работе комплекс архивных источников, обладающих различной по содержанию и полноте информацией, позволил нам понять картину становления и развития медицины на Урале в начале XX века. Изучение живых документальных материалов того времени оставляет ощущение совпадения требований к универсальности провинциальных медиков, их душевной склонности к гуманизму и заботе о больных. Земская медицина была и остается одним из примеров сохранения традиций человечности и милосердного отношения страждущим.

Говоря о дне сегодняшнем, с гордостью можно отметить, что для сельской медицины наступила пора ренессанса. Минздрав России взял курс на поддержку сельского здравоохранения. В селах по всей России, и в частности у нас в УРФО, стали открываться отделения общеврачебной практики. Необходимым звеном совершенствования первичной помощи на селе, оптимальной формой ее организации является развитие общих врачебных практик, которые получают все более широкое распространение в Свердловской области.

Земский врач органично вписывается и в систему оказания первичной медицинской помощи, и в общий уклад жизни на селе. Организация оказания первичной медико-санитарной помощи по принципу ОВП обеспечивает доступную, непрерывную и всестороннюю медицинскую помощь населению с восстановлением профилактической составляющей. Главный врач ГБУЗ «Полевская ЦГБ» Г. П. Советникова подчеркивает: «Каждый человек, в том числе проживающий и на селе, должен иметь гарантированные Конституцией РФ права на доступную и качественную медицинскую помощь, начиная от выполнения простых медицинских манипуляций, заканчивая высокотехнологичными видами. Важно, чтобы люди понимали, что они не забыты, не брошены, медики о них заботятся. Для охраны их здоровья, лечения и профилактики возрождается система сельского здравоохранения. Это, несомненно, формирует базу для качественной жизни сельчан. Мы чувствуем поддержку министерства здравоохранения Свердловской области, готового эффективно помогать нам в таком жизненно-важном деле, чтобы доступность и качество медицинской помощи на селе в обозримом будущем сравнялось с городом».

Анализируя основные показатели работы больницы, мы пришли к выводу, что в результате внедрения в Полевском районе отделений общеврачебной практики ФАПов (фельшерско-акушерских пунктов) отмечается по-

зитивный социальный эффект – в зоне действия ОВП нет случаев материнской и младенческой смертности. Уменьшилось количество детей и взрослых с запущенной патологией, патологических родов, абортот. Наблюдается снижение уровня госпитализаций в круглосуточные стационары.

Меньше стало случаев инсульта среди больных гипертонической болезнью, инфарктов. За прошлый 2014 год жалоб от населения на неудовлетворительное медицинское обслуживание не поступало, а вот благодарностей – много! Вывод очевиден: ОВП с прикрепленными к ней фельдшерскими и фельдшерско-акушерскими пунктами – основа медицинской помощи на селе, но это лишь часть большой многоэтапной системы, включающей скорую и санитарно-авиационную помощь, поликлиники и стационары центральных районных больниц, специализированные межрайонные центры, областные учреждения и выездные поликлиники всех уровней.

Библиографический список

1. Инструментальные коллекции медицинского назначения в музейных собраниях России: проблемы сохранения и изучения//Вопросы истории естествознания и техники. – 2010.– № 1.– С. 138–154.
2. Мастеница Е.Н. Наследие и музей: проективная модель культурного комплекса // материалы науч. конф., г. Санкт-Петербург, 12–13 апреля 2007 г. – СПб., 2007.– С. 96–107.
3. Отраслевой медицинский музей и его место в системе российского здравоохранения // Вестник СПбГУ.–2010.– Сер.11, медицина. – Вып.3. – С. 223–230.
4. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 3 декабря 2012 г. № 1006н «Об утверждении порядка проведения диспансеризации определенных групп взрослого населения» // Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru>
5. Сундиева А. А. Музеи // Очерки истории русской культуры XIX века.– М. : изд-во Моск. ун-та, 2001. – Т. 3. – С. 564 – 628.
6. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»/Собрание законодательства РФ, 2011, № 48, гл. 5 ст. 46 // Система ГАРАНТ: URL: <http://base.garant.ru>

ВЛИЯНИЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ 1920-1930-Х ГГ. НА РАЗВИТИЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА ТАМБОВСКОГО РЕГИОНА

И. В. Ураева

*Кандидат исторических наук,
старший преподаватель,
Тамбовский государственный
университет им. Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Россия*

Summary. The article presents a description of the impact of administrative-territorial reform, conducted by the state in 1920-1930, on the development of librarianship in the Tambov region. Noted that the library network began to be formed in accordance with the reform. It is headed by the Central provincial library, the creation of which was fundamentally new phenomenon in the organization of library services.

Keywords: administrative-territorial reform; Tambov province; library; library network.

Административно-территориальная реформа 1920-х гг., активно проводимая правительством, ставила целью создание территориальных единиц, удобных, в первую очередь, с точки зрения эффективности управления хозяйственным строительством. В связи с этим, территория и границы Тамбовской губернии подверглись значительному изменению – в ее составе осталось только 7 уездов (из 12). К марту 1924 г. было закончено укрупнение волостей губернии, а в июне-июле 1924 г. прошло укрупнение сельсоветов.

Развитие сети библиотек Тамбовщины в 1919–1920 гг. происходило так же, как и в большинстве губерний РСФСР: в губернском центре была создана центральная губернская библиотека, во всех уездных центрах – центральные уездные библиотеки; последующими звеньями сети библиотек были районные, волостные и сельские библиотеки [2, с. 16, 75–80].

Ведомственная сеть была представлена школьными, красноармейскими, партийными, профсоюзными библиотеками. В период проведения новой экономической политики из-за резкого уменьшения государственных ассигнований на содержание библиотек произошло серьезное сокращение сети библиотек, и восстановить ее удалось лишь к началу 1930-х гг.

В 1928 г. произошло упразднение Тамбовской губернии и на бывшей ее территории были образованы Тамбовский, Козловский и Борисоглебский округа. Новые территориальные образования вместе с восемью другими округами вошли в состав Центрально-Черноземной области с центром в г. Воронеже. Был определен состав округов (11), утверждена сеть районов [3, с. 141].

Упразднение старых губерний и уездов, создание новых областей, округов, районов нанесло некоторый урон культуре русских городов. Новое

административно-территориальное деление, по мнению Л. А. Шевченко, «проводилось не только без учета культурно-исторических факторов заселения, но и вопреки им. Памятники истории, архитектуры, искусства, археологии, т. е. культурно-историческая среда, которая сформировала человека на протяжении многих веков, насильно отчуждалась от него» [4, с. 6].

Центрально-Черноземная область просуществовала до 1934 г. Постановлением Президиума ВЦИК РСФСР от 13 июня 1934 г. ЦЧО была разделена на две области: Воронежскую и Курскую. Крупными городами новой Воронежской области являлись Воронеж, Тамбов, Липецк, Мичуринск, Елец и Борисоглебск [1, с. 118]. Естественно, что утратив статус губернского, а затем и окружного центра город Тамбов развивался сравнительно медленнее других городов, сохранивших статус областных административных центров.

27 сентября 1937 г. ЦИК СССР принял постановление о разделении Воронежской области на Тамбовскую с центром в городе Тамбове и Воронежскую с центром в городе Воронеже. В состав Тамбовской области вошли 48 районов.

Изменения административно-территориального деления затронули Тамбовскую область и в феврале 1939 г.: была образована и выделена как самостоятельная Пензенская область. К ней отошли 24 района, которые до этого входили в Тамбовскую область. В состав последней дополнительно были включены 14 районов Воронежской области и 4 района Рязанской области. В результате в составе Тамбовской области оказалось 42 района.

Таким образом, в результате проведения административно-территориальных реформ в Тамбовском регионе значительные изменения произошли в развитии библиотечной сети. Сеть библиотек включала библиотеки различных ведомств: Наркомпроса, профсоюзов, других ведомств и организаций. Городское население обслуживалось в основном сетью профсоюзных библиотек, сельское – библиотечной сетью Наркомпроса.

Библиографический список

1. Горелов А. А. Шли годы... Хронология дат и событий, связанных с городом Тамбовом, за период с 1918 по 1941 год. – Тамбов, 2007.
2. Государственный архив Тамбовской области: путеводитель / Управ. культуры и архив. дела Тамб. обл.; ГУ «Государственный архив Тамбовской области». – Тамбов, 2007.
3. Советы Тамбовской области 1922–1956 гг.: сб. док. и мат. – Воронеж : Центр. – Чернозем. кн. изд-во, 1991.
4. Шевченко, Л.А. Возрождение культуры провинции – возрождение России // Возрождение культурных традиций Центрального Черноземья (региональный аспект): сб. науч. тр. Вып. 3. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г. Р. Державина, 2000.

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КОСТЮМНОГО КОМПЛЕКСА: МЕТОДОЛОГИЯ ОЦЕНКИ АУТЕНТИЧНОСТИ

Е. В. Фудимова

Ассистент,
Академия архитектуры и искусств,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия

Summary. The article touches upon the issue of reconstruction methods for the historical costume. It is reported that comparative analysis of different types of sources is the primary method for studying historical costume. Authenticity criteria are considered historical authenticity objects of the product based on terminology-categorical systems.

Keywords: historical reenactment; historical costume; methods of reconstruction.

Реконструкция исторического костюма/костюмного комплекса — это деятельность, целью которой является исследование и воспроизведение в комплексе по данным различных источников вестиментарной области человеческой деятельности. Изучаются для восстановления формы, типологии, материалы, технологии изготовления костюма. При реконструкции учитываются социальные отношения, материальная культура, традиции и духовное состояние, воспроизводимые максимально приближенно к оригинальным [2, с. 10–11].

Основным методом научного исследования костюмного комплекса в контексте исторической реконструкции является сопоставительный анализ разнотипных источников. Целью ставится нахождение соответствия между археологическим артефактом, данными нарративных и изобразительных источников, обеспечивающего наиболее цельное представление об объекте изучения и предмете реконструкции [3].

Уровень аутентичности или степень исторической достоверности — это набор критериев аутентичности, определяющий историческую достоверность реконструкции материального объекта или процесса на трех уровнях: источников, материалов и технологий. Нередки неоднозначные трактовки и степени исторической достоверности реконструируемых элементов каждого типа изделия [1].

Предлагается к рассмотрению терминологически-категориальная система аутентичности предметов, предложенная В. Хабаровым в статье «Направления развития военно-исторической реконструкции» в журнале Реконструктор № 7 в 2007 году:

Копия — предмет, воссозданный на основе артефакта-первоисточника с точным соблюдением размеров, технологий, и материалов.

Реплика — предмет, воссозданный по принципам копии, но с изменением размеров для применения экспериментального метода.

Новодел – предмет, изготовленный по существующим в научной литературе типологиям из исторически верных материалов по известным во время бытования предмета технологиям.

Историческая стилизация – предмет, совпадающий по контурам с существующими типологиями, из исторически достоверных материалов с применением современных технологий.

Бутафория – предмет, изготовленный либо не из исторически достоверных материалов, но соответствующий существующим типологиям, либо наоборот, сделанный из исторически верных материалов, но не верный по типологии; технология изготовления не важна.

Образ – предмет, изготовленный не в соответствии с типологиями и не из исторически верных материалов, но навевающий ассоциации с реконструируемой реальностью.

Гипотетическая реконструкция – предмет, восстановленный по письменным или изобразительным источникам, не имеющий сохранившегося до наших дней артефакта-первоисточника [4].

Исходя из данной системы терминов, представляется возможным обозначить три уровня аутентичности костюмного комплекса, а также разработать методологию оценки аутентичности костюмного комплекса и отдельных объектов в его составе. Оценка костюмного комплекса производится по объекту с наименьшим значением уровня (рис. 1, 2).

уровни аутентичности	типологии	материалы	технологии	уровень
копия, реплика, новодел	I	I	I	III
историческая стилизация	I	I		II
бутафория	I			I
образ				-

Рис. 1. Уровни аутентичности костюмного комплекса

объект	типологии	материалы	технологии	уровень
текстиль	I	I	I	III
обувь	I		I	II
аксессуары из кожи	I		I	II
аксессуары из металла	I	I		II
	Оценка комплекса			II
<i>Оценка костюмного комплекса производится по объекту с наименьшим значением уровня</i>				

Рис. 2. Оценка уровней аутентичности костюмного комплекса

Данная система категорий аутентичности объектов в составе костюмного комплекса и комплекса в целом предоставляется удобным методологическим инструментом для реконструкции комплекса исторического костюма.

Библиографический список

1. Быков А. Историческая реконструкция. Проблемы и решения. [Электронный ресурс]. URL: http://www.goldenforests.ru/library/misc/bykov_rekonstrukciya.html
2. Глухарев И. В. Движение военно-исторической реконструкции как социокультурный феномен. – М. : Государственная Академия славянской культуры, 2000.
3. Доде З. В. Костюм как репрезентация историко-культурной реальности: к вопросу о методе исследования // Структурно-семиотические исследования в археологии. – Донецк, 2005. – Т. 2. – С. 309.
4. Хабаров В. Направления развития военно-исторической реконструкции. [Электронный ресурс]. // Реконструктор № 7. – стр. 2–5. – URL: http://www.8eme.eu/rus/art_reenact.html

«КРАСНОЕ КОЛЕСО» В РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ: КТО УСТАНОВЛИВАЛ БОЛЬШЕВИСТСКУЮ ВЛАСТЬ В ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ 1917 – НАЧАЛЕ 1918 ГОДА

С. В. Ямщиков

*Кандидат исторических наук, доцент,
Международный университет природы,
общества и человека «Дубна»,
г. Дубна, Московская область, Россия*

Summary. The army masses spontaneously supported bolshevists in October, 1917. At the end of 1917 – beginning 1918 year bolshevists managed to use the garrisons of the Tver province in a fight against the political opponents. However this was a double-edged weapon in the hands of bolshevist authorities. Decomposing army mass presented a serious threat to the new state order. Therefore a bolshevist government went on demobilization of old army.

Keywords: the army masses; revolution 1917 year; Tver province; bolshevist power.

В Октябре 1917 года победе большевиков во многом способствовал стихийный выбор армейской массой леворадикальной идеологии. Большевистские обещания немедленного мира, земли и свободы затрагивали наиболее чувствительные струны солдатских душ, рождали наивную веру солдат в то, что теперь власть находится в надёжных руках и в одночасье сможет решить все проблемы. Это обеспечивало симпатии солдат гарнизонов Тверской губернии новой власти. Так, например, больные и раненые 68-го сводного эвакуационного госпиталя, собравшиеся на митинг 19 ноября 1917 года в Твери, заслушав доклады большевиков Кудрявцева и Татарова «О текущем моменте», приняли резолюцию о том, что «власть Советов, т.е. власть рабочих, солдат и крестьян, во главе с народными комиссарами, может окончить эту проклятую бойню, затеянную господами империалистами во имя захватов и своих алчных appetitов. Только власть Народных комиссаров совместно с Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов может вывести страну из той хозяйственной разрухи, в которую её завела война и бездеятельность коалиции, в которой заседали меньшевики-оборонцы и правые эсеры...» [5].

Под влиянием большевистской агитации 2 декабря 1917 года на общем собрании 57-го пехотного запасного полка солдаты потребовали от Тверского совета рабочих и солдатских депутатов решительных действий против старых органов государственной власти [3]. Вслед за солдатами 57-го полка солдаты и рабочие Морозовской фабрики на митинге под председательством большевика Игнатьева единогласно постановили требовать «немедленного распускания Тверской городской контрреволюционной Думы и назначения новых выборов» [8]. Первый Тверской губернский съезд представителей уездных советов рабочих, крестьянских и солдатских де-

путатов принял решение ликвидировать старый административный аппарат в уездах [4, с. 329].

Леворадикальные решения и действия новой власти находили широкий отклик в армейской среде. Большевики нашли опору в чувствах и помыслах низших пластов революционного потока, поняли органически присущую русскому народу, стоящему на таких социально-исторических традициях как авторитаризм и бюрократизм, потребность в сильной государственной власти и железном порядке, готовность к беспощадной расправе с врагами, презрение к интеллигенции, культуре, праву. Спекулируя на окопной психологии солдат, большевики сумели убедить их в возможности «рая на земле» и использовать в борьбе со своими политическими противниками.

Духовно и физически измученные первой мировой войной армейские массы воспринимали революционные лозунги как призывы к насилию, разрушению, грабежам, беспорядкам. Для них оказался понятным «свинцовый язык», на котором большевики разговаривали со своими политическими оппонентами. Пробольшевистски настроенные солдаты стали ударной силой советов и революционных комитетов в ликвидации старых органов власти и управления, которые выступали под знаменем демократии и всё ещё пользовались некоторой поддержкой населения. Так, в начале 1918 года из Ржева в Тверь местным советом отправляется отряд 4-й Кавказской дивизии, который должен был «подчинить всех власти советов, а непослушных разогнать силой» [16].

Нередко острые дискуссии на съездах, собраниях, конференциях старых органов власти разрешались прямым силовым вмешательством отряда солдат или угрозой таких действий. Например, Тверской губернский земский съезд, принявший вопреки предложениям большевиков повестку дня губернской земской управы, вызвал решимость солдат «разделаться с делегатами» [10]. Представитель Ржевского совета рабочих и солдатских депутатов заявил, что в Тверь из Ржева прибыл отряд солдат при 90 орудиях и 175 пулемётах, который расправится с теми, «кто посмеет критиковать действия советов» [10]. 4 января 1918 года на заседании губернского земского съезда рабочий Абрамов также угрожал Ржевским отрядом и говорил о необходимости арестовать губернский комитет партии эсеров [11].

Солдаты тыловых гарнизонов Тверской губернии принимали активное участие в ликвидации старой милиции. 4 ноября 1917 года по приказу Ржевского совета солдаты провели обыск в помещении управления Ржевской городской и уездной милиции и отобрали всё имеющееся огнестрельное и холодное оружие. Ржевский комитет общественного спасения сообщал в Тверь губернскому комиссару, что «Ржевская организация большевиков в лице ВРК, насильственно устранила весь состав служащих Ржевского милиционного управления с начальником и его помощником во главе, а также участков комиссаров, заменив их своими служащими» [Гос-

ударственный архив Тверской области (ГАТО). Ф. 163. ОП. 2. Д. 49. Л. 173].

С помощью солдат местные советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов ликвидировали органы городского, земского самоуправления, преобразуя их в подотделы советов. «Помещение управы представляет печальную картину деятельности новых хозяев. По столам вместо папок с делами красуются нередко бутылки, куски хлеба, колбаса», – характеризовала положение в Ржевской городской управе после захвата её отрядом солдат газета «Тверской край» [13]. 9 января 1918 года Ржевский уездный комиссар Тимофеев в сопровождении солдат разогнал Ржевский уездный земельный комитет [15].

При участии солдатских штыков происходила ликвидация старых органов власти в Бежецке. По решению Бежецкого совета солдатских, крестьянских и рабочих депутатов 4 января 1918 года в помещение земской управы был введён отряд солдат и арестован председатель управы В. И. Толмачевский [12].

В условиях формирования новых региональных и местных социально-политических структур большевистские власти использовали отряды солдат для проведения обысков, арестов настоящих и мнимых противников нового режима. Так, 24 декабря 1917 года в Александровском городском училище Ржева отрядом солдат был произведён тщательный обыск. Искали даже под партами гласных и служащих городского самоуправления [14]. 1 января 1918 года на студенческую вечеринку, проходившую в Ржевской женской гимназии, явился комиссар Тимофеев с отрядом вооружённых солдат и произвёл обыск присутствующих [14].

В армейской среде царило желание захватывать, уничтожать, «грабить награбленное». Эти инстинкты умело использовались большевистскими властями, когда, опираясь на солдат, они проводили широкую кампанию экспроприаций. При этом весомая часть реквизированного имущества шла на нужды советов солдатских депутатов. В конце 1917 года большевики Ржева предъявили требование купцам и промышленникам города отдать часть своего состояния исполкому совета солдатских депутатов на удовлетворение его нужд. Ржевские предприниматели У. П. Поярков и М. Я. Балаболина, отказавшиеся поделиться с большевиками своими капиталами, были арестованы и отправлены в тюрьму. 25 декабря их посетил глава комиссии по управлению делами города Иоффе с двумя солдатами, бывшими сильно «навеселе», и потребовал передать совету половину своего состояния. Напуганные браво-весёлым видом воинов, арестованные дали требуемые от них подписки и были освобождены [13]. Группа солдат Ржевского гарнизона во главе с прапорщиком Щербиной явилась в дом парализованного предпринимателя А. Г. Сафронова и, угрожая оружием, конфисковала деньги и ценные бумаги на общую сумму

18 000 рублей [13]. На заводе А. П. Лютова солдаты отобрали у управляющего 12 000 рублей [13].

Морально разложившиеся, анархически настроенные солдаты тыловых гарнизонов могли быть лишь временной и весьма ненадёжной опорой большевистских властей. В некоторых уездах Тверской губернии даже первые попытки большевиков опереться на солдат в борьбе против земств и городских дум оказались безуспешными. Например, Осташковский революционный комитет не смог использовать в своих интересах местный гарнизон. Революционный комитет Осташкова обратился с просьбой к Кронштадскому совету «выделить для обследования гарнизона и работы в Осташкове комиссию и вместе с ней послать человек 200 вооружённых матросов» [Тверской центр документации новейшей истории (ТЦДНИ). Ф. 114. ОП. 1. Д. 75. Л. 1]. Комиссия Кронштадского совета, прибывшая в Осташков в начале декабря 1917 года, охарактеризовала местный гарнизон как «двадцатипяти тысячный, разлагающийся» и приняла решение о его расформировании [ТЦДНИ. Ф. 114. ОП. 1. Д. 75. Л. 1].

Не было реальной солдатской поддержки у большевиков и в Кашинском гарнизоне, состоявшем в октябре 1917 года из 800 человек, а к декабрю насчитывавшем всего около 50, из которых «3–4 человека были за советскую власть, а остальные, если не враждебны, то пассивны к политической жизни» [ТЦДНИ. Ф. 114. ОП. 1. Д. 102. Л. 47].

Дезорганизованная солдатская масса являлась сильнейшим фактором дестабилизации социально-политической ситуации в Тверской губернии и представляла серьёзную угрозу для новых властей. 6 ноября 1917 года солдаты Псковской обозной мастерской, находящейся в Кашине, начали расхищение винного склада [ГАТО. Ф. 163. ОП. 2. Д. 49. Л. 128]. Для прекращения погрома из Твери на автомобиле прибыли 100 солдат с двумя пулемётами [2]. Из Кашина солдаты привезли с собой 17 четвертей водки (1 четверть ведра – около 3 литров). Водка у них была отобрана и передана на хранение в Тверское бюро милиции. Узнав об этом, совет солдатских депутатов потребовал выдать отнятую у солдат водку. Когда в этом было отказано, в милицию явилось 6 вооружённых солдат и, угрожая расправой, они добились выдачи им спиртного. Получив изрядное количество водки, члены Тверского совета солдатских депутатов пустились в разгул. 16 ноября председатель Тверского совета солдатских депутатов и гласный городской думы от фракции большевиков Богданов был доставлен в отделение городской милиции «в состоянии полного опьянения [17].

19 декабря 1917 года толпа солдат двух рот запасного полка, расквартированного в Казанском женском монастыре Вышневолоцка, разгромила магазины Ф. И. Иванова и А. И. Нечаева. Солдаты забрали вино и продукты. Начальнику вышневолоцкой милиции, левому эсеру Максимо-ву, пьяные солдаты разбили голову [9].

Солдаты разворовывали имущество воинских частей и сбывали его местным жителям. Так, нижние чины Олитского конского запаса, дислоцировавшегося в Вышнем Волочке, за бесценок скупали лучшую часть лошадей запаса, а продавали их по гораздо более высоким ценам. Полковой комитет пробовал стыдить спекулянтов, но безрезультатно. На все убеждения у солдат был ответ: «Мы кровь проливали» [10].

Тверская городская милиция боролась с грабительскими шайками, разбойничавшими на Бежецком, Волоколамском, Старицком, Московском, Петроградском шоссе и на Бурашевской дороге. В итоге было установлено, что винтовки, патроны, солдатскую одежду давал грабителям некий солдат. При обыске у него обнаружили целый арсенал: винтовки, револьверы, патроны, шашки и большой запас солдатской одежды. Арестованный оказался разводящим в Твери военные караулы [7].

Все те черты социальной психологии армейских масс, которые были зачаты первой мировой войной и углублены в революциях 1917 года социальной аномией, с особой силой проявились в обстановке послеоктябрьского хаоса. «Из окопов и из медвежьих углов повылезли совсем серые и тёмные люди; их преданность революции была злобой и отчаянием, а их «социализм» был голодом и нестерпимой жаждой покоя. Это был неплохой материал для экспериментов, но эксперименты с ними были рискованны», – писал Н. Н. Суханов [6, с. 334]. Видя в старой разложившейся армии обоюдоострое оружие, большевистское правительство пошло на её демобилизацию, которая была завершена к 12 апреля 1918 года [1, с. 241].

Библиографический список

1. Городецкий Е. Н. Рождение Советского государства. – М., 1987.
2. Дело. – 1917. – 10 ноября
3. Известия Тверского Совета рабочих и солдатских депутатов. – 1917. – 5 декабря.
4. Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Тверской губернии. Сборник док. и материалов. – Калинин. – 1960.
5. Пролетарская мысль. – 1917. – 25 ноября.
6. Суханов Н. Н. Записки о революции в 3-х т. Т. 3. КН 5, 6, 7. М., 1992.
7. Тверской край. 1917. 6 декабря
8. Тверской край. 1917. 19 декабря.
9. Тверской край. 1917. 22 декабря
10. Тверской край. 1918. 4 января.
11. Тверской край. 1918. 6 января.
12. Тверской край. 1918. 9 января.
13. Тверской край. 1918. 10 января.
14. Тверской край. 1918. 11 января.
15. Тверской край. 1918. 12 января.
16. Тверской край. 1918. 13 января.
17. Тверская мысль. 1917. 21 ноября

V. FORMATION AND EVOLUTION OF REGIONAL SOCIO-POLITICAL AND ECONOMIC STRUCTURES

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

О. Н. Горячева,
Г. Г. Фасахова

*Кандидат филологических наук, доцент,
студентка,
Набережночелнинский институт,
Казанский федеральный университет,
г. Набережные Челны,
Республика Татарстан, Россия*

Summary. The article describes the concept of «social advertising», provides information on the history of social advertising, reveals the main way of its development in the modern world.

Special attention is given to the justification of the mission of social advertising, which, according to the authors, is to change the attitude of consumers to urgent social issues, preparation for the development of new, additional social values that are necessary for society.

Keywords: social advertising; social problems; non-commercial advertising; and social projects.

С каждым годом все более значительной становится роль социальной рекламы в культуре XXI века. Доказательство этому является ежегодное проведение разнообразных конкурсов и фестивалей социальной рекламы, таких как: IAA Responsibility Awards – международный фестиваль социальной рекламы, ежегодный Национальный конкурс социальной рекламы «Новое пространство России», ART.START, Российский студенческий фестиваль социальной рекламы, Казанский фестиваль социальной рекламы, Владимирский фестиваль социальной рекламы, многие другие [2]. Современное общество готово к переходу на новую стадию функционирования, когда становятся важными не только материальные и физические потребности, но и духовное развитие личности, подъем на высшую ступень жизненных предпочтений. Из этого можно сделать вывод, что показателем развивающегося общества является применение социальной рекламы, для того чтобы вдохновить людей на благородные поступки, высокую нравственность и жизнь без вредных привычек. Государство должно стремиться к здоровой и благонадежной обстановке среди граждан. Миссией социальной рекламы является изменение позиции людей к насущным проблемам, а на долгосрочную перспективу – предложение новых, дополнительных социальных ценностей, необходимых для общества. Годом за-

рождения социальной рекламы принято считать 1906, когда общественной организацией «Американская гражданская ассоциация» была подготовлена первая социальная реклама в защиту Ниагарского водопада от вреда, наносимого энергетическими компаниями. Наиболее крупным проектом социальной рекламы до Великой войны был День белой ромашки. В России термин «социальная реклама» был введен как аналог «public service advertising» Игорем Буренковым и ассоциировался с ранними рекламными проектами Первого канала: «Позвоните родителям!», серии роликов «Русский проект» [4, с. 28].

В современной России документально запрототолированное определение социальной рекламе дано в 3 статье Федерального Закона «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ. Под ней понимают «информацию, распространённую любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованную неопределённому кругу лиц и направленную на достижение благотворительных и иных общественно полезных целей, а также обеспечение интересов государства» [7]. В странах Запада термину «социальная реклама» соответствуют два понятия: «некоммерческая реклама», т. е. реклама, спонсируемая некоммерческими институтами и направленная на стимуляцию пожертвований, привлекающую внимание граждан к делам общества [4, с. 704] и «общественная реклама», которая передает сообщение, пропагандирующее какое-либо позитивное явление, создаётся бесплатно, с предоставлением места в СМИ [1, с. 68].

В работах отечественных авторов (Г. Г. Николайшвили, Е. В. Степанов, Н. Н. Грибок) также предлагаются определения понятию «социальная реклама». Например, Г. Г. Николайшвили характеризует социальную рекламу как вид коммуникации, ориентированный на привлечение внимания к самым актуальным проблемам общества и к его нравственным ценностям [5, с. 9]. Для Евгения Степанова социальная реклама – это современный способ распространения общественно значимого, важного или полезного знания, осуществляемый методами рекламы в интересах общества [6, с. 20]. Верно отмечает Н.Н.Грибок, что социальная реклама призывает к решению социальных проблем, обращается к человеку как к гражданину, к представителю социума, она побуждает не к покупкам, а к поступкам [3, с. 25]. С нашей точки зрения, социальная реклама – это метод прививания обществу отношения к окружающей их действительности. Можно сделать вывод, что на Западе социальная реклама была основана задолго до появления ее в России, и подходят там к проблемам социума серьезно и основательно. В России же социальная реклама не столь развита, так как зачастую ей занимаются непрофессионалы, а если занимаются, то в малом количестве, что влияет на малую эффективность воздействия на людей. Среди социальной рекламы выделяются следующие наиболее актуальные темы: курение и алкоголизм, предупреждение чрезвычайных ситуаций, насилие в семье, обязанности граждан и их права, аборт, личная безопас-

ность граждан. Также стоит добавить, что в России недостаточно раскрыта тема здорового и экологического питания. Особенно на данном этапе развития страны, когда тема здоровой и спортивной нации становятся особо важными. В основном за создание социальной рекламы отвечают три участника этого процесса: государство, некоммерческие организации и бизнес. Первостепенное значение отводится государству, так как оно является основным участником развития и регулирования социальной рекламы на рынке. Заметим, что здесь разделяют государственную рекламу (СПС 2003 г. – «Сытый солдат – лучший защитник», Государственная служба налоговой полиции «Заплатил налоги и спи спокойно», серия плакатов от ГИБДД «Мы ждем тебя дома» и другие) и социальную («Можешь рассказать нам свою реальную историю» – горячая линия против домашнего насилия и другие). Различие состоит в том, что социальная реклама отвечает за социально-нравственную сторону жизни людей, а государственная реклама старается обеспечить государственную и правовую часть жизни граждан, дабы создать четкую видимость участия в определенной проблеме. Но эти два вида рекламы все равно объединятся в одном понятие «социальная реклама». Основную роль в социальной рекламе играют общественные и некоммерческие организации. Именно они борются за достижение культурных, благотворительных, научных, образовательных и здравоохранительных целей. Это Greenpeace International (GPI), которые стараются поправить экологическую ситуацию в стране; Всемирный фонд дикой природы, также выступающие за сохранность природы, например, серия плакатов «Что же мы делаем с нашей планетой»; Фонд помощи детям-жертвам домашнего насилия и жестокого обращения, порицающие жестокое отношение с детьми многие другие.

Предприниматели обращаются к социальной рекламе для формирования имиджа социально-ответственного бизнесмена. Некоторые компании стараются заработать на общественной деятельности, пропагандируя нравственные ценности, между тем стараясь создать скрытый акцент на бренде компании и тем самым заработать определенный имидж, поддерживаемый потребителем. Хотя существуют и другие примеры сохранения устойчивого духовно-нравственного положения в обществе благодаря компании. И основаны они на понимании бизнесмена этических и моральных ценностей.

Можно сделать вывод о том, что отношение в мире к социальной рекламе в данный момент находится на стадии развития. Общество становится более восприимчивым к проблемам окружающих, во многом благодаря тем великим энтузиастам, которые пытаются поправить сложившееся положение на Земле. Социальная реклама достигнет своего апогея, если коммерческие организации активно подключатся в этом нелегком деле и начнут правильно пропагандировать ценности и бороться с недостатками в обществе.

Библиографический список

1. Буренков И. Социальная реклама – это составляющая гражданского общества. URL: <http://www.adme.ru/business/socialnaya-reklama-eto-sostavlyayuschaya-grazhdanskogo-obschestva-igor-burenkov-58683/> (дата обращения: 10.04.14).
2. Всероссийские фестивали и конкурсы / Первый сайт о социальной рекламе в России. URL: <http://1soc.ru/pages/view/54>
3. Грибок Н. Н. Социальная реклама. – М. : Изд-во М. гум. ун-та, 2008. – 76 с.
4. Деркача А. А., Жукова В. И., Лаптева Л. Г. Политическая психология. – М. : Деловая книга, 2005. – 706с.
5. Николайшвили Г. Г. Социальная реклама : теория и практика. – М. : Аспект Пресс, 2008. – 191 с.
6. Степанов Е. В. Социальная реклама в России. Генезис, жанры, эволюция. – М. : Вест-Консалтинг, 2007. – 122 с.
7. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/popular/advert/26_1.html#p47 (дата обращения 15.04.14).

PROBLEMS AND PROSPECTS OF MEMBERSHIP FOR THE CZECH REPUBLIC IN THE EUROPEAN UNION

A. Leontyev

*Student,
Baltic International Academy,
Riga, Latvia*

Summary. This article focuses on the processes that led the Czech Republic join the European Union and special features of its economic development in the following decade. It contains the analysis of the Republic's relationships with the official Brussels, as well as the analysis of nation's opinion on their country being a part of the EU and accepting unified European currency. It also contains research on the proposal of ex-president of the Czech Republic, Vaclav Klaus, to leave the EU as soon as possible.

Based on the research, this article provides possibility assessment for the secession of the Czech Republic from the EU and predictions on the consequences of such event.

Keywords: European Union (EU); economics; the Czech Republic; EU expansion; EU dissolution; Czech koruna; euro; Vaclav Klaus; Milos Zeman.

May, 2014 was the 10th anniversary since the Czech Republic (CR, Czech) had become the part of the European Union. By the results of 2003 vote, around 77 % of the CR population voted for joining the EU [1]. By the beginning of 2014, only around 40 % of the population is pleased with the partnership [4]. In 2013 a lot of people in the CR raised concerns that their nation should not be held responsible for other nations and pay their debts, therefore, displaying their displeasure with the membership in the Union. The Czech Republic's ex-president, Vaclav Klaus, who left his position in the beginning of 2013, released a book in October of the same year, «Česká republika na rozcestí – Čas rozhodnutí», where he urges Czech nation to leave the EU as soon as possible, labeling

its membership as «marriage of convenience». By the beginning of 2014, only around 40 % of the population is pleased with the partnership [3].

Therefore it would be interesting to complete a thorough analysis on the economic situation, which the Czech Republic faced before joining the EU, conditions of membership and consequences of being a partner.

When the Czech Republic became a member of the EU, they managed to get quite a few economic and political boons. Nevertheless some privileges were denied. Thus, the CR was forced to cut its amount of cattle by 40 000 units (leaving it with 90 000 units) and lower sugar export quotas [1]. According to Czech Statistics Center (Český statistický úřad – ČSÚ), before joining the European Union the Czech Republic had a GDP of 95 billion dollars. After that, Czech GDP was growing rapidly, reaching the point of 225 billion dollars in 2008, which is a 2.4 ratio to the old numbers [2]. The Czech Republic achieved quite the success in repelling the economic crisis of 2008. This might be the result of keeping Czech national currency. After joining the European Union the Czech government kept stating that the country is not ready to accept the unified currency, despite given goals. In reality the Czech Republic has taken defensive stance and closely observes the situation in the EU zone. The Ex-president of the CR Vaclav Klaus managed to keep the national currency against euro via masterful political maneuvering. Current president, Milos Zeman, stated that the Czech Republic will accept euro in the following 5 years. But the acting vice-president Peter Necas noted that he cannot be sure of that, and the transfer to euro will happen only when it is suitable for the nation. The conflict of «unreadiness» of the Czech Republic's currency transfer and «suitability» of such event is clear. It is also clear that the Czech themselves are following the «suitability» concerns, disguising them with «unreadiness». Coruna-to-euro ratio, however, is dynamic and evolves following the situation in the EU, which is very convenient for Czech export. Czech government realizes that preserving of national currency on par with what was discussed earlier, allows easier secession from the EU.

Let's now analyze evolution of GDP in the Czech Republic. In 2009 it decreased approximately by 3.6 %. In comparison, Germany's GDP decreased by 9 %, Italy's — by 8.5 %, France's — by 7.5 %. Then in 2010 and 2011 GDP starts climbing again, only dropping 1.2 % in 2012. It is worth noting that Germany's GDP in 2010 kept going down, unlike the same parameter in the Czech Republic [2].

Inflation level reached its lowest in 2003, then jumped a little and throughout the whole decade of membership only once poked its head above 3 %. The Czech Republic joined the EU with 8.5 % unemployment level. Maximum unemployment never climbed higher than 9 % throughout the researched period. After joining the EU and before the world crisis unemployment level kept decreasing, almost reaching 4 %. After 2008 it jumps back up to 9 %. In 2012 Czech exporters reached their highest mark of 3 billion coronas in export [1].

International financial foundations categorized the Czech Republic as a developed country with average income. Therefore its relationship with the World Bank has shifted from receiving help to being a donor nation, helping other countries in need.

But in the Czech Republic itself, as in a lot of other Union member states, many people think that Brussels occasionally decrees weird mandatory directives [4]. For instance, since January 1st, 2012 Directive № 1999/74/CE was activated, which dictates conditions for chicken farms. It led to doubling up the prices on the chicken eggs in the CR. Furthermore, the EU banned exporting eggs from chickens bred in conditions conflicting with the Directive, causing market deficit, even more price growth and consumers' wrath.

Was the Czech Republic ex-president Vaclav Klaus right in his call to leave the EU? Will that bring no impact on Czech economy whatsoever? He surely understood that the CR has export-oriented economy. Why not get additional privileges from the EU? Czech government managed to achieve banning purchase of land and structures for other the EU states' residents, prior to becoming member state themselves. It managed to achieve lower taxes on exported tobacco and alcohol, prioritize constructions and an array of beer trademarks, and even permission to add spirits into slivovice, even though it is generally prohibited by the EU laws.

The Czech Republic managed to secure its right to keep Temelin nuclear power plant and be a part of the EU. Temelin NPP is located near Austrian border, and Austria asked to close it multiple times. But the Czech Republic couldn't resist such a cheap source of power – exportable power. Now Czech are only asked to maintain adequate security levels [2].

Therefore the Czech Republic has a long history of dialogs with Brussel. In 2009, Vaclav Klaus didn't sign the Lissabon Treaty, factual the EU Constitution, until the last second.

On the EU Council session on January 30th, 2012, the Czech Republic yet again showed its independent spirit by not supporting intergovernmental agreement on stricter budget regulations. Of all other the EU member states only United Kingdom did that.

In the second decade of this century Czech influence on European policies is comparable to Austria and Denmark. Germany is one of the main economical partners for the Czech Republic. An assortment of large companies was sold to foreign holders. Thus, Deutsch Volkswagen purchased all of Skoda Auto.

Secession from the EU will lead to serious consequences for Czech economy. This is widely accepted within highest economic ranks in the Czech Republic, and such act is non-negotiable.

Currently the CR experiences a deficit in trade balance, which appeared in response to open market and new equipment imports to upgrade production. But it is compensated with profit from tourism income. According to statistics, in 2009 over 171 000 Czech citizens were involved in the tourism sphere [1].

By becoming a member of the EU, the Czech Republic gained access to some powerful tools, such as Schengen Agreement, which positively impacted the tourism, one of the main income sources. As a part of Schengen Agreement, Czech does not require to maintain a border control, because it only borders other Schengen Agreement countries.

Negatives for being a part of the EU are quotas for agricultural production, forced competition with strongest European economies, cancel of import quotas and fees (defensive for the economy), addition of another bureaucratic chain link, i. e. the EU government (which also requires maintaining), inability to enact many internal acts without coordinating with Brussel.

Conclusions:

After assessment of current economical situation in the Czech Republic and her position among other member states one can conclude that country is unlikely to secede from the Union in the near future, or at least it will not be the first country to do so. Negative impact from such a decision will be too significant. But the European Union's integrity and stability is questionable for many. If it dissolves, the Czech Republic will not be able to become a self-sustained system. It will have to choose between either East with its resources or West with more freedom of choice and more investments, or maybe even become a USA satellite state with all the consequences.

Bibliography

1. Český statistický úřad (ČSÚ) [Internet source]. URL: <http://www.czso.cz/csu> (access date: 20.11.2014).
2. International macroeconomic research [Internet source]. URL: <http://www.be5.biz/makroekonomika/index.html> (access date: 17.12.2014).
3. Klaus, V a kolektiv. Česká republika na rozcestí – Čas rozhodnutí. CZ: «FRAGMENT», 2013. — 232 stran.
4. STEM – Středisko empirických výzkumů [Internet source]. URL: <http://www.stem.cz/> (access date: 21.11.2014).

SOCIAL AND GEOGRAPHICAL ASPECTS OF DEVELOPMENT OF FESTIVAL TOURISM IN THE CARPATHIAN REGION

M. J. Topornitska

*Postgraduate student,
Ivan Franko national university of Lviv,
Lviv institute of economy and tourism,
Lviv, Ukraine*

Summary. Author determined ethnogeographical, socio-economic, demographic, organizational and economic problems and prospects of festival tourism, its place among other types of mass tourism. The analysis of ethnic and festival product of the tourism market in the Carpathian region of Ukraine was provided.

Keywords: ethnic tourism; festival; ethnic and festival tourism; regional development; geography of ethnic festivals.

Ethnic festival – is a festival that presents the folk wealth, life and customs, cultural values, spiritual and material heritage of the people or ethnic group. They are divided into three types:

a) ethnic (folk) festival – is in the form of demonstrating the cultural heritage of the people. For example: International Hutsul Festival, International Bojko Festyny (Holiday\Festival), «Bojkivska “vatra”(bonfire)», «Lemko Vatra», «Kolomyika» «Trembita call to Synevyr», «Hutsul bryndzja», «Polissia Summer with Folklore»;

b) traditional festivals and holidays – there are authentic and traditional customs of certain people, such as Sorochinskiy fair, «Seeing the livestock to the mountain», «Reaping», or sacred ceremonies celebrating Midsummer and Christmas cycle;

c) ethnocultural festivals – combine authentic presentation of contemporary culture and ethnic community or several communities (such as «Dreamland» in Kiev or Festival of National Cultures «Bukova vit’ (ramus beech)» in Chernivtsi).

Ethnic festivals create an atmosphere of emotional contact between people, the implementation of needs in the interpersonal communication, identity, transmission of ethnic heritage from older generation to the youth. As a form of recreation, ethnic festivals solve the problem of the ethno-cultural and ideological and aesthetic education as entertainments appeal to the youth and tend to to music and ethnic culture.

Ethnic and festival tourism – is a wide range of event, ethnocultural and cognitive tours organized for complicity (participation) in crowded public gatherings of ethnographic and artistic nature; the immersion in an authentic environment of indigenous population of a territory, the transmission of traditional ethnic culture from generation to generation, participation in music and mass animated popular actions or fan support performances of favorite bands,

visiting national holidays and traditional carnivals, participate in the traditional fairs, sports and entertainment or folk-travel actions.

The following factors have an influence on the organization of ethnic and festival tourism: natural; cultural and historical; ethno-demographic; socio-economic; ecological; biomedical; political; social and psychological; material and technological.

Each region of Ukraine is interested in attracting more tourists flows through local festivals and festival managers must effectively and promptly plan and implement special programs and activities that will promote interest in local culture and encourage the promotion of cultural and ethnographic potential of the territory.

Analysis of geographical, economic and environmental factors indicates that the Carpathian region has a unique chance to become a tourist proving ground, which through effective economic policy can be beneficial to combine regional, national and international interests of our state.

To choose the best strategic course of development of tourism in the region, it is necessary to take into account all relevant factors, especially its geographical location and ecological phenomenon of the territory. The future socio-economic model of the Carpathian region must be cost-effective for Ukraine and consistent with those of surrounding areas abroad. This international experience confirms that the effective direction of development of mountain regions is the development of various forms of recreation and tourism management [1; 5; 6; 9].

The relevance of our research is to explore a festival as a holistic social phenomenon, revealing the importance and impact of specific actions in daily life. Given the relevance of the investigated problem, a small number of studies on the subject, and in view of the need for an objective study of contemporary Ukrainian festival process defined the topic of the research.

The current state and the prospects of the development of tourism in Ukrainian Carpathians are deeply highlighted in the works of V. Kravtsiv, P. Zuk, M. Vachevskyi, F. Mazura and others. At the same time it requires further comprehensive study and development and coverage of strategy of international tourism development in the Carpathian region of Ukraine [2; 7; 9].

Taking into account the natural, economic, scientific and technical potential of the Carpathian region and its historical and geographical features, the strategic objective of long-term development of the area is that based on the optimal use of natural, material, technical, human and intellectual resources to create an effective system of tourism, that will provide material welfare and environmental safety of the area.

The priority for the development of the Carpathian region of Ukraine is the development of its tourism potential [7]. To confirm the validity of this choice the following arguments can be provided:

- availability of necessary natural resource base (in the region there are more than 800 springs and wells of medicinal mineral waters of all known types, many of them are unique);
- strong potential for the development of different types of tourism (scenic landscapes, the relief of the Carpathians, unique culture);
- favorable geographical position (the Carpathian region is located in the heart of Europe);
- factor of territorial division of labor (in fact, in Ukraine there are two regions, the terms which allow you to meet the social needs of recreational services: Azov and Black Sea region and the Carpathian region);
- relatively high environmental safety of the region (compared to other regions of the Carpathians nature suffered fewer losses and in many places has retained its original state, which is very important for the development of recreation and tourism);
- socio-economic specificity of the mountains (in the mountainous regions of four Carpathian regions with their extremely difficult conditions of life and management there reside about 1.3 million people and an employment here is extremely pressing problem and, as a consequence – low welfare of Highlanders);
- economic competitiveness of recreational areas.

The range of tourism types that could be successfully developed in the region of the Ukrainian Carpathians, is very wide [9], it only lacks the prudent investment and advertising policies. But do not forget about the types of tourism that require only organizational and creative efforts. An eco-tourism is considered the most common type in the Carpathian area. Green rural tourism is not less common and informs the tourists with the culture and life of ethnic groups in the region.

The tourism industry in cultural and tourist centers of the Carpathians is an important source of stable and dynamic increase in revenue, a significant positive impact on the situation in many industries (transport, trade, communications, construction, agriculture, etc.). Tourism contributes to employment, development of market economy, the revival of international cooperation; involvement of citizens in the knowledge of the rich natural and cultural heritage of the area; preserving the ecological balance [4; 8].

For example, in Ivano-Frankivsk region the following investment projects in tourism were developed:

- the construction of a center of international tourism with developed infrastructure, especially for winter recreation in Yablunytsya – Vorohtha area;
- the construction of tourist complex «Dovbush rocks» in Bubnyshche village of Dolynskyi district;
- the reconstruction of existing facilities\institutions to improve their comfort;

- the rebuilding of Observatory on Pip Ivan Mountain as a future multi-purpose station and future tourist shelter\refuge;
- the construction of Verkhovyna – Shybene roads and opening of crossing points on the border with Romania;
- the project «Carpathian tram» (the use of forest paths as narrow gauge roads with tourism purposes.)

Ethnic and festival tourism is significantly distinguished of all types of tourism primarily by its purpose – to prove that we have something unique to offer to both an average tourist traveler and one with exacting taste.

Ethno festival tourism – is a type of tourism that meets the requirements of festival tourism, but its crucial component is ethnographic.

Applications of ethno festival tourism combine all of the above features. However, they have broader application, since, except the tourist attractions, concerts, art events, the organizers have to plan accommodation and catering facilities, educational, cognitive trips, visiting ethnographic museums and workshops.

In our opinion, ethno festival tourism in the Ukrainian Carpathians is under constant development, enriched with new exclusive tourist products.

Senior terms of the development of ethno festival tourism:

- the growing interest of both Ukrainian and foreign tourists;
- traditional celebration that can be transferred to a format of mass action:
- Christian holidays and pre-christian holidays of residents of ethnic groups;
- cuisine that has not yet revealed all its secrets ...
- the recognition of ethno festival tourism as a priority area of tourism at the level of regional and local authorities;
- favorable government policy and local government;
- picturesque Carpathian region that hides many secrets.

Before turning to the social and geographical analysis of competitive advantages of tourism product of Carpathian ethnic festivals; we find out the structure of the tourism product of ethnic festivals.

The components of the tourism product of ethnic festivals are listed in the table below.

Tourist product of ethno festival tourism and its components

The components of tourism products	Features
Location	Center of ethnographic region
Seasonality	Typically, summer and autumn
residence	Hotels (rare); hospitable mansion (rural green tourism and agritourism) the locals; camp.
Nutrition Food\meals	Restaurants (rare); local cuisine in welcoming estates; eating outdoors\picnics
Transfer	provided by the organizers (rare); organized trips to destination; Arrival independent.
Animation	for every taste and budget; depending on the ethnic festival (various master classes, music and folklore performances); very intense program.
Attractions	natural and unnatural origin locals; local customs and traditions; meals; other.
Excursions	Professional guides – guides (rare); locals

The main centers of traditional culture of Ukraine include: Kolomyya, Kosiv, Rachiv (Hutsul folk art and crafts), Kosmach (Easter egg decorative art), Krolevec' (artistic weaving), Boromlya (willow weaving) Petrykivka (decorative painting), Vashkivtsi (museum of Ukrainian folk art of the master T. Garas), Dihtyari and Reshetylivka (carpet weaving, embroidery), Opishnia (pottery), Sorochyntsi (Ukrainian folk crafts fair) and others. In some regions ethno tourists can meet the rituals, customs, folk architecture and cultivation techniques of other ethnos of Ukraine: Gagauz and Bulgarians (Odesa region), Jews (Odesa region, Kiev region, Zhytomyr), Moldovans (Bukovyna, Odesa region), Romanian (Transcarpathia, Bukovyna), Hungarians, Czechs, Slovaks (Transcarpathia), Poles (Lviv, Zhytomyr), Greeks (Donetsk region).

The most well-known and widespread ethnic festivals in the Carpathians are: World Boiko Festyny «Out of clean sources» (Turka town), «Bojko Vatra» (Dolyna town), «Bojkivska Drohobychyna» (Nahuievychi village), «Carpathia» (Lviv and Truskavets), «Easter in Kosmach» (Kosmach village), «I like the Carpathians» (Slavs'ke village), «Lemko Bells» (Monastyrok town), «Pidkamin» (Pidkamin village), «Lviv – capital of handicrafts» and «Bells of

Pokrova»(Lviv), «Carpathian Fair» (Ivano-Frankivsk), international Hutsul Festivals 1991–2012 and others.

Popular ethno festivals of national cultures: Festival of Slovak folk song and dance (Serednje village, Transcarpathia), the festival of ethnic music «Taistra Chuhaistra» (Lviv), Festival of Romanian folk art (Bila Tserkva village, Rakhiv district), Ukrainian-Czech folk Festival «Kolochavs'k's echo of Terebovlia valley» (Kolochava village, Mizhhirya district), Festival of National Cultures «Beech branch» (Chernivtsi town), a festival of cultures «Etnovyr» (Lviv), the festival of cultures of national minorities «Ringtones of salt lakes» (Solotvyno village, Tyachiv district) and others.

We distinguish the following objects of ethno tourist pilgrimage: festivals-holidays (actions) devoted to the traditional religious and ceremonial events in Ukrainian calendar: «Easter in Kosmach»; «Oh, Rejoice earth», «Great Carol», «Flash of Christmas stars», «Festival of verteps (nativity Scenes)», «Great Hayivka»; «Saint Nicholas gives holiday» and others.

The increased interest of tourists cause gastronomic festivals: the main «highlight» which is a representation of cuisine and tasting some dishes and drinks. Among them: «Borsch'yiv» (Borschiv town, Ternopil), festival of potato pancakes (Korosten' town, Zhytomyr) Coffee Festival (Lviv), «Honey Festival» (more than two dozen villages and towns of Ukraine) holiday «Bojko's honey» (Dolyna town), tea festival (Zolochiv town), «Hutsul cheese» (Rachiv town), «Verhovinsky fat» (Mizhhirrya, Transcarpathia), «Hutsul turnip» (Lazenschyna village, Transcarpathia) «Dumplings holiday» (Lviv), «Berlybanskyy banosh» (Kostylyvtsi village, Rakhiv district), «Red wine» (Mukachevo town), wine festival (Berehovo town), chocolate festival (Lviv) and others.

Local history fans and supporters observe local history festival of historical reconstruction; reproducing (the concept of «living history») certain historical events and periods organically combine historical reconstruction of ethno-cultural activities and sporting events. Among the best-known that the tourists keep in mind are:

- Ukrainian festival of medieval culture «Tu Stan!» (Urych village, Skole district);
- festival of medieval culture «Ancient Lviv» (Lviv) and others.

Such attractions as festivals of satire and humor deserve attention of tourist society:

- folklore and ethnographic festival «Zaharetskyy Harchyk» (Pidzakharychi village, Putyla district, Chernivtsi region);
- festival of humor and satire «Berbynytsy Figli» (Yasinya village, Rakhiv district);
- international Festival of Ukrainian humor «Carpathian slovoblud» (Uzhgorod town, tavern-museum «Detsa in notary») and so on.

Of a particular interest are professional and craft ethno festivals:

- international festival of straw art «snip» (Lutsk town)
- holiday of winemakers – the festival «red wine» (Uzhgorod town);
- beekeepers' holiday «feast of boykos' honey» (Drobobych town);
- bakers holiday: bread holiday (Lviv);
- brewers festival – «lviv beer» (Lviv);
- international symposium of craftsmen of glasswork art «Lviv – the capital of glasswork art»;
 - shepherd holiday «seeing the mountain», «mountain valley summer» (rakhiv district, verkhovyna district);
 - international festival of blacksmiths «castle gate» (Lviv);
 - festival of blacksmiths «hamor» (Lysycheve village, Transcarpathia);
 - festival and congress of easter egg decorative art (Kosmach village, Kolomiysky district);
 - festival of fishermen (Kal'ne village, Mukachevo district);
 - loggers holiday (National Nature Park »Synevyr«, Transcarpathia) and others.

Our study does not purport to be complete and exhaustive presentation of information of ethno festival character, but makes it possible to assert the continued appropriateness of scientific research is very promising direction in Ukrainian tourism study: ethno festival tourism.

After analyzing the huge amount of tourist products of Carpathian ethnic festivals we consider it appropriate to offer such innovative ethnic festivals:

- Festival of national boiky dress, Lemko and Hutsul «BoLeHu.»
- Festival of domestic alcoholic beverages «Beer Paradise».
- Rural Crafts Festival «Our village».
- The festival – a competition for the best knowledge of the history of the region «My land is the best one.»
- Festival «Knight victory»
- Festival of Paranormal phenomena in the Carpathian region «X Files of the Carpathians».
- Speleotourism Festival «Undiscovered Caves».

The introduction of a number of new ethnic festivals in small tourist-ethnographic centers of Carpathian region will contribute to the revitalization of tourism and overcoming of social and economic problems in the region, deepening the knowledge of native land and its glorious history.

Bibliography

1. Basyuk D. I. Essentials of tourism study : manual. – Kam'yanets Podilsky : Axiom, 2005. – 202 p.
2. Bundzyak J. J. Impact of tourism on the ethnic identity of Ukrainian highlanders // Materials Intern. scientific-practic. Conf. 1 – 5 ver. 2005. – Ivano-Frankivsk, 2005. – P. 15–21.

3. Kravchuk R. V. Management of tourism industry : textbook. – К. : Knyhy XXI, 2003. – 577 p.
4. Lavruk M. M. Hutzuls of Ukrainian Carpathians: Monograph. – L. : Publishing House LNU. I. Franko, 2005. – 286 p.
5. Lyubitseva O. O. Tourism market : textbook. – К. : Alterpres, 2002. – 436 p.
6. Malska M. P., Rutynskyy M. J., Pankiv N. M. Tourism in international and national dimensions. Past and present: Monograph. – Lviv : Publishing House LNU. I. Franko, 2008. – 268 p.
7. Pankiv N. M. Travel resource study : manual. – Lviv : Ukr. bestseller, 2011. – 238 p.
8. Ponomarev F. P. Ukrainian ethnography : lectures. – К. : Lybed, 1994. – 317 p.
9. Rutynskyy M. J. Stetsyuk A. V. Tourist complex of Carpathian region of Ukraine: Monograph. – Chernivtsi: Books – XXI, 2008. – 440 p.
10. Rutynskyy M. J., Topornytska M. J. Ethnic festival tourism: theoretical concepts and ethnogeographical aspects of management // Geography and Tourism: Science. Coll. / Answer. ed. Ya. B. Oliynyk. – К. : Alterpres, 2011. – Vol. 16. – P. 82–93.

ОТЧЕТ О ПРИБЫЛЯХ И УБЫТКАХ

**Л. С. Хадарцева,
К. А. Плиева**

*Доктор педагогических наук, профессор,
студентка 2 курса,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации,
филиал в г. Владикавказ,
Республика Северная Осетия – Алания,
Россия*

Summary. The Profit and Loss Statement is one of the three main financial statements that all firms are required to prepare every year. It provides a record of a company's revenues and expenses for a certain period of time, and thus serves as the basic measuring rod of profitability. Together with the balance sheet and cash flow statement, the income statement gives important financial information to business managers, investors, lenders, and analysts.

Keywords: profit and loss account; earnings statement; operating statement; statement of operations; expenses; losses; balance sheet; revenue; net income; net loss; primary activities; secondary activities.

Отчет о прибылях и убытках является одним из основных документов по финансовой отчетности компании и показывает доходы и расходы компании в течение определенного периода – обычно финансового квартала или года. Эти отчеты представляют собой информацию, которая показывает способность компании генерировать прибыль за счет увеличения доходов и сокращения расходов. Бухгалтерский баланс, отчет о доходах и отчет о движении денежных потоков являются документами наиболее важной финансовой отчетности, ведущейся компанией. Каждый из перечисленных документов имеет очень важное значение, однако для того что-

бы составить полное и объективное представление о состоянии финансовой деятельности организации, необходимо анализировать информацию, содержащуюся в этих документах, одновременно.

Основная формула, по которой ведутся расчеты прибылей и убытков, следующая: **доходы – расходы = чистая прибыль / доход.**

Продажи – это деньги, которые получены в качестве оплаты за товары или услуги. Самой важной частью доходной части отчета о прибылях и убытках является общий объем продаж. Средняя выручка и прочие доходы могут быть непредсказуемыми, поэтому для роста бизнеса необходимо сосредоточиться на первичной выручке от продаж. Падение доходов показывает, что текущее состояние бизнеса требует принятия мер по его оздоровлению.

Расходы – это экономические издержки, которые бизнес берет на себя в ходе деятельности компании для получения дохода. Для того, чтобы максимизировать прибыль, бизнес должен попытаться уменьшить расходы без сокращения доходов. Двумя основными показателями в разделе расходов в отчете о прибылях и убытках являются:

- стоимость проданных товаров, (т. е. стоимость прямых затрат труда и какого-либо сырья, используемого для производства товаров или услуг)
- операционные расходы (т. е. расходы по производству и реализации товаров (работ, услуг), и любые другие расходы, непосредственно не связанные с производством или услугами).

Несомненно, необходимо сократить расходы везде, где это возможно. Рост показателя материальных затрат может означать необходимость поиска другого поставщика, или поиска более эффективных способов производства продукции. Инфляция может привести к увеличению рыночной стоимости в течение определенного периода времени, так что некоторое увеличение величины расходов неизбежно.

Используя данные отчета о прибылях и убытках, вы можете извлечь ряд важных показателей прибыльности данного бизнеса, например:

• **Валовая прибыль = Выручка – себестоимость проданных товаров**
— это разница между общей суммой продаж и затрат на производство товаров или услуг. Индикатор общей эффективности производства и ключевая фигура для установления цен и продаж целей продаж.

• **Рентабельность валовой прибыли = (валовая прибыль ÷ выручка) x 100**

— показывает, чему равна доля валовой прибыли с каждого доллара полученных доходов, (например, 20% валовой прибыли означает валовую прибыль в размере \$ 0,20 за каждые \$ 1,00 произведенного дохода).

• **Операционная прибыль = Валовая прибыль – операционные затраты**

— это прибыль, полученная от основной экономической деятельности. Операционная прибыль – это прибыль до вычета процентов и налогов. Она представляет собой остаток после вычета из торговой прибыли опера-

ционных накладных расходов (рента, амортизационные отчисления за здания и оборудование, расходы на ГСМ и иные текущие расходы).

• **Чистая прибыль = операционная прибыль – (налоги + проценты)** — также известна как «сухой остаток», чистая прибыль. Это общая сумма, оставшаяся после уплаты всех расходов.

Формат отчета о прибылях и убытках будет варьироваться в зависимости от сложности и объемов деятельности компании. Тем не менее, большинство компаний будут иметь следующие элементы в их декларации о доходах [1; с. 109]:

А. Продажи и увеличение стоимости актива

1. Доходы от основной деятельности
2. Доходы и прибыль от неосновной деятельности
3. Прибыль (например, прибыль от продажи долгосрочных активов, прибыль от судебных исков)

В. Расходы и убытки

1. Расходы, связанные с основной деятельностью
2. Расходы от неосновной деятельности
3. Убытки (например, убытки от продажи долгосрочных активов, убытки от судебных исков)

Если чистая сумма доходов и прибыли за вычетом расходов и убытков положительная, то сухой остаток в отчете о прибылях и убытках помечается как «чистый доход». Если сухой остаток является отрицательным, то это обозначается как «чистый убыток».

Доходы от основной деятельности часто называют операционными доходами. Основными видами деятельности в розничной торговле являются купля и продажа товаров. Основными видами деятельности производителя является производство и продажа произведенной продукции. Для ритейлеров, производителей, оптовиков и дистрибьюторов доходы, поступающие в результате их основной деятельности, называются выручкой с продаж. Основным видом деятельности компаний, предоставляющих услуги, является деятельность, связанная с проведением и продажей экспертной оценки клиентам. Для компаний, предоставляющих эти услуги, доходы от их основной деятельности, называется выручкой от предоставленных услуг или гонораром. (Часто слово *доходы* используют наравне с *прибылью*).

Компания может переоценить расходы, с тем, чтобы уменьшить сумму заработка до вычета налогов и, таким образом, снизить налоговое обязательство компании, или же компания может занижать сумму зарплаты служащих и другие расходы, что позволит ей увеличить прибыль до налогообложения (завышать прибыль), и таким образом, создать иллюзию долгового потенциала компании. Внимательное изучение дискреционных (управляемых) расходов очень важно для правильного анализа отчета о прибылях и убытках.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, следует заключить, что анализ отчета о прибылях и убытках компании может помочь менеджерам, инвесторам, кредиторам, и аналитикам в формировании правильного понимания показателей и рентабельности данного бизнеса. Отчет о прибылях и убытках обеспечивает учет доходов и расходов компании за определенный период времени, и, таким образом, выступает в качестве основной шкалы рентабельности. Наряду с балансовым отчетом и отчетом о движении денежных средств, отчет о доходах и расходах дает важную финансовую информацию для бизнес-менеджеров, инвесторов, кредиторов и аналитиков. Однако отчет о прибылях и убытках подвергается справедливой критике в последние годы, потому что два основных показателя, доходы и расходы, нередко искажаются с помощью бухгалтерских корректировок и субъективных оценок. В результате финансовых скандалов в ряде крупных корпораций, многие аналитики стали настаивать на расширенных стандартах отчетности, которые могли бы ограничить способность компаний к завышению доходов или занижению расходов. В любом случае, для того, чтобы получить дополнительную информацию об истинных результатах экономической деятельности компании, необходимо проанализировать все три основных финансовых отчета, а не полагаться только на отчет о прибылях и убытках.

Библиографический список

1. Helfert Erich A. The Nature of Financial Statements: The Income Statement. // Financial Analysis – Tools and Techniques – A Guide for Managers. – 2001.

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА

Л. С. Хадарцева,
А. А. Саркисян

*Доктор педагогических наук, профессор,
студентка 2 курса,
Финансовый университет
при Правительстве
Российской Федерации,
филиал в г. Владикавказ,
Республика Северная Осетия – Алания,
Россия*

Summary. The International Monetary Fund (IMF) surveys and monitors economic and financial developments, lends funds to countries with balance-of-payment difficulties, and provides technical assistance and training for countries requesting it. An international organization created for the purpose of promoting global monetary and exchange stability, facilitating the expansion and balanced growth of international trade and assisting in the establishment of a multilateral system of payments for current transactions.

Keywords: the International Monetary Fund; organization; globalization; cooperation; stability.

Международный валютный фонд (МВФ) – организация, включающая в себя 188 стран, оказывающая содействие в глобальном валютном сотрудничестве, всемерно способствующая упрочнению финансовой стабильности [4]; содействию международной торговли, повышению занятости населения, устойчивому экономическому росту и сокращению масштабов нищеты во всем мире. Цель МВФ — помочь правительствам-членам воспользоваться возможностями, связанными с глобализацией и экономическим развитием в целом [2, с. 57]. МВФ отслеживает глобальные экономические тенденции и показатели, предупреждает стран-участниц, о потенциальных проблемах, служит форумом для политического диалога, консультирует правительства по вопросам решения экономических трудностей. МВФ также работает с развивающимися странами с тем, чтобы помочь им в достижении макроэкономической стабильности и сокращения бедности. Характеризуясь массовым перемещением капитала, глобализация влияет на выбор политического выбора стран-участниц во многих областях, в том числе в области трудовой, торговой и налоговой. Своей важной задачей Международный Валютный фонд считает помощь странам в извлечении преимуществ из процессов глобализации с одновременным исключением её возможных рисков и опасностей. Глобальный экономический кризис четко обозначил, насколько взаимосвязаны страны в современной мировой экономике.

МВФ поддерживает государств-участников путем предоставления [1, с. 428]:

- консультаций по вопросам политики для правительств и центральных банков на основе анализа экономических тенденций и мирового опыта;
- научных и аналитических исследований, статистических данных, прогнозов на основе отслеживания глобальных, региональных и национальных рынков;
- кредитования для преодоления экономических трудностей;
- льготного кредитования развивающихся стран для борьбы с бедностью;
- технической помощи и обучения с целью улучшения управления их экономиками.

МВФ был основан более 60 лет назад в конце второй мировой войны [3]. Основатели этой организации ставили перед собой цель строительства каркаса организации, направленной на создание основы для международного экономического сотрудничества с тем, чтобы избежать повторения катастрофической экономической политики времен Великой депрессии 1930-х годов и последовавшего за ней глобального конфликта [3].

С тех пор мир сильно изменился, многие страны вступили в период экономического роста и процветания, в результате чего миллионы людей вырвались из нищеты, особенно это характерно для стран Азии. Превалирующей задачей Международного валютного фонда стало обеспечение глобального общественного благополучия, финансовой стабильности. Сегодня МВФ продолжает свою благородную миссию; он обеспечивает форум для сотрудничества по международным валютным проблемам, способствует экономическому росту, снижению уровня бедности, развитию международной торговли, содействуя тем самым созданию рабочих мест. Одновременно Фонд способствует стабильности обменного курса и открытости системы международных платежей;

МВФ следит за состоянием экономики стран-участниц, предупреждая их о возможных рисках и предоставляет им консультации в области финансово-экономической политики. Он также предоставляет техническую помощь и обучение, чтобы помочь странам улучшить экономическое управление. Эта работа опирается на исследования и статистические данные МВФ.

МВФ сотрудничает со Всемирным банком, региональными банками развития, Всемирной торговой организацией (ВТО), учреждениями ООН и других международных организаций. В то время как все эти организации вместе участвуют в решении глобальных экономических вопросов, каждая из них также имеет и свои единственные зоны ответственности и специализации [5].

МВФ также тесно сотрудничает с Группой двадцати (G-20), состоящей из 20 промышленно развитых стран и стран с формирующейся рыночной экономикой, а также тесно взаимодействует с гражданскими обще-

ственными организациями и средствами массовой информации. Во время мирового финансового кризиса коллективные действия G-20 имели решающее значение для предотвращения еще больших экономических трудностей. И в последующие встречи лидеры «большой двадцатки» продолжали подтверждать свою приверженность активизации экономического роста. МВФ анализирует политику лидеров «большой двадцатки», а также отслеживает действия этих стран в достижении поставленных ими целей.

МВФ и Всемирный банк, не дублируют, а дополняют работу друг друга [7]. В то время как МВФ основное внимание уделяет вопросам макроэкономической и финансовой сферы, Всемирный банк во главу угла ставит вопросы долгосрочного развития и борьбу с бедностью. Его помощь заключается в основном в кредитовании, финансировании инфраструктурных проектов, реформировании определенных секторов экономики, а также в проведении более широких структурных реформ. Кредиты МВФ продолжают оказывать помощь странам в оплате импорта, стабилизации валют и создании условий для активного экономического роста. Для того, чтобы иметь право на членство во Всемирном банке, страны должны присоединиться к МВФ.

Международный валютный фонд тесно сотрудничает с Банком в области борьбы с бедностью. Другие сферы сотрудничества включают в себя [8, с. 97]:

- оценку состояния финансового сектора стран-участниц,
- помощь в разработке законодательно-правовой базы,
- проведение широкого комплекса мероприятий по уменьшению внешней задолженности.

МВФ является членом Совета по финансовой стабильности, штаб-квартира которого находится в Швейцарии [6]. Совет организует деловые встречи правительственных чиновников разных стран, ответственных за финансовую стабильность, банковских экспертов и представителей международных финансовых организаций.

МВФ имеет статус Специального представителя в ООН. Сотрудничество МВФ и ООН охватывает несколько сфер, представляющих взаимный интерес. Эти авторитетные международные организации сотрудничают в области налогообложения, статистического учета, а также осуществляют взаимное представительство и участие в различных конференциях и специальных мероприятиях. За последние годы МВФ был задействован в решении проблем занятости, социальной защиты, в экологических программах, во Всемирной продовольственной программе, в работе Детского фонда ООН.

Библиографический список

1. Escobar Arturo. Power and Visibility: Development and the Invention and Management of the Third World. Cultural Anthropology 3 (4), 1980.
2. Hadartseva L., Kaytmazov V. An outlook on business ethics // Development of the creative potential of a person and society : materials of the II international scientific conference on January 17–18, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 256 с. – С. 57–59.
3. Isard Peter. Globalization and the International Financial System: What's Wrong and What Can be Done. – New York : Cambridge University Press, 2005.
4. IMF History and Structural Adjustment Conditions. UC Atlas of Global Inequality. Economic Crises. Retrieved 18 March 2012.
5. Garuda Gopal. The distributional effects of IMF program. – Cambridge : The Harvard university, 1998.
6. Hertz Noreena. The Debt Threat. – New York : Harper Collins Publishers, 2004.
7. Stiglitz Joseph. Globalization and its Discontents. – New York : WW Norton & Company, 2002.
8. Хадарцева Л. С., Кайтмазов В. А. Corporate Ethic Policy. // Science Time. – 2014. – № 1(1). – с. 97–100.

ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЕ КОМИТЕТЫ 1917 Г. И ДОНСКОЕ ДУХОВЕНСТВО

А. В. Шадрина

*Кандидат исторических наук,
научный сотрудник, ведущий методист,
Южный научный центр РАН,
Государственного архива
Ростовской области,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

Summary. This paper is devoted to a special relationship to the clergy of the diocese of Don and Novocherkassk executive committees formed in hamlets and villages of the the Province of the Don Cossack Host during the transfer of state power to the Provisional Government.

Keywords: Provisional Government; the Province of the Don Cossack Host, Don Executive Committee, the clergy.

Революционные события 1917–1918 гг. стали причиной трансформации как общероссийских, так и региональных социальных и политических структур. Деятельность создававшихся в 1917 г. в Области войска Донского исполнительных комитетов как нельзя лучше демонстрирует особенности отношения новообразованных административных органов к такой устоявшейся социальной структуре как духовное сословие православного исповедания Российской империи.

Исполнительные комитеты, взявшие на себя инициативу по организации общественного порядка в момент перехода власти к Временному

Правительству, начали создаваться в Области войска Донского в начале марта 1917 г. По инициативе президиума Новочеркасского военно-промышленного комитета 2 марта состоялось собрание, в результате которого был образован Донской исполнительный комитет. Его целью было заявлено «проведение в жизнь предначертаний Временного Правительства по переустройству краевой жизни на началах нового строя, поддержания в городе порядка и спокойствия» [13, с. 2]. В середине марта 1917 г. центральный комитет уже имел сведения о возникновении в разных местах Области свыше 300 комитетов [там же, с. 17], причем они возникали спонтанно, часто по инициативе местного населения. Как впоследствии замечал последний протопресвитер русской армии и флота Г. Шавельский, эти комитеты составлялись «не из лучших, а зачастую из худших и развращенных элементов» [14, с. 26]. Об этом же свидетельствует ряд историков [15, с. 62–63] и архивные дела. Так, согласно консисторскому делу, в станице Краснокутской Области войска Донского исполнительный комитет состоял «из лиц небезупречных в прошлом... все это граждане, бывшие под судом за мошенничество и воровство» [2, л. 4].

По определению Донского исполнительного комитета в ведение местных комитетов входил контроль деятельности местной администрации; «проведение в жизнь предначертаний Временного Правительства»; сохранение порядка и спокойствия; контроль ситуации относительно продовольствия; организация публичных собраний, митингов, лекций. В инструкции особо оговаривалось, что «к арестовыванию кого-либо комитеты прибегают лишь в самых крайних случаях для предотвращения или пресечения преступных действий того или иного лица» [13, с. 17–18].

Деятельность исполнительных комитетов Области войска Донского характеризуется не столько исполнением пунктов инструкции, сколько пристальным интересом к приходским церквям и их духовенству. Уже в марте – апреле 1917 г. созданные на местах комитеты практически одновременно взяли под контроль финансовую деятельность своих приходских церквей, отстранив священников от ведения церковного хозяйства [10, л. 1; 12, л. 1–3 об.]. Особенно характерной данная ситуация была для Верхнего Дона – Усть-Медведицкого и Хоперского округов, вошедших впоследствии в состав Царицынской губернии. После отстранения духовенства, комитеты приняли решение об отказе внесения обязательных налогов в Донскую духовную консисторию [9]. Из состава архивных дел остается неясным, почему исполнительные комитеты, в полномочия которых не входил надзор за храмами, единодушно взяли под контроль их деятельность.

Еще большим нарушением со стороны новообразованных исполнительных органов власти было самовольное отстранение духовенства от мест служения, что относилось исключительно к ведению епархиального архиерея. Как правило, отстраняемым священникам ставились в вину политические убеждения, к которым относились: продолжение поминовения

во время богослужений бывших императора и императрицы; отказ от подчинения исполнительному комитету [3, л. 1, 3, 5, 11]; нелестные отзывы о Временном правительстве» [1, л. 3 – 3 об.]; отказ поинать Временное Правительство за богослужением [4, л. 8, 13 – 13 об., 22]; призыв к казакам «дабы и они придерживались старых устоев правительства» [7, л. 4 – 4 об.] и др. Священники слободы Амвросиевки были отстранены от места служения исполнительным комитетом за то, что отказались 1 мая 1917 г. служить «благодарственный молебен и панихиду павшим борцам за свободу» [5, л. 4]. Как правило, перед вынесением приговора об изгнании с прихода священник подвергался аресту, что также противоречило праву исполнительных комитетов на арест «для предотвращения или пресечения преступных действий того или иного лица» [13, с. 17–18], поскольку в действиях священнослужителей не было «преступных действий».

Исполнительные комитеты часто использовались некоторыми представителями духовного сословия для получения места, которого они желали [8, л. 18]. Как правило, на священнослужителя, занимавшего «искомое» место писался донос. В качестве обвинения указывались политические основания: священник якобы оказался «ярким приверженцем старого строя» [6, л. 19; 11, л. 7, 14 об.] и т.п. В результате, исполнительные комитеты, не проводя следствия, собственным распоряжением лишали священника места, не уведомляя духовную власть и не разбираясь в сути происходящего. Незаконное изгнание приходских священников стало причиной неоднократных обращений архиепископа Донского и Новочеркасского Митрофана (Симашкевича) в Донской исполнительный комитет. В ответ на отношения правящего архиерея Комитет отвечал, что местным комитетам «сообщено..., что они не имеют права производить обыски у священников и смещать их» [2, л. 3]. Однако смещения продолжались.

Политика местного самоуправления периода Временного Правительства относительно духовенства была с еще большими нарушениями продолжена после прихода к власти большевиков, провозгласивших принципы атеистического устройства государства.

Как видно, период пребывания у власти Временного Правительства характеризовался пристальным и в большинстве случаев недоброжелательным вниманием к Русской православной церкви. Пришедшие к власти «лица, небезупречные в прошлом», продемонстрировали, во-первых, недоверие, как приходским священнослужителям, так и высшей церковной власти, во-вторых, глубину неприязни прихожан к священнику.

Библиографический список

1. Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 226. Оп. 22. Д. 41.
2. ГАРО. Ф. 226. Оп. 22. Д. 42.
3. ГАРО. Ф. 226. Оп. 22. Д. 44.
4. ГАРО. Ф. 226. Оп. 22. Д. 45.

5. ГАРО. Ф. 226. Оп. 22. Д. 50.
6. ГАРО. Ф. 226. Оп. 22. Д. 53.
7. ГАРО. Ф. 226. Оп. 22. Д. 60.
8. ГАРО. Ф. 226. Оп. 4. Д. 214.
9. ГАРО. Ф. 226. Оп. 5. Д. 72. Л. 1. Д. 73. Л. 1. Д. 108. Л. 3 – 4. Д. 112. Л. 1. Д. 113. Л. 1. Д. 115. Л. 1. Д. 119. Л. 1. Д. 120, Л. 1. Д. 121. Л. 1. Д. 122. Л. 1. Д. 123. Л. 1. Д. 124. Л. 1. Д. 126. Л. 1. Д. 127. Л. 1.
10. ГАРО. Ф. 226. Оп. 5. Д. 76. Л. 1.
11. ГАРО. Ф. 226. Оп. 5. Д. 91.
12. ГАРО. Ф. 226. Оп. 5. Д. 92. Л. 1 – 3 об.
13. Два месяца работы. Отчет о деятельности Донского областного Исполнительного Комитета. 2 марта – 2 мая 1917 года / сост. А. Петровский. – Новочеркасск : Донская Епархиальная Типография, 1917.
14. Шавельский Г., протопресвитер Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. – М. : Изд-во Крутицкого подворья. Общество любителей церковной истории, 2010.
15. Якунин Вадим Николаевич. История Самарской епархии : монография. – Тольятти, 2011.

VI. REGION AS AN OBJECT OF THE SOCIOLOGICAL ANALYSIS

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПОДГОТОВКИ БАКАЛАВРОВ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ)¹

**В. И. Богдановская,
Н. В. Пустовойт**

*Кандидат педагогических наук, доцент,
кандидат педагогических наук, доцент,
Хакасский государственный
университет им. Н. Ф. Катанова,
г. Абакан, Республика Хакасия, Россия*

Summary. Study of the needs of the region in the development of the network organization of practical training Bachelor of Social Work (Bachelor of Applied) in the Republic of Khakassia. One of the priorities of social support in the Republic of Khakassia is – providing access to social services of high quality for all those who need the elderly and persons with disabilities through the further development of the network of organizations of different legal forms of ownership, social service providers.

Keywords: network organization of practical training program of applied undergraduate; professional and applied training Bachelor of Social Work; needs of the region.

Актуальность разработки сетевой организации практического обучения по программе прикладного бакалавриата (39.03.02 Социальная работа) обусловлена следующими факторами.

Во-первых, необходимостью разработки механизмов взаимодействия образовательных организаций и иных организаций по реализации программ прикладного бакалавриата. Сетевая форма реализации образовательных программа нормативно закреплена статьей 15 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», предусмотрена проектами ФГОС нового поколения.

Во-вторых, необходимостью обеспечения профессиональной (прикладной) квалификации как результата освоения программы прикладного бакалавриата. Так в соответствии с «Концепцией создания программ прикладного бакалавриата в системе профессионального образования Российской Федерации» наличие профессиональной (прикладной) квалификации как результата освоения программы прикладного бакалавриата является

¹ Исследование проведено в рамках Гранта ХГУ им. Н. Ф. Катанова.

принципиальным отличием прикладного бакалавриата от академического. Определение требований к квалификации выпускников по программам прикладного бакалавриата производится в зависимости от потребностей рынка труда в работниках соответствующей квалификации.

В-третьих, необходимостью поиска новых подходов к практическому обучению в соответствии с требованиями ФГОС нового поколения. Проектами ФГОС нового поколения программа прикладного бакалавриата предусматривает увеличение объема практической подготовки (общий объем практической подготовки, включающей учебную и производственную практику, лабораторные работы, практические занятия, курсовые работы, должен составлять не менее 50 % от общего объема обязательной учебной нагрузки).

Исследование потребности региона в профессионально-прикладной подготовке бакалавра социальной работы осуществлялось в два этапа:

На первом этапе проводился анализ сложившейся модели практической подготовки в контексте актуальных задач профессионально-прикладной подготовки бакалавра.

Эмпирическое исследование проводилось на базе Медико-социального института ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова». В качестве базового объекта анализа была выбрана практика студентов, так как она играет существенную роль в практической подготовке бакалавра.

Задачи данного этапа эмпирического исследования:

1. Выявить мотивацию выбора студентами базы практик;
2. Выделить направления и содержание деятельности студентов в период прохождения практики;
3. Конкретизировать результативность практической подготовки (освоение умений, навыков);
4. Оценить перспективность альтернативных форм прохождения практики.

Эмпирическое исследование проводилось в форме опроса – анкетирования студентов 3 и 4 курса, обучающихся по направлению подготовки «Социальная работа» по программе бакалавриата.

На втором этапе – изучалась востребованность профессиональных видов деятельности в сфере социальной работы в прогнозируемом будущем (3–5 лет) и перспективные направления повышения квалификации и переподготовки кадров в сфере социальной поддержки населения в Республике Хакасия.

Методы исследования: контент-анализ материалов круглого стола и анкетирование. В работе круглого стола приняли участие 56 человек.

База исследования – Министерство труда и социального развития республики Хакасия, территориальные управления социальной поддержки населения городов и районов Республики Хакасия, Медико-психолого-

социальный институт ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, кафедра социальной работы.

Обратимся к результатам исследования сложившейся модели практической подготовки в контексте актуальных задач профессионально-прикладной подготовки бакалавра.

В ходе опроса было выявлено, что при выборе учреждения-базы практики студенты чаще всего руководствуются территориальной близостью учреждения к месту проживания (26 %); намерением в последующем трудоустроиться в это учреждение (24 %); интересом к деятельности данного учреждения (22 %); рекомендациями преподавателей (20 %) (рисунок 1).

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чем вы руководствовались при выборе учреждения – базы практики?»

Во время прохождения практики студенты преимущественно работали с документами (51 %). Наряду с этим, студенты участвовали в организации и проведении акций и иных мероприятий социальной направленности (20 %), оказывали консультационные (13 %) и бытовые услуги (9 %)

Среди основных трудностей во время прохождения практики студенты указывают нехватку практических навыков для выполнения поручений специалистов учреждения и подготовку отчетных материалов о прохождении практики.

В целом, проведенное анкетирование позволило проявить проблемы организации и содержания практики:

- недостаточная мотивация выбора базы практики;
- недоверие со стороны специалистов к студентам-практикантам при решении профессиональных задач;

- формальное отношение студента и руководителя учреждения к оформлению отчетной документации,
- формальная оценка результатов прохождения практики;
- нерегламентированное содержание деятельности студента-практиканта.

Полученные результаты на первом этапе эмпирического исследования, наряду с другими вопросами обсуждались на заседании круглого стола по вопросам подготовки социальных работников в регионе, организованного кафедрой Социальной работы Медико-психолого-социального института при поддержке Министерства труда и социального развития Республики Хакасия.

Направления работы круглого стола:

1. Опыт подготовки социальных работников в Хакасии.
2. Опыт, проблемы организации и перспективные направления практической подготовки социальных работников в регионе.
3. Инновационные формы организации практики социальных работников в регионе.
4. Перспективы применения профессиональных стандартов социальной работы в регионе.
5. Взаимодействие работодателей и вуза в процессе подготовки социальных работников.
6. Подготовка социальных работников в Хакасии: взгляд работодателя.

Приемлемыми формами сотрудничества университета и базы практики, были выделены совместная разработка программ практики, наставничество со стороны специалистов базы практики (но при условии наличия инициативы со стороны студента), участие в обсуждении результатов практики и оценке деятельности студента в период ее прохождения.

В выступлениях руководителей баз практик отмечалось, что студенты демонстрируют недостаточный уровень теоретической подготовки (грамматика русского языка, основы делопроизводства, правоведения и базовые медицинские знания), не всегда проявляют толерантность и объективность в оценке.

Данный факт подтверждается результатами заочного опроса молодых специалистов, выпускников ХГУ им. Н. Ф. Катанова МПСИ, кафедры социальной работы (рисунок 3), который проводился с использованием ресурсов интернет. Выборка составила 20 респондентов.

Респондентам предлагалось ответить на вопрос и выбрать не более пяти вариантов ответов: «Какие виды деятельности вызывают у Вас наибольшие затруднения?»

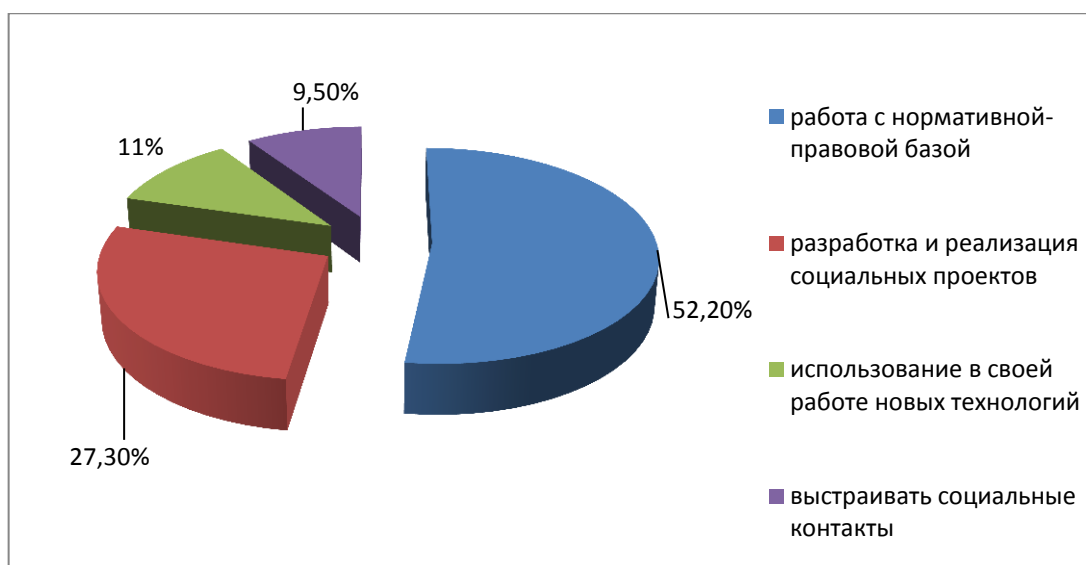

Рисунок 2. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какие виды деятельности вызывают у Вас наибольшие затруднения?»

Список предложенных для выбора вариантов ответов выглядел следующим образом:

- анализировать социальные ситуации в регионе
- использовать нормативную правовую базу для решения конкретной ситуации клиента
- осваивать и использовать в своей работе новые технологии
- выстраивать социальные контакты
- разрабатывать и реализовывать социальные проекты
- регулировать конфликтные ситуации
- грамотно использовать профессиональные термины
- работать с документами, грамотно составлять отчеты
- другое _____

Все без исключения респонденты отмечают, что зачастую, практика разительно отличается от теории. Поэтому все молодые специалисты предпочитают обращаться за помощью к более опытным коллегам. Безусловно, способность и навыки быстро и качественно решать поставленные задачи приходит со временем и опытом, но изначальная практическая подготовка играет при этом достаточно весомую роль.

По мнению респондентов на ситуацию можно повлиять, если ввести институт наставничества (61 %), ввести соответствующие дополнительные курсы (39 %). Более 75 % респондентов предложили проводить практические занятия в профильных учреждениях.

На круглом столе по инициативе преподавателей кафедры Социальной работы был обсужден вопрос о внедрении в Республике Хакасия программы прикладного бакалавриата для подготовки социальных работни-

ков. Эта идея со стороны представителей учреждений социальной сферы была одобрена единогласно.

Опрос студентов и материалы круглого стола позволили убедиться в необходимости разработки новой модели практической подготовки бакалавров социальной работы.

С целью выявления потребности региона в профессионально-прикладной подготовки бакалавров социальной работы кафедрой Социальной работы ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова» совместно с Министерством труда и социального развития Республики Хакасия был проведен заочный опрос работников учреждений социальной сферы региона посредством анкетирования. В опросе приняли участие 47 человек, среди них руководители учреждений и их заместители (19,2 %); специалисты (48,9 %); начальники отделов, эксперты и др. (31,9 %).

Наиболее активными респондентами оказались сотрудники и руководители ГКУ РХ «УСПН г. Абакана» (21,3 %), ГКУ РХ «УСПН г. Саяногорска» (21,3 %), ГКУ РХ «УСПН Аскизского района» (21,3 %), а также ГУЧ РХ «Туимский психоневрологический интернат» и ГКУ РХ «УСПН г. Черногорска» (по 12,8 %).

Среди опрошенных было 4 % – мужчины, 95,7 % – женщины. 38,3 % опрошенных являются молодыми специалистами: они находятся в возрасте от 18 до 35 лет. В возрасте от 36 до 55 лет 42,5 % опрошенных, и 19,2 % – в возрасте от 56 лет и старше. Свыше 10 лет стажа работы в сфере социальной работы имеют 44,7 % опрошенных; 23,4 % респондентов проработали в данной сфере 5–10 лет; стаж менее 5 лет имеют 31,9 % респондентов. Стаж работы в занимаемой должности свыше 10 лет выявлен у 17 % опрошенных. Большинство респондентов (59,6 %) занимают свою должность менее 5 лет. Данные соотношения свидетельствуют о том, что в Республике Хакасия в социальной сфере происходит омоложение кадров: на смену старшему поколению работников приходят молодые специалисты.

Было выявлено, что 8,5 % (4 человека) из общего числа респондентов не имеют высшего образования. Профильное образование (квалификация специалист по социальной работе) имеют лишь 19,2 % опрошенных, из них у одного человека имеется степень магистра по социальной работе.

В основном в сфере социальной работы задействованы специалисты с образованием в области экономики (бухгалтерский учет, анализ и аудит; финансы и кредит – 27,7 %) и педагогического образования (23,4 %).

Стоит отметить, что руководящие должности в большинстве случаев также занимают люди не с профильным образованием. Считаем, что именно этот факт мог стать причиной выбора направления, по которому в анкете было предложено пройти повышение квалификации или переподготовку. Данные направления повышения квалификации и переподготовки были

выделены на основе профессиональных стандартов в сфере социальной работы.

Второй блок анкеты был посвящен определению видов профессиональной деятельности наиболее важных для решения проблем социальной защиты, социального благополучия населения в регионе. Данные виды деятельности были выделены на основе обобщенных трудовых функций представленных в профессиональных стандартах.

По мнению респондентов, в настоящее время существует необходимость в бакалаврах социальной работы, осуществляющих:

- реализацию социальных услуг и мер социальной поддержки населения (85,1 %);
- организацию и предоставление психологических услуг лицам разных возрастов и социальных групп (83 %);
- обеспечение и защиту прав и законных интересов несовершеннолетних (78,7 %);
- выявление разных типов семей и семей с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации с целью оказания им помощи (78,7 %);
- выявление детей, нуждающихся в помощи государства, содействие оказанию помощи семьям с детьми, находящимся в трудной жизненной ситуации (74,5 %);
- организацию и оказание адресных социально-бытовых, медико-социальных, психолого-педагогических и социально-правовых видов помощи и поддержки разным типам семей и семьям с детьми, оценка их эффективности (72,3 %);
- планирование, организацию и контроль за реализацией социальных услуг и мер социальной поддержки (72,3 %).

Респондентам было предложено спрогнозировать востребованность того или иного вида профессиональной деятельности, т.е. определить актуальность не только в настоящее время, но и с перспективой на 1–3 и 3–5 лет вперед. Отметим, что не все опрошенные высказали свое мнение. Возможно, это связано с большой загруженностью специалиста и нехваткой времени задумываться над вопросами анкеты, а возможно, что специалисты в силу определенных обстоятельств оказались не готовы спрогнозировать ситуацию в социальной сфере на несколько лет вперед.

В целом, респонденты предполагают, что через 1–3 года в сфере социальной работы будут востребованы бакалавры, занимающиеся:

- социальной реабилитацией уязвимых категорий населения (38,3 %);
- предоставлением социальных услуг клиентам организации социального обслуживания (38,3 %);
- планированием, организацией и контролем за реализацией социальных услуг и мер социальной поддержки (31,9 %);
- управлением организацией социального обслуживания (27,7 %);

- выявлением разных типов семей и семей с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации с целью оказания им помощи (25,5 %);
- организацией и предоставлением психологических услуг лицам разных возрастов и социальных групп (23,4 %);
- организацией и оказанием адресных социально-бытовых, медико-социальных, психолого-педагогических и социально-правовых видов помощи и поддержки разным типам семей и семьям с детьми, оценка их эффективности (23,4 %);
- организацией реабилитационной помощи уязвимым категориям населения (23,4 %).

Через 5 лет, по мнению опрошенных, в регионе будут востребованы бакалавры социальной работы, которые смогут осуществлять:

- выявление разных типов семей и семей с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации с целью оказания им помощи (21,3);
- организацию и предоставление психологических услуг лицам разных возрастов и социальных групп (19,2 %);
- социальную реабилитацию уязвимых категорий населения (19,2 %);
- защиту прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа (19,2 %);
- защиту прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, устроенных на воспитание в семьи граждан Российской Федерации; оказание содействия семьям, принявшим на воспитание в свою семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (19,2 %).

Таким образом, актуальными видами деятельности, которые будут востребованы ближайшие 3–5 лет в Республике Хакасия являются «организация и предоставление психологических услуг лицам разных возрастов и социальных групп» – психолог в социальной сфере (в соответствии с профессиональным стандартом) и «выявление разных типов семей и семей с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации с целью оказания им помощи» – специалист по работе с семьей (в соответствии с профессиональным стандартом).

Потребность в социальной реабилитации уязвимых категорий населения (специалист по реабилитационной работе в социальной сфере) возникнет в скором будущем, возможно уже через год, а через 3–5 лет появится необходимость в специалистах, работающих в области защиты прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и лиц из их числа, а также устроенных на воспитание в семьи и оказании содействия таким семьям (специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних).

Эти прогнозы необходимо учитывать при разработке программ прикладного бакалавриата.

В Республике Хакасии организована работа по внедрению платных услуг, что способствует большему удовлетворению потребностей граждан пожилого возраста и инвалидов в социальных услугах, а также расширению сферы социального обслуживания населения. Востребованной является практика предоставления сельским жителям социальных услуг через организацию работы мобильных бригад.

В соответствии с ФЗ от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» закрепляется принцип осуществления социального обслуживания исходя из индивидуальной нуждаемости в социальных услугах, которые могут предоставляться в стационаре, полустационарных условиях и на дому. Предусмотрена разработка индивидуальной программы оказания социальных услуг [3].

Таким образом, очевидно, что решение задачи повышения доступности социальных услуг для всех нуждающихся граждан пожилого возраста и инвалидов определяет потребность в специалистах социального обслуживания.

В целом проведенный анализ, в целях обоснования профессионально-прикладной подготовки бакалавра социальной работы позволяет определить актуальные профили профессионально-прикладной подготовки:

1. «Социальная работа в организациях социального обслуживания»;
2. «Социальная реабилитация уязвимых категорий населения»;
3. «Социальная работа с семьей».

Учитывая изменения в сфере социального обслуживания населения в связи с вступлением в силу 01 января 2015 года № 442-ФЗ, перспективы развития инфраструктуры социальной поддержки населения в Республике Хакасия, ресурсный потенциал Медико-психолого-социального института, кафедры социальной работы считаем целесообразным разрабатывать программу прикладного бакалавриата с присвоением профессиональной квалификации «Социальная работа в организациях социального обслуживания». В перспективе 2016 года рассматривать подготовку бакалавра с присвоением профессиональной квалификации «Социальная работа с семьей».

В соответствии с Концепцией [1] одной из миссий программ прикладного бакалавриата является адаптация образовательных программ вузов к заказу на практикоориентированные результаты, соответствующие требованиям профессиональных стандартов. В связи с этим, при разработке исследовательского инструментария нами были проанализированы профессиональные стандарты в области социальной работы

1. Социальный работник;
2. Руководитель организации социального обслуживания;
3. Специалист по реабилитационной работе в социальной сфере;
4. Специалист по работе с семьей;
5. Специалист по социальной работе;

6. Специалист органа опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних;

7. Психолог в социальной сфере.

Целью применения сетевой формы реализации образовательной программы является – повышение качества высшего образования с учетом потребностей рынка труда, расширение доступа обучающихся к современным образовательным ресурсам, технологиям и средствам обучения, предоставление обучающимся возможности формирования индивидуальных образовательных траекторий, углубленного освоения компетентностно-ориентированных модулей, учебных дисциплин, эффективного осуществления учебных и производственных практик, а также иных видов учебной деятельности, предусмотренных соответствующей образовательной программой [2].

В проектируемой ОПОП 39.03.02. Социальная работа (прикладной бакалавриат) потенциальными организациями, участвующими в реализации образовательной программы определены:

1. ФГБОУ ВПО Хакасский Государственный университет им. Н. Ф. Катанова;

Кафедра социальной работы Медико-психолого-социального института;

Центр медицинского постдипломного образования;

Юридическая клиника Института Истории и права;

2. ФГБОУ ВПО Тувинский государственный университет – образовательная организация, участвующая в реализации части образовательной программы (учебная, производственная практики);

3. Министерство труда и социального развития республики Хакасия: «Объединение «Абаканский Пансионат ветеранов».

ГКУ РХ «Управление социальной поддержки населения г. Абакана».

Планируется, следующее участие организаций в практической подготовке:

Юридическая клиника Института Истории и права – реализация практического обучения в рамках дисциплины «Практикум по социально-правовому консультированию»;

Центр медицинского постдипломного образования – реализация учебного курса по оказанию первой помощи до оказания медицинской помощи;

Тувинский государственный университет – организация, проведение учебных и производственных практик, оценка результатов прохождения практик студентами;

«Объединение «Абаканский Пансионат ветеранов» – организация, проведение практических занятий по дисциплинам профессионально-прикладного модуля: «Практикум по социальному обслуживанию», «Практикум по основам медицинского ухода в сфере социального обслуживания», проведение учебных и производственных практик, оценка результатов прохождения практик студентами;

ГКУ РХ «Управление социальной поддержки населения г. Абакана» – организация, проведение учебных и производственных практик, оценка результатов прохождения практик студентами.

В проектируемой ОПОП 39.03.02. Социальная работа (прикладной бакалавриат) профессиональный цикл представлен четырьмя профессиональными модулями:

Модуль 1. Фундаментальные основы профессиональной деятельности («Теория социальной работы», «Современные теории социального благополучия») – основной модуль;

Модуль 2. Теоретико-прикладные основы профессиональной деятельности («Экономические основы социальной работы», «Правовое обеспечение социальной работы»)- поддерживающий модуль.

Модуль 3. Общепрофессиональная подготовка в сфере социального обслуживания («Социально-правовая защита пожилых людей и инвалидов», «Инновации в социальной сфере») – специализированный модуль.

Модуль 4. Социальная работа в организации социального обслуживания (с основами медицинских знаний доврачебной помощи) («Психосоциальная работа с пожилыми и инвалидами», «Основы медицинского ухода в сфере социального обслуживания (практикум)») – специализированный модуль.

В процессе проектирования сетевой организации практического обучения по направлению 39.03.02. Социальная работа (прикладной бакалавриат) важное место занимают вопросы согласования программных документов. Поэтому приступая к проектированию ОПОП важно на первом этапе до формирования рабочей группы составить список потенциальных участников сетевого взаимодействия на основе анализа требований ФГОС ВО к условиям реализации ОПОП (ресурсного обеспечения) образовательной программы, особенности в части профессионально-прикладной подготовки.

Таким образом, основу проектирования сетевой организации практической подготовки по направлению 39.03.02. Социальная работа (прикладной бакалавриат) составили:

- концептуальные и нормативные основы создания программ прикладного бакалавриата;
- нормативно-методические основы разработки программ прикладного бакалавриата, реализуемых в сетевой форме;
- теоретические основы практической подготовки социальных работников;
- результаты исследования потребности региона в профессионально-прикладной подготовке;
- результаты анализа сложившейся модели практической подготовки бакалавров социальной работы в МПСИ.
- результаты анализа ресурсного потенциала МПСИ, кафедры социальной работы в обеспечении требований ФГОС ВО к условиям реали-

зации ОПОП, внешних ресурсов (социальные учреждения, образовательные организации).

По результатам проектирования подготовлены следующие документы:

1. Программа производственной практики студентов, обучающихся по программе прикладного бакалавриата (39.03.02)

2. Программа учебной практики студентов, обучающихся по программе прикладного бакалавриата (39.03.02)

3. Универсальные электронные обучающие комплексы (УМКД), которые могут быть использованы, как в процессе подготовки бакалавров социальной работы (39.03.02), так и в системе повышения квалификации руководителей и специалистов сферы социального обслуживания населения.

Профилактика профессиональной деформации (практикум)

Практикум по основам медицинского ухода в сфере социального обслуживания
Практикум по социальному обслуживанию
Проект Учебный план (по направлению 39.03.02 социальная работа)

4. Проект «Договор о сетевой форме реализации практического обучения образовательной программы прикладного бакалавриата направления подготовки 39.03.02. социальная работа (по внешним и внутренним ресурсам)».

5. Проект «Положение об учебной и производственной практике студентов, обучающихся по программе прикладного бакалавриата по направлению 39.03.02. социальная работа».

Библиографический список

1. Концепция создания программ прикладного бакалавриата в системе профессионального образования Российской Федерации / авт. сост.: В. И. Блинов, Ф. Ф. Дудырев, Е. Ю. Есенина, А. Н. Лейбович, А. А. Факторович. – М. : Федеральный институт развития образования, 2010. – 17с.
2. Нормативно-методические рекомендации по разработке и реализации основных образовательных программ высшего образования уровня бакалавриата, предусматривающих присвоение выпускникам квалификации «прикладной бакалавр» [Электронный ресурс]. URL: <http://bakalavr.ntf.ru/p64aa1.html>
3. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/517850/>

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО БЕЗОПАСНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЁЖИ: МЕЖВЕДОМСТВЕННЫЙ ПОДХОД

Т. С. Борисова

*Кандидат педагогических наук,
Институт социальной педагогики РАО,
г. Москва, Россия*

Summary. The article considers the social and pedagogical approach of forming the socially safe behavior of young people in the secure format of inter-agency integration of social institutions.

Keywords: youth; safe behavior; social pedagogical approach.

В современных условиях, усиливающегося влияния социума жизнедеятельности на процесс формирования определённой модели поведения молодого человека, необходимо принципиально изменить характер взаимосвязей социальных институтов в системе социального воспитания – устранить межведомственную разрозненность и бессистемность; объединить усилия с целью повышения результативности процесса социального воспитания; обеспечить межведомственную интеграцию – взаимодействие и активное участие социальных институтов, обеспечивающих формирования определённой (безопасной) модели поведения молодого человека, минимизацию факторов социального риска, создание безопасных условий жизнедеятельности, формирование культуры безопасной жизнедеятельности молодых людей, учет объективных и субъективных групп факторов социальной безопасности молодёжи. Межведомственная интеграция предполагает объединение усилий семьи, общества и государства на основе определения целей, задач, функций деятельности с целью создания безопасного воспитательного пространства; выработки единого алгоритма действий по преодолению рисков в молодежной среде; формированию самостоятельной, инициативной ответственной личности молодого человека.

Межведомственная интеграция воспитательных возможностей социальных институтов нами рассматривается как концептуальная идея в аспекте психолого-педагогического обеспечения социальной безопасности молодёжи и формирования её социально безопасного поведения. На интегративном уровне предполагается реализация инновационных социально-педагогических подходов к работе с молодёжью с учетом накопленного опыта, научных достижений в практике взаимодействия школы, семьи, других социальных институтов с молодёжью. Межведомственная интеграция это закономерный процесс, обусловленный социально-экономическими, политическими и социокультурными условиями развития страны, определяющими определённый тип социального поведения личности – как результат индивидуального усвоения социального опыта;

норм, ценностей и установок общества. Межведомственная интеграция предполагает объединение образовательных, воспитательных, материальных, кадровых и финансовых ресурсов субъектов взаимодействия с целью создания целостного образовательно-воспитательного процесса в среде формирования личности и реализации их позитивного воспитательного потенциала.

Социально-педагогический подход формирования социально безопасного поведения молодёжи в формате межведомственной интеграции социальных институтов предполагает:

- интегративную цель социально-педагогической деятельности в социуме жизнедеятельности молодёжи, направленной на объединение образовательных, воспитательных, материальных, кадровых и финансовых ресурсов субъектов воспитания и реализацию их воспитательного потенциала;

- дорожную карту, предусматривающую дифференциацию воспитательных функций социальных институтов, определение места каждого из них с целью создания целостного пространства безопасной социальной среды;

- создание и функционирование интегративного органа управления взаимодействием социальных институтов.

К составляющим содержания межведомственной интеграции относят:

- сетевую инновационную интеллектуальную среду, формируемую на основе взаимодействия социальных институтов и субъектов, готовых участвовать в территориальном инновационном процессе при активном участии молодёжи в создании и поддержке интеллектуальной среды;

- информационное молодежное пространство, включающее интерактивное взаимодействие государства и молодежи в информационных глобальных сетях силами самой молодежи;

- межведомственные программы решения проблем в сферах образования, труда, жилья, отдыха;

- скоординированные на муниципальном и региональном уровне проекты и программы, направленные на решение проблем трудоустройства молодёжи на региональном рынке труда, поддержки молодой семьи; улучшению жилищных и социально-бытовых условий молодёжи;

- программы государственной поддержки, востребованных обществом и молодёжью социальных услуг;

- региональные программы реального включения молодых людей в развитие региона.

К социально-педагогическим условиям эффективности обеспечения социальной безопасности молодёжи в условиях межведомственной интеграции мы отнесли:

- определение содержания, форм и методов межведомственной интеграции, формирующих установку на социально-безопасный стиль поведения;

– создание безопасного социально-образовательного пространства с учетом специфики конкретного социума;

– осуществление целенаправленной подготовки к социально-педагогической деятельности социальных педагогов и педагогов, родителей и специалистов по работе с молодежью.

В практике работы специалистов нашли применение следующие технологии, способствующие интеграции социальных институтов в формате профессионального становления молодежи:

– создание сценарно-форсайт-площадок, где молодежь (школьного и студенческого возраста) обсуждает сценарии возможного развития профессиональных практик на основе проведения молодежного форсайта;

– проведение молодежного форсайта на основе самостоятельной поисковой и организационной работы, в ходе которой молодые люди проводят интервью с представителями тех профессиональных и экспертных сообществ, которые могут создавать картины будущего и отвечать на вопросы о профессиональных возможностях грядущего мироустройства;

– складывание сетевой инфраструктуры по принципу «консорциум под задачу», где предполагается взаимодействие общеобразовательных учреждений, основных представителей рынка труда для решения задачи профессионального самоопределения под проектируемое будущее;

– проектирование молодыми людьми образовательных траекторий, отвечающих принципу непрерывного образования, и учитывающего различные образовательные возможности.

Интеграция социальных институтов в формате предоставления качественного образования является важнейшим гарантом социальной безопасности молодежи.

РОЛЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ПРОЕКТИРОВАНИИ ОБЪЕКТОВ ДИЗАЙНА

Е. В. Бессарабова

*Кандидат технических наук, доцент,
Севастопольский государственный
университет, г. Севастополь, Россия*

Summary. Social studies should be carried out when a specific group oriented design will modeling. These studies should be aimed at identifying the priorities of different groups of consumers. The constant stimuli, experts and rank correlations methods are used for processing the results of the research methods.

Keywords: facility design; social studies; rank correlation; expert method; the unit of the impressions; stimulus.

Проектирование объекта дизайна начинается с анализа рынка сбыта, который призван обеспечить более удачную реализацию произведенного продукта. Проводя подобный анализ рынка, производители должны учитывать ряд факторов: экономический, социальный, демографический, инновационный. Наиболее часто анализируются экономическая и инновационная составляющая, а социальный и демографический показатели чаще не учитываются, что вызывает неудовлетворенность определенных групп потребителей.

Восприятие целостного объекта дизайна как носителя информации характеризуется количеством информации [1, с. 95] и качеством (эстетика, синтактика и семиотика). Качественная оценка объекта с точки зрения эстетики – это оценка, сводящаяся к определению эмоциональной реакции человека на тот или иной природный комплекс (объект дизайна). На эстетическую оценку человека влияет историческое развитие общества, являющейся формой общественного сознания. Поэтому следует предположить, что реакция на определенный объект будет одинаковой у всех в одной исследуемой выборке. Тогда как между различными выборками реакция может отличаться. Это обусловлено тем, что эстетическая ценность имеет объективный характер и зависит от того, насколько она совпадает с общепринятыми эстетическими нормами, сформированными в определенном культурно-историческом контексте, что следует учесть на этапе проектирования.

Не все объекты дизайна одинаково подвержены влиянию со стороны социально-демографических факторов. Костюмы, предметы интерьера и экстерьера подвержены наибольшему влиянию со стороны этих факторов. Для изучения данного влияния был выбран в качестве структурной единицы – Крымский полуостров, а в качестве объекта дизайна – национальный костюм крымских татар. Данный выбор обусловлен тем, что на данной территории в течение длительного временного отрезка проживают два этноса, сохраняя свои культурные особенности (отсутствует ассимиляция).

На базе национального сконструирован современный костюм с национальными элементами для дальнейшей демонстрации его двум выборкам испытуемых. Две группы разделены по национальному признаку. Одна группа – славяне, вторая – крымские-татары. Важным условием эффективности экспертного метода – качественный состав экспертной комиссии и количество экспертов. Во время подбора экспертов обращается внимание на меру согласованности экспертов [2, с. 104]. Для этого рассчитывается коэффициент конкордации (значение которого должно стремиться к единице):

$$W = \frac{12 \sum \Delta G_{i,j}^2}{n^2(m_j^3 - m_j)}, \quad (1)$$

где $\sum \Delta G_{i,j}^2$ – сумма квадратов отклонений суммы каждого объекта экспертизы от среднего арифметического рангов; n – количество экспертов; m_j – количество объектов экспертизы.

К объектам экспертизы j можно отнести любой параметр, который интересует в процессе его проектирования и интересна оценка потребителями этого параметра. Так, например, это могут быть для костюма: пропорции, цвет, определенная форма той или иной детали и т. д.

Таким образом, в процессе социологического исследования изучается впечатление, формирующееся у определенной группы потребителей, при зрительном восприятии объекта (возникающего по зрительному каналу). Вся совокупность зрительной информации является импрессивной составляющей восприятия [4, с. 77–79], которое возникает у потребителя и разделяется на: количественную (сложность формы, насыщенность декором) и качественную (интерпретация, польза и ценность знаков для интерпретатора). Исследование импрессивной составляющей – это определение элементарных единиц впечатления, получаемых при восприятии костюма методом постоянных раздражителей и методом ранжирования. Метод ранжирования предполагает присвоение явлениям определенных значений, благодаря которым их можно выстроить по порядковой шкале. То есть в результате опроса испытуемых получается ранжированный ряд, отображающий расстановку объектов по порядку их весомости. Непосредственное измерение весовых коэффициентов [3, с. 34], сумма которых должна быть равна единице, выполняется по шкале порядка. Значение таких весовых коэффициентов вычисляется по формуле:

$$g_i = \frac{\sum_{i=1}^n G_{i,j}}{\sum_{i=1, j=1}^{n,m} G_{i,j}}, \quad (2)$$

где n – количество экспертов, m – количество объектов экспертизы, $G_{i,j}$ – коэффициенты весомости j -го показателя в балах, полученных i -м экспертом.

Таким образом, используя формулы 1 и 2, получают два набора возрастающих рядов по полученным весовым коэффициентам в двух группах испытуемых (славян и крымских татар). Результаты полученных данных наиболее удобно для дальнейшего анализа представлять в графической форме. Для проверки гипотезы случайности отличия между двумя группами испытуемых (потенциальных потребителей) целесообразно использовать один из методов обработки социологических статистических данных. Например, метод ранговой корреляции, который позволит определить тесноту между двумя рядами значений.

Установленные значения ранжированных рядов для различных параметров объекта являются обоснованными критериями отличия одной конструкции от другой, а так же отображением реакции различных групп потребителей на разные вариации рассматриваемого объекта. Практическая значимость результатов состоит в возможности их использования в целях моделирования и адаптивного конструирования объекта дизайна.

Библиографический список

1. Волковой С. А. Совершенствование методики дизайн-проектирования визуальных информационных систем в открытом пространстве: дисс.. канд. техн. наук: 17.00.06. – техническая эстетика и дизайн. – С-Пб., 2010 – 161 с.
2. Джонсон Н., Лион Ф. Статистика и планирование эксперимента в технике и науке: Методы планирования эксперимента. – М. : Мир, 1981. – 520 с.
3. Ильин Е. П. Дифференциальная психофизиология. – СПб.:Питер, 2001. – 244 с.
4. Коробцева Н. А. Теоретические и методологические основы импрессивного подхода к проектированию одежды: дисс. док. техн. наук. – М., 2005, 304 с.

ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Е. В. Семелева

*Кандидат медицинских наук,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,
Медицинский институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

Summary. The valuable orientations connected with health and maintaining a healthy lifestyle for the present didn't occupy the appropriate meta student's the values in system. Now the attention of society to health of youth is reduced. In the light of these problems value of physical training in formation of health of younger generation is extremely great. The complex of the negative factors influencing formation of a way of life of student's youth is investigated.

Keywords: lifestyle; health; students.

Современная модель образования ставит перед учебными заведениями качественно новую задачу – не только сохранить здоровье учащихся, но и научить их управлять им и полноценно реализовать свои личностные ресурсы. Студенты – представляют собой динамичную группу, находящуюся в периоде активного формирования социальной и физиологической зрелости, хорошо адаптируемую к комплексу факторов социального и природного окружения, но вместе с тем, в силу ряда причин, подверженную высокому риску нарушений в состоянии здоровья [1]. Сохранение и укрепление здоровья студенческой молодежи в образовательных учреждениях имеет огромное социально-медицинское и общественное значение.

Цель исследования: проанализировать состояние здоровья студентов, обучающихся на I–III курсах в Национальном Исследовательском Мордовском Государственном Университете им. Н.П. Огарева.

Задачи исследования: проанализировать результаты профилактического анкетирования студентов и установить наиболее важные негативные факторы, влияющие на формирование образа жизни студенческой молодежи.

Материалы и методы исследования: в декабре 2014 г. – январе 2015 года было проведено профилактическое анкетирование студентов в НИ МГУ им. Н. П. Огарева в рамках мероприятий по профилактике и пропаганде здорового образа жизни. В анкетировании приняло участие 230 респондентов 8 факультетов вуза, преимущественно обучающихся на младших курсах (I–III).

Результаты и их обсуждение: проведенное нами исследование показало, что 53 % студентов первого года обучения считают учебную нагрузку чрезмерной. В конце рабочего дня 67 % студентов констатируют ухудшение самочувствия, из них 53 % предъявляют жалобы на сонливость,

ослабление внимания – 31 % и 25 % на рассеянность. По обобщенным литературным данным, наибольший риск возникновения нервно-психических расстройств приходится на младшие курсы, достигая максимума к 3 курсу. Аффективные расстройства в студенческой популяции отмечаются у 20–30 % всех опрошенных, а суицидальные мысли, связанные с депрессией, в юношеском возрасте встречаются в 2 раза чаще, чем среди всего населения [2].

Из особенностей образа жизни студентов отмечено: 43 % опрошенных имеют достаточную продолжительность сна (8 и более часов), затрачивают на сон менее 6 часов – остальные 57 %; при этом ложатся спать до 23 часов только 7 % студентов, не имеют определенного времени отхода ко сну – 23 %, а ложится спать после 23–24 часов – 67 %.

Негативным моментом образа жизни студентов является снижение физической активности, которое наблюдается к 3 курсу: среди респондентов спортом занимаются только 19 % (утреннюю гимнастику делают только 2 % опрошенных), активный отдых предпочитают 30 %. Также выявлено, что пребывание на свежем воздухе ежедневно более 2–2,5 часов отмечено всего у 27 % студентов.

Опрос показал, что 97 % первокурсников не принимают пищу в определенное время, причем такая тенденция сохраняется на втором и третьем году обучения. Среди аргументов в пользу быстрого питания студенты называли нехватку времени (47 %), отсутствие возможности перекусить в другом месте (22 %) или просто то, что им нравится такая еда, месторасположение и атмосфера заведения фаст-фуда (17 %), а также дешевизна (14 %) [3, р. 216–219].

Трудности адаптации студентов к новым формам обучения в вузе, стрессы, которые испытывают молодые люди, особенно в период сессий, расширение круга знакомств, новые формы проведения свободного времени, ослабление контроля со стороны взрослых, для многих – новые самостоятельные условия проживания позволяют отнести их к группе риска по возможности употребления психоактивных веществ. Выявлено, что в среде студентов первых лет обучения 26 % курят, причем 18 % из них выкуривают в день более пачки сигарет. Большинство курильщиков имеют более чем трехлетний стаж пристрастия к этой вредной привычке, т.е. со школьных лет. 13 % курящих пристрастились к этой вредной привычке менее года назад, т.е. в период обучения в вузе.

В России не сразу осознали проблему распространения «нового наркотика» – какое-то время «спайсы» считались обычными курительными смесями и благовониями и под различными названиями продавались почти открыто. Но уже в 2008 году в стране осознали наличие проблемы.

Все опрошенные студенты слышали про «спайсы» и знают о последствиях их употребления, 13 % ответили – «пробовали несколько раз», у 21 % опрошенных «употребляют друзья или знакомые».

33 % опрошенных студентов употребляют алкогольные напитки (из них 58 % употребляют пиво). Важно заметить, что респонденты, которые ответили, что употребляют напитки средней крепости и крепкие – делают это достаточно редко. К сожалению, были и такие студенты, которые ответили, что пьют каждый день и крепкие напитки.

Выводы. По отношению к нашей стране проблема распространения вредных привычек в большом масштабе особенно актуальна и корни её уходят глубоко в историю нашего народа, и распространение её связано также с низкой культурой общества. С данной проблемой должно бороться не только обществу, но и также каждый человек должен осознавать для себя большой вред этих привычек и стараться бороться с ними. Только после этого можно говорить о решении данной проблемы.

Библиографический список

1. Альбицкий В. Ю., Макеев Н. И. Здоровьесберегающее поведение подростков // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2010. – № 2. – С. 21–24.
2. Григоренко Е. Ю. Психологическое благополучие студентов и определяющие его факторы // Проблемы развития теории. – 2009. – №2(48). – С. 98–105.
3. Семелева Е. В. Фаст-фуд, или модные тенденции питания // Ecological education and ecological culture of the population: materials of the II international scientific conference on February 25–26, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2014. – 242 p.

«ЗДОРОВОЕ СТАРЕНИЕ»

**Е. В. Семелева,
М. В. Пузанкова**

*Кандидат медицинских наук,
студентка 3 курса,
Национальный исследовательский
Мордовский государственный
университет им. Н. П. Огарева,
Медицинский институт,
г. Саранск, Республика Мордовия, Россия*

Summary. Change of age structure of the population towards its have ageing distinct impact on society. Problems of ensuring healthy aging are extremely actual. One of the major factors of risk making the extremely negative impact on natural process of aging is decline in quality of life. Formation will serve in public consciousness of feeling of respect for elderly people as a considerable factor of strengthening and increase of welfare of society.

Keywords: aging of the population; incidence; quality of life.

Проблемы здорового старения приобретают особую остроту в пожилом возрасте, особенно тогда, когда человек становится наиболее уязви-

мым в экономическом, социальном и психологическом отношении, когда существенно ослабевают внутренние и внешние механизмы защиты от воздействия различных факторов риска, число которых в настоящее время резко возросло. Одним из основных факторов риска, оказывающих крайне негативное воздействие на естественный процесс старения, является снижение качества жизни [1, 2]. Отношение общества к пожилым людям отражает уровень цивилизованности этого общества, несущего ответственность за их социальное, материальное положение, эмоционально-психологическое состояние.

Цель исследования. На основе социологического анализа оценить возрастной состав населения республики Мордовия, выявить основные факторы риска, оказывающие негативное воздействие на естественный процесс старения и изучить отношение молодежи к пожилым людям.

Материалы и методы исследования. В декабре 2014 г. на базе ГБУЗ РМ «Республиканская больница № 2» (поликлиническое отделение № 1) был проведен социологический опрос.

Были опрошены 114 респондентов, из них в возрасте 40–64 лет – 50 %, в возрасте 65–76 лет – 50 % (женщины – 71 % и 29 % – мужчины).

Также в опросе приняли участие 15 респондентов – врачи поликлинической службы и 57 респондентов – студенты НИ Мордовского Государственного Университета им. Н.П. Огарева.

Результаты и их обсуждение. Обеспечение здорового старения – это создание для человека условий, исключающих или снижающих воздействие неблагоприятных факторов среды. Согласно международным критериям, население страны считается старым, если доля лиц в возрасте 65 лет и старше превышает 7 % общей его численности, в республике Мордовия данная категория лиц составляет 14,1 % от общей численности населения.

Качество жизни представляет собой важный комплексный показатель, включающий физическое, психическое, духовное здоровье, удовлетворенность условиями жизни, медико-социальное обеспечение. Следствием постарения населения является увеличение в популяции распространенности зависимой от возраста патологии. По данным социологического исследования, нужды пожилых в оказании им медицинской помощи на 53,3 % выше, чем у населения среднего возраста, а потребность в госпитализации среди людей 65 лет и старше в 3,5 раза превышает среднюю потребность среди всего населения. Их обращения за амбулаторной помощью составляют около 37,1 % от общего числа. Более половины пациентов у участкового терапевта – это лица в возрасте 65 лет и старше, 70 % из которых имеют 4–5 и более заболеваний. По данным социологического опроса, проведенного нами в сентябре 2014 г. в республике Мордовия, 42 % респондентов, принадлежащих к этой возрастной группе, оценивают свое здоровье как плохое (как хорошее – только 10 %) [4]. Обеспечение

здорового старения должно строиться на оказании доступной и качественной медицинской помощи, важно, чтобы пожилые лица не сталкивались с проблемами возрастной дискриминации в силу того, что их лечение может представляться менее целесообразным, чем лечение молодых людей.

По данным, ранее нами проведенного социологического опроса в республике Мордовия, выявлено, что основными источниками о здоровом образе жизни для пожилого населения являются телевизионные передачи – 63 %, периодические издания – 27 %, выставки и конференции – 6 %, интернет – 4 % [3]. Пожилых людей необходимо приобщать к новейшим информационно-компьютерным технологиям, это позволит создать условия для их интенсивного участия в общественной и политической жизни, улучшит организацию досуга, общения, психологической адаптации и реабилитации, сблизит их ценностные ориентиры с молодежью.

Опрос студентов в возрасте 20–25 лет показал, что в 96 % – присутствуют представления о пожилом возрасте, как о периоде, связанном с социальной изоляцией (одиночеством), низким материальным уровнем и плохим здоровьем. Четких представлений о возрастных границах старости нами не выявлено (выделены возрастные границы от 50 до 75 и более лет); 43 % опрошенных считают, что старость наступает, когда человек начинает чувствовать себя старым, 51 % – при выходе на пенсию и 6 % – после появления внуков. 73 % опрошенных считают, что пожилые люди должны проживать свою старость в семье, в кругу родных и близких, 25 % – самостоятельно в своём доме, 2 % – в социальных учреждениях.

Выводы. Проблемы пожилых отличаются многогранностью и требуют принятия комплексных мер по улучшению всех показателей качества жизни. В молодежной среде стереотип старости носит негативный оттенок и связан с немощностью, одиночеством и бедностью, но тем не менее, отношение подавляющего большинства молодых людей к пожилым людям положительное, уважительное, недискриминационное; молодежь проявляет готовность поддерживать стариков, заботиться о них. Формирование в общественном сознании чувства уважения к пожилым людям послужит значительным фактором укрепления и повышения благосостояния общества.

Библиографический список

1. Доброхлеб В. Г. Ресурсный потенциал пожилого населения России // Социологические исследования. – 2008. – № 8. – С. 55–61.
2. Сафарова Г. Демографические аспекты старения населения России // Отечественные записки. – 2005. – №3(24). – С. 110–123.
3. Семелева Е. В. Роль информационно-пропагандистской системы в формировании здорового образа жизни населения в преклонном возрасте // Инновационные технологии в образовании и здравоохранении: практическая реализация и социальный эффект: материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. В. В. Орловой. – Томск : СибГМУ, 2014. – С.242–243.

4. Семелева Е. В., Шилов А. А. Анализ потребности населения республики Мордовия в услугах традиционной медицины // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – 2014. – Т. 9, часть 2. – С. 476–478.

АНАЛИЗ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ В РЕСПУБЛИКЕ САХА (ЯКУТИЯ)

Ю. А. Слепцова,
А. В. Михайлова

*Студент,
кандидат экономических наук, доцент,
Финансово-экономический институт,
Северо-Восточный Федеральный
университет им. М. К. Аммосова,
г. Якутск, Республика Саха (Якутия),
Россия*

Summary. This article analyzes the quality of life in the Republic of Sakha (Yakutia), based on the sociological research.

Keywords: satisfaction with quality of life.

Республика Саха (Якутия), являясь крупнейшим по площади субъектом РФ на Северо-востоке страны, и имея большой ресурсный потенциал, также является территорией, где необходимо закрепить население, обеспечив ему достаточно привлекательные для проживания условия. Глава Республики Саха (Якутия) Егор Афанасьевич Борисов уверен, что «Главная государственная задача Правительства – это повышать уровень и качество жизни населения Республики Саха (Якутия)». Поэтому исследование качества жизни населения Республики Саха (Якутия) является актуальной научной и практической проблемой.

Целью исследования является анализ сложившихся тенденций в динамике уровня и качества жизни населения Республики Саха (Якутия), а также разработка методологических подходов к количественной оценке качества жизни населения различных территориальных образований.

В настоящее время нет устоявшегося толкования качества жизни населения, иногда в литературе происходит подмена данного понятия его медицинской или медико-биологической составляющей. Как отмечают в своих исследованиях доктора социологических наук Борисова У. А., Винокурова У. А. **качество жизни населения** – это комплексная экономическая и социальная категория, которая характеризует не только качество жизни человека как биологической сущности, но и всесторонне раскрывает человека прежде всего как творческую личность, способную к само совершенствованию и самореализации. Исследователи (Подойницына И. И., Винокурова У. А., Борисова У. С., Маликов Н. К., Прохоров В. А. и др.) выделяют при изучении миграционного и экономического поведения человека

на Дальнем Востоке три типа населения: временное, постоянное и условно-постоянное. На территории Дальнего Востока по степени благоприятности проживания выделяются 3 зоны: неблагоприятная для жизни человека (Республика Саха (Якутия), Чукотский автономный округ, Магаданская область, Корякский автономный округ, северная часть Хабаровского края, Амурской и Сахалинской области), благоприятная (Приморский край) и среднеблагоприятная (вся остальная территория).

Борисова У. С. в рамках форсайт исследования был проведен комплексный социологический опрос группой социологов университета в 16 районах из 34 Республики Саха (Якутия) с 5 по 10 октября 2011 года. Цель данного исследования – выявление рефлексии представителей народа саха и коренных малочисленных народов Севера по основным демографическим, аспектам развития якутского социума в начале XXI века. Применялась многоступенчатая типологическая квотная стратификационная выборка [1].

Можно сделать вывод о том, что дальнейшей задачей республиканских органов исполнительной власти и местного самоуправления должна стать политика выравнивания уровня жизни населения различных районов республики. Модель экономико-статистической оценки и классификации районов по качеству жизни населения, разработанная нами, является универсальной и позволяет более объективно судить о реальных социальных процессах, происходящих в регионе.

Библиографический список

1. Борисова У. С. анализ воспроизводства коренных народов Республики Саха (Якутия) // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, – № 6 (26). – 2013. URL: www.sisp.nkras.ru.
2. Винокурова У. А., Прохоров В. А. Проблемы обеспечения качества жизни населения Республики Саха (Якутия). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-obespecheniya-kachestva-zhizni-naseleniya-respubliki-saha-yakutiya>
3. Маликов Н. К вопросу о содержании понятия «качество жизни» и его измерению. // Уровень жизни населения регионов России. – 2002. – №2. – С. 56–62.
4. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Саха (Якутия): стат. Сборник. / ТОФСГС по РС(Я). Якутск: 2009.

**План международных конференций, проводимых вузами России,
Азербайджана, Армении, Болгарии, Белоруссии, Ирана,
Казахстана, Узбекистана, Украины и Чехии на базе
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» в 2015 году**

1–2 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Национальные культуры в социальном пространстве и времени»**
(К-03.01.15)

3–4 марта 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы»**
(К-03.03.15)

5–6 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях»**
(К-03.05.15)

10–11 марта 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи»**
(К-03.10.15)

13–14 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы современных общественно-политических феноменов: теоретико-методологические и прикладные аспекты»**
(К-03.13.15)

15–16 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое развитие и качество жизни: история и современность»** (К-03.15.15)

20–21 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Гуманизация обучения и воспитания в системе образования: теория и практика»**
(К-03.20.15)

25–26 марта 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы теории и практики филологических исследований»**
(К-03.25.15)

27–28 марта 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Современные инфокоммуникационные и дистанционные технологии в образовательном пространстве»**
(К-03.27.15)

29–30 марта 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Развитие личности: психологические основы и социальные условия»**

(К-03.29.15)

1–2 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Формирование культуры самостоятельного мышления в образовательном процессе»**

(К-04.01.15)

5–6 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Народы Евразии: история, культура и проблемы взаимодействия»**

(К-04.05.15)

7–8 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Миграционная политика и социально-демографическое развитие стран мира»**

(К-04.07.15)

10–11 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития профессионального образования в XXI веке»**

(К-04.10.15)

15–16 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Информационно-коммуникационное пространство и человек»**

(К-04.15.15)

18–19 апреля 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Преемственность уровней образования: содержание, управление, мониторинг»**

(К-04.18.15)

20–21 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Здоровье человека как проблема медицинских и социально-гуманитарных наук»**

(К-04.20.15)

22–23 апреля 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Социально-культурные институты в современном мире»**

(К-04.22.15)

25–26 апреля 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Детство, отрочество и юность в контексте научного знания»**

(К-04.25.15)

28–29 апреля 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Культура, цивилизация, общество: парадигмы исследования и тенденции взаимодействия»**
(К-04.28.15)

2–3 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»**
(К-05.02.15)

5–6 мая 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»**
(К-05.05.15)

7–8 мая 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Социосфера в современном мире: актуальные проблемы и аспекты гуманитарного осмысления»**
(К-05.07.15)

10–11 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»**
(К-05.10.15)

13–14 мая 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы»**
(К-05.13.15)

15–16 мая 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»**
(К-05.15.15)

20–21 мая 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Текст. Произведение. Читатель»**
(К-05.20.15)

22–23 мая 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Реклама в современном мире: история, теория и практика»**
(К-05.22.15)

25–26 мая 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества»**
(К-05.25.15)

1–2 июня 2015 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Социально-экономические проблемы современного общества**»

(К-06.01.15)

10–11 сентября 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция «**Проблемы современного образования**»

(К-09.10.15)

15–16 сентября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция «**Новые подходы в экономике и управлении**»

(К-09.15.15)

20–21 сентября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция «**Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы**»

(К-09.20.15)

25–26 сентября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция «**Проблемы становления профессионала: теоретические принципы анализа и практические решения**»

(К-09.25.15)

28–29 сентября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция «**Этнокультурная идентичность – фактор самосознания общества в условиях глобализации**»

(К-09.28.15)

1–2 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция «**Иностранный язык в системе среднего и высшего образования**»

(К-10.01.15)

5–6 октября 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция «**Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований**»

(К-10.05.15)

10–11 октября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы связей с общественностью**»

(К-10.10.15)

12–13 октября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция «**Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития**»

(К-10.12.15)

13–14 октября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях»**

(К-10.13.15)

15–16 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия»**

(К-10.15.15)

20–21 октября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Современная возрастная психология: основные направления и перспективы исследования»**

(К-10.20.15)

25–26 октября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов»**

(К-10.25.15)

1–2 ноября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия»**

(К-11.01.15)

3–4 ноября 2015 г.

Международная научно-практическая конференция **«Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования»**

(К-11.03.15)

5–6 ноября 2015 г.

II международная научно-практическая конференция **«Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы»**

(К-11.05.15)

15–16 ноября 2015 г.

III международная научно-практическая конференция **«Проблемы развития личности: многообразие подходов»**

(К-11.15.15)

20–21 ноября 2015 г.

V международная научно-практическая конференция **«Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования»**

(К-11.20.15)

25–26 ноября 2015 г.

IV международная научно-практическая конференция **«История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему»**

(К-11.25.15)

1–2 декабря 2015 г.

VI международная научно-практическая конференция «**Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях**»
(К-12.01.15)

3–14 декабря 2015 г.

III международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития экономики и управления**»
(К-12.03.15)

5–6 декабря 2015 г.

II международная научно-практическая конференция «**Безопасность человека и общества как проблема социально-гуманитарных наук**»
(К-12.05.15)

Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Uzbekistan, Ukraine and the Czech Republic on the basis of Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» in 2015

March, 1–2, 2015.

III international scientific conference «**Ethnic cultures in social space and time**»
(К-03.01.15)

March, 3–4, 2015.

II international scientific conference «**Modern philosophic paradigms: interrelation of traditions and innovative approaches**»
(К-03.03.15)

March 5–6, 2015.

V international scientific conference «**Symbolic and archetypic in culture and social relations**»
(К-03.05.15)

March, 10–11, 2015.

International scientific conference «**Socio-humanitarian and medical aspects of development of a modern family**»
(К-03.10.15)

March, 13–14, 2015

III international scientific conference «**Current issues of modern socio-political phenomena: theoretical and methodological and applied aspects**»
(К-03.13.15)

March, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Social and economic development and quality of life: history and modern times**»
(К-03.13.15)

March, 20–21, 2015.

IV international scientific conference «**Humanization of education and upbringing in the education system: theory and practice**»
(K-03.20.15)

March, 25–26, 2015.

VI international scientific conference «**Current issues of the theory and practice of philological researches**»
(K-03.25.15)

March, 27–28, 2015.

III international scientific conference «**Modern infocommunication and remote technologies in the educational space of school and higher education institution**»
(K-03.27.15)

March, 29–30, 2015.

III international scientific conference «**Personal development: psychological basis and social conditions**»
(K-03.29.15)

April, 1–2, 2015.

International scientific conference «**Building a culture of independent thinking in the educational process**»
(K-04.01.15)

April, 5–6, 2015.

V international scientific conference «**Peoples of Eurasia: history, culture and interaction problems**»
(K-04.05.15)

April, 7–8, 2015.

International scientific conference «**Migration policy and socio-demographic development of the world**»
(K-04.07.15)

April, 10–11, 2015.

V international scientific conference «**Problems and prospects of professional education in the 21st century**»
(K-04.10.15)

April, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Informative and communicative space and a person**»
(K-04.15.15)

April, 18–19, 2015.

II international scientific conference «**Continuity of education levels: contents, management, monitoring**»
(K-04.18.15)

April, 20–21, 2015.

International scientific conference «**Human health as an issue of medical and social sciences and humanities**»

(K-04.20.14)

April, 22–23, 2015.

III international scientific conference «**Social and cultural institutions in the modern world**»

(K-04.22.15)

April, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**The childhood, adolescence and youth in a context of scientific knowledge**»

(K-04.25.15)

April, 28–29, 2015.

International scientific conference «**Culture, civilization and society: a paradigm of research and trends in interaction**»

(K-04.28.15)

May, 2–3, 2015.

III international scientific conference «**Modern technologies in system of additional and professional education**»

(K-05.02.15)

May, 5–6, 2015.

VI international scientific conference «**The theory and practice of gender researches in world science**»

(K-05.05.15)

May, 7–8, 2015.

international scientific conference «**Sociosphere in the modern world: current problems and aspects of humanitarian comprehension**»

(K-05.07.15)

May, 10–11, 2015.

III international scientific conference «**Risks and safety in rapidly changing world**»

(K-05.10.15)

May, 13–14, 2015.

II international scientific conference «**The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect**»

(K-05.13.15)

May, 15–16, 2015.

VI international scientific conference «**Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction**»

(K-05.15.15)

May, 20–21, 2015.

III international scientific conference «**Text. Literary work. Reader**»
(K-05.20.15)

May, 22–23, 2015.

II international scientific conference «**Advertizing in the modern world: history, theory and practice**»
(K-05.22.15)

May, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society**»
(K-05.25.15)

June, 1–2, 2015.

IV international scientific conference «**Social and economic problems of modern society**»
(K-06.01.15)

September, 10–11, 2015.

VI international scientific conference «**Problems of modern education**»
(K-09.10.15)

September, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**New approaches in economy and management**»
(K-09.15.15)

September, 20–21, 2015.

V international scientific conference «**Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects**»
(K-09.20.15)

September, 25–26, 2015.

III international scientific conference «**Problems of formation of a professional: theoretical analysis principles and practical solutions**»
(K-09.25.15)

September, 28–29, 2015.

III international scientific conference «**Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization**»
(K-09.28.15)

October, 1–2, 2015.

V international scientific conference «**Foreign language in the system of secondary and higher education**»
(K-10.01.15)

October, 5–6, 2015

VI international scientific conference «**Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches**»
(K-10.05.15)

October, 10–11, 2015.

II international scientific conference «**Current issues of public relations**»
(K-10.10.15)

October, 12–13, 2015.

International scientific conference «**Computerisation of higher education:
current situation and development prospects**»
(K-10.12.15)

October, 13–14, 2015.

III international scientific conference «**Purposes, tasks and values of education
in modern conditions**»
(K-10.13.15)

October, 15–16, 2015.

V international scientific conference «**Personality, society, state, law: problems
of correlation and interaction**»
(K-10.15.15)

October, 20–21, 2015.

International scientific conference «**Modern developmental psychology:
main trends and prospects of research**»
(K-10.20.15)

October, 25–26, 2015.

V international scientific conference «**Socio-economic, sociopolitical and sociocultural
development of regions**»
(K-10.25.15)

November, 1–2, 2015.

V international scientific conference «**Religion – science – society: problems
and prospects of interaction**»
(K-11.01.15)

November, 3–4, 2015.

II international scientific conference «**Professionalism of a teacher in the information
society: problems of formation and improvement**»
(K-11.03.15)

November, 5–6, 2015.

III international scientific conference «**Current issues of social researches and social work**»
(K-11.05.15)

November, 15–16, 2015.

III international scientific conference «**Problems of development of a personality**»
(K-11.15.15)

November, 20–21, 2015.

V international scientific conference «**Preparing a competitive specialist as a purpose
of modern education**»

(K-11.20.15)

November, 25–26, 2015.

IV international scientific conference «**History, languages and cultures of the Slavic people: from origins to the future**»

(K-11.25.15)

December, 1–2, 2015.

VI international scientific conference «**Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches**»

(K-12.01.15)

December, 3–4, 2015.

III international scientific conference «**Problems and prospects of development of economy and management**»

(K-12.03.15)

December, 5–6, 2015.

II international scientific conference «**Safety of a person and society**»

(K-12.05.15)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука.
- В помощь преподавателю.
- В помощь учителю.
- В помощь соискателю.

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина Илона Геннадьевна, кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов Михаил Александрович, кандидат философских наук, доцент, Ефимова Диана Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Надежда Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, PhD., профессор (экономика – София, Болгария), Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения), Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, (Москва, Россия), Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия), Голандам Араш Карим, доцент (филология – Решт, Иран), Гончаров Вадим Николаевич, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия), Гринин Леонид Ефимович, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия), Исламов Захиджан Махмудович, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Кашпарова Ева, PhD. (социология – Прага, Чехия), Кондрашин Виктор Викторович, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия), Минияров Валерий Максимович, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия), Мохначева Марина Петровна, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, (г. Кызылорда, Казахстан), Сапик Мирослав, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), Сердобинцева Елена Николаевна, доктор филологических наук, профессор (Пенза, Россия), Танцошова Джудита, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия), Христова Наталия Цветанова, PhD., профессор (история – София, Болгария), Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия), Цибак Любош, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия).

Чешский научный журнал «**Paradigmata poznání**» (Парадигмы познания) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (региональное отделение в г. Прага), ему присвоен номер ISSN 2336-2642. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosfera.com>, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, а также на сайте Directory of open access journals по адресу <http://www.doaj.org>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – Дорошина Илона Геннадьевна,
кандидат психологических наук, доцент,
заместитель главного редактора – **Кушаев Умиджон Рахимович,**
кандидат философских наук.

Редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан), Бойцов Виктор, DrSc., профессор (информационные системы – Рига, Латвия), Бушина Филип, PhD., MBA (экономика – Колин, Чехия), Вернигора Александр Николаевич, кандидат биологических наук, доцент (Пенза,

Россия), Девярых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь), Замаровский Петер, RNDr. (естественные науки – Прага, Чехия), Ивановска Божена, PhD. (социология – Варшава, Польша), Кашпарова Ева, PhD. (социология – Прага, Чехия), Крейчова Ленка, PhD. (психология – Прага, Чехия), Кобец Петр Николаевич, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия), Коротаев Андрей Витальевич, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия), Кэмп Марианне, PhD., доцент (история – Вайоминг, США), Лидяк Ян, PhD., профессор (международные отношения – Колин, Чехия), Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия), Сапик Мирослав, PhD., доцент (философия – Колин, Чехия), Сигмунд Томаш, PhD. (философия – Прага, Чехия), Сзуппе Мария, PhD. (история – Иври-сюр-Сен, Франция), Танцошова Джудита, PhD., профессор (экономика – Братислава, Словакия), Хаджкова Ванда, DrPaed., доцент (педагогика – Прага, Чехия), Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphere@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jscc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210 x 297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название жирным шрифтом, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 4–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,

для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или

German P. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «Paradigmata poznání» файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-**

German P, квитанция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет 250 рублей за 1 страницу. Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 250 рублей за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science
- In help to professors
- In help to teachers
- In help to doctoral candidates.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

Editor-in-Chief– Boris Doroshin,
candidate of historical sciences, assistant professor

Editorial board

Ilona G. Doroshina, candidate of psychological sciences, assistant professor (responsible for release), Michail A. Antipov, candidate of philosophical sciences, assistant professor, Diana V. Efimova, candidate of psychological sciences, assistant professor, Nadezhda V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences, assistant professor.

The international editorial council

Nikolay Arabadzhiiski, Ph.D, professor (Economics – Sofia, Bulgaria), Alla Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), Asya S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia), Sergey N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia), Arash K. Golandam, assistant professor (Philology – Rasht, Iran), Vadim N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia), Leonid E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia), Zahidzhan M. Islamov, Doctor of Philological Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Eva Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), Natalia. Ts. Khristova, Ph.D, professor (History – Sofia, Bulgaria), Viktor V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia), Valeriy M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia), Marina P. Mokhnacheva, Doctor of Historical Sciences, professor (Moscow, Russia), Murat O. Nasimov, Candidate of Political Sciences (Kyzylorda, Kazakhstan), Miroslav Sapik, Ph.D, assistant professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), Elena N. Serdobintseva, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia), Judita Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), Natalia A. Hrustalkova, Doctor

of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia), Lubosh Cibak, Ph.D, MBA (Economics – Bratislava, Slovakia).

Czech science journal «**Paradigmata poznání**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosfera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

1. Theory and analyses.
2. Empirical and applied studies.
3. Surveys, reviews and comments.
4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

Editor-in-Chief – Ilona G. Doroshina,
candidate of psychological sciences, assistant professor

Deputy Editor-in-Chief – Umidjon R. Kushaev, Ph.D. (philosophy),

International editorial board

Ravshan V. Abdullayev, doctor of economic sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan), Victor Boicov, DrSc., professor (Information Systems – Riga, Latvia), Phillip Bushina, Ph.D., MBA (Economics – Colin, Czech Republic), Aleksandr N. Vernigora, candidate of biological sciences, assistant professor (Penza, Russia), Sergey Yu. Devyatych, candidate of psychological sciences, assistant professor (Vitebsk, Belarus), Bozhena Ivanovska, Ph.D. (Sociology – Warsaw, Poland), Vanda Hajkova, DrPaed., associate professor (Education – Prague, Czech Republic), Eva Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic), Nursafa G. Khayrulina, doctor of sociological sciences, professor (Tyumen, Russia), Lenka Krejcová, Ph.D. (Psychology – Prague, Czech Republic), Petr N. Kobets, doctor of law, professor (Moscow, Russia), Andrey V. Korotayev, doctor of history, professor (Moscow, Russia), Marianne Kamp, Ph.D, associate professor (History – Wyoming, USA), Jan Lidyak, Ph.D. professor (Political science – Colin, Czech Republic), Nikolay V. Mityukov, doctor of technical sciences, professor (Izhevsk, Russia), Miroslav Sapik, Ph.D. associate professor (Philosophy – Kolin, Czech Republic), Tomash Sigmund, Ph.D. (Philosophy – Prague, Czech Republic), Mariya Szuppe, Ph.D. (History – Ivry-sur-Seine, France), Judita Tancoshova, Ph.D, professor (Economics – Bratislava, Slovakia), Peter Zamarovsky, RNDr. (Nature Sciences – Prague, Czech Republic).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphere@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2cm, left – 3cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in central

alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of key words in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznání» – the file with an article – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Образец оформления статьи для журналов
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Sample of articles for journals
«Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

УДК 94(470)»17/18»

Культура г. Семиреченска в XIX веке

И. И. Иванов, кандидат исторических наук, доцент,

В. В. Петров, аспирант

Семиреченский институт экономики и права,

г. Семиреченск, N-ский край, Россия

Culture in Semirechensk in the XIX century

I. I. Ivanov, candidate of historical sciences, assistant professor;

V. V. Petrov, postgraduate student

Semirechensk Institute of Economics and Law,

Semirechensk, N-sk region, Russia

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется

актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Некоторую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб. : Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York. : H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати?

Да/нет (оставить нужное)

**ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»**

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии
(в выходных данных издания будет значиться –
Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)
или в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок).
- Изготовление оригинал-макета.
- Дизайн обложки.
- Печать тиража в типографии.

Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «**Премиум**» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals;
- ✓ autoabstracts;
- ✓ dissertations;
- ✓ monographs;
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
(in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors).
- Making an artwork.
- Cover design.
- Print circulation in typography is by arrangement.

These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text;
- production of an artwork;
- cover design;
- printing coloured flexicover;
- printing copies in printing office;
- ISBN assignment;
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of Czech Republic;
- sending books to the author by the post.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items)..

Other options will be considered on an individual basis. For questions and requests you can contact us by e-mail sociosphere@yandex.ru.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»
Bashkir State University, Institute of Economics, Finance and Business
Italian Research Institute for Political, Economic and Social Research Eurispes
The Ministry of Labour and Social Protection of the Republic of Bashkortostan
Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague
State University named after Shakarim of Semey city
Penza State Technological University
New Bulgarian University

ACTUAL PROBLEMS OF LABOR RELATIONS IN THE REGIONAL SOCIO-HUMANITARIAN STUDIES

Materials of the international scientific conference
on February 5–6, 2015

Articles are published in author's edition.
The original layout – I. G. Balashova

Signed in print 09.02.2015. 60x84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 11,04.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosphere.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz